

**ВТОРАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ДОМОЖАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

**ІКІНЧІ НАУКА ПРАКТИКАЛЫҒ ХЫҒЫРЫҒЛАР
«ДОМОЖАКОВТЫҢ ХЫҒЫРЫҒЛАРЫ»**

2016

Министерство культуры Республики Хакасия
Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
Институт гуманитарных исследований
и саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова
Хакасский институт развития образования и повышения квалификации

ВТОРАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДОМОЖАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

К 100-летию со дня рождения поэта,
писателя, переводчика, ученого,
общественного деятеля, просветителя
Николая Георгиевича Доможакова

Сборник докладов и сообщений

*Абакан
2016*

УДК 821.512.153.0
ББК 83.3(2Рос.Хак)6
Д 66

Научный редактор:
доктор исторических наук, профессор В. Н. Тугужекова

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук Н. А. Данькина,
кандидат педагогических наук Н. Я. Толмачева,
доктор филологических наук М. Д. Чертыкова,
кандидат филологических наук А. С. Чочиева

Д 66 **Вторая научно-практическая конференция «Доможаковские чтения»** : К 100-летию со дня рождения поэта, писателя, переводчика, ученого, общественного деятеля, просветителя Николая Георгиевича Доможакова : сборник докладов и сообщений / М-во культуры Респ. Хакасия, ГБУК РХ «НБ им. Н. Г. Доможакова», ХакНИИЯЛИ, ИГиИСАТ ХГУ им. Н. Ф. Катанова, ХакИРОиПК ; [сост. М. А. Аева]. – Абакан : [б. и.], 2016. – 170 с.

В сборник вошли доклады и выступления ученых, писателей, преподавателей, учителей, принявших участие в работе конференции.

В материалах сборника анализируются различные аспекты деятельности Н. Г. Доможакова, внесшего значительный вклад в развитие науки, культуры, образования и общественную жизнь Хакасии XX века.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, студентам, краеведам.

УДК 821.512.153.0
ББК 83.3(2Рос.Хак)6

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителя</i>	6
Приветствие министра культуры Республики Хакасия С. А. Окольниковой участникам конференции	7
РАЗДЕЛ 1. НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ ДОМОЖАКОВ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ	
ОКОЛЬНИКОВА С. А. Государственная политика и мероприятия учреждений культуры Республики Хакасия в год 100-летия со дня рождения поэта, писателя, переводчика, ученого, общественного деятеля, просветителя Николая Георгиевича Доможакова	8
ТУГУЖЕКОВА В. Н. 100 лет со дня рождения Николая Георгиевича Доможакова	19
НИЛОГОВ А. С. О дате и месте рождения хакасского учёного Николая Георгиевича Доможакова	29
КУРБИЖЕКОВА А. В. Союз писателей Хакасии: начало	35
ПРОКОПЬЕВА Е. А. Документальное наследие Н. Г. Доможакова: поэта, писателя, ученого, переводчика, педагога (по архивным документам личного фонда Н. Г. Доможакова)	37
ШАПОШНИКОВ Г. М. Роль Николая Георгиевича Доможакова в моей судьбе	40
КОНДУРОВА В. Ф. Популяризация творчества Н. Г. Доможакова. Акция «Библионочь-2016»: опыт работы	42
РАЗДЕЛ 2. АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Н. Г. ДОМОЖАКОВА	
КОШЕЛЕВА А. Л. Темы и образы лирики Н. Доможакова	45
МАЙНАГАШЕВА Н. С. Н. Г. Доможаковтың «Ыраххы аалда» романында хакас чонның ибіркізіне тиксі кбірінің кзіділгені = Национальный образ мира в романе Н. Г. Доможакова «В далёком аале»	50
ЧЕЛТЫГМАШЕВА Л. В. Фольклорно-этнографический контекст в романе Н. Доможакова «В далёком аале»	59
ЧЕРТЫКОВА М. Д. Вклад Н. Г. Доможакова в развитие хакасского языкознания	70

КЫЗЛАСОВ А. С. Диссертационная работа Н. Г. Доможакова – первый труд по исследованию кызыльского диалекта хакасского языка.....	75
КАСКАРАКОВА З. Е. Русско-кызыльский словарь Н. Г. Доможакова (приложение к диссертации «Описание кызыльского диалекта хакасского языка»)	81
СУБРАКОВА В. В. Фонетические особенности кызыльского диалекта в труде Н. Г. Доможакова «Описание кызыльского диалекта хакасского языка».....	84
БЕЛОГЛАЗОВ П. Е. Корневая лексика кызыльского диалекта хакасского языка в научных трудах Н. Г. Доможакова	88
ЖИЛЬЦОВА Е. А. Особенности поэтического творчества Николая Доможакова	93
РАЗДЕЛ 3. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НАСЛЕДИЯ Н. Г. ДОМОЖАКОВА	
ЧЕБОДАЕВА Г. М. Парук.....	100
ТЮКПИЕКОВА Л. И. Поэт Николай Георгиевич Доможаков.....	102
ШУЛБАЕВА И. В. Тема женской доли в поэме Н. Г. Доможакова «Лиственничная гора».....	105
ТОХТОБИНА Н. Н. Доможаков Николай Георгиевич – патриот родной земли.....	111
СЕРДЮКОВА Н. К. Великая Отечественная война в творчестве Николая Георгиевича Доможакова	114
АЛБЫЧАКОВА В. В. Хакас литература программазында Н. Г. Доможаковтың паза пасха писательлернің Илбек Адалыг чаага чарыдылган произведениелерін үгренері = Изучение произведений Н. Г. Доможакова, посвященных Великой Отечественной войне, в школьной программе хакасской литературы	118
САГАЛАКОВА О. П. Хара сугдагы өөн школаның хакас тілі паза литературазының үгретчізі «Чуртас, пир магаа чўс чўрек – прайзын чоныма пирібізем» хакас литературатызының урогынанар (хысхачахти) = Урок хакасского языка о Н. Г. Доможакове с использованием материалов сайта Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова	124
КАЗАГАШЕВА О. А. Н. Г. Доможаков и его роман «В далёком аале»	133

КОЧЕЛАКОВА С. А. Размышления о романе Николая Георгиевича Доможакова «В далёком аале»	136
БАУТИНА Н. А. Региональное содержание на уроках русского языка и литературы	139
СУЛЬБЕРЕКОВА В. А. Тема природы в лирике Николая Георгиевича Доможакова	142
РАЗДЕЛ 4. СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ	
ЧЕРТЫКОВ В. К. Хакасско-алтайские связи (вторая половина XVII – первая четверть XX в.)	147
БУРНАКОВ А. А. Эпизод из религиозной жизни жителей д. Малый Спирин (XX – нач. XXI в.)	151
ЛУШНИКОВ В. К. Газета «Советская Хакассия» 1941-1945 годов как источник по изучению народного образования	158
<i>Список сокращений</i>	170

От составителя

Научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Николая Георгиевича Доможакова, выдающегося хакасского писателя, ученого, общественного деятеля, проходила 1-2 ноября 2016 года. Накануне конференции ведущие ученые, представители общественности, деятели культуры, сотрудники Национальной библиотеки имени Н. Г. Доможакова почтили память Николая Георгиевича Доможакова возложением цветов на его могилу.

Работа конференции проходила в малом зале Центра культуры и народного творчества им. С. П. Кадышева. Ученые, краеведы, преподаватели, учителя, музейные работники и библиотекари обсуждали различные аспекты творческого и научного наследия писателя, его вклад в развитие науки, культуры и образования Хакасии.

На первом пленарном заседании конференции состоялась церемония гашения юбилейной почтовой открытки. Участники смогли приобрести почтовую открытку с портретом Н. Г. Доможакова, которую Почта России выпустила к юбилею писателя. Участникам конференции презентовали биобиблиографический указатель «Николай Георгиевич Доможаков (1916-1976)».

Биобиблиографический указатель – первое фундаментальное библиографическое издание, посвященное Н. Г. Доможакову и имеющее учебную, научную и практическую ценность. Указатель содержит более полутора тысяч библиографических записей на художественные произведения, переводы, научные и публицистические статьи, доклады, лекции, выступления Н. Г. Доможакова. В пособии представлена биографическая статья доктора исторических наук, профессора, директора ХакНИИЯЛИ В. Н. Тугужековой. В рецензии И. М. Чебочаковой, кандидата филологических наук, ведущего научного сотрудника ХакНИИЯЛИ, библиографический указатель, подготовленный Национальной библиотекой, получил высокую оценку.

Первый день конференции закончился открытым просмотром фильма «Последний год Беркута», снятого по мотивам романа Н. Г. Доможакова «В далёком аале».

Модераторами конференции выступили: В. Н. Тугужекова, доктор исторических наук, директор Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории; Ю. В. Костякова, директор Национальной библиотеки имени Н. Г. Доможакова; А. Д. Каксин, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова; Н. Я. Толмачева, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой поликультурного образования ГАУ РХ ДПО «Хакасский институт развития образования и повышения квалификации».

**ПРИВЕТСТВИЕ МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
С. А. ОКОЛЬНИКОВОЙ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ**

Уважаемые участники и гости конференции!

От имени Правительства Республики Хакасия и от себя лично обращаюсь к Вам со словами приветствия.

Вторая научно-практическая конференция «Доможаковские чтения» особенная. Она проходит в год 100-летия со дня рождения Николая Георгиевича Доможакова, выдающегося поэта, писателя, переводчика, ученого, общественного деятеля и просветителя Хакасии. 2016 год в республике объявлен Годом Н. Г. Доможакова в сфере культуры. Сегодняшние «Доможаковские чтения» являются одним из значимых заключительных событий этого года.

Конференция объединила лучшие творческие, научные и педагогические центры Хакасии: Национальную библиотеку им. Н. Г. Доможакова, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова, Хакасский институт развития образования и повышения квалификации.

Главная цель конференции – обобщить проведенную научно-исследовательскую работу по изучению литературного и научного наследия Н. Г. Доможакова, его вклада в развитие науки, культуры и образования Хакасии, представить лучший опыт работы в школах и библиотеках республики по пропаганде его творчества.

В работе конференции принимают участие ученые и научные сотрудники, преподаватели вузов и учителя средних школ, сотрудники архивов и библиотек. Это говорит об актуальности тематики конференции и о вызванном ею интересе.

Уверена, что все поставленные организаторами задачи будут достигнуты.

Желаю участникам конференции эффективного взаимодействия и конструктивной дискуссии. Надеюсь, что среди многообразия представленных тем и докладов каждый найдет то, что будет интересно и полезно ему.

Успешной Вам работы!

РАЗДЕЛ 1. НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ ДОМОЖАКОВ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

УДК 008

С. А. ОКОЛЬНИКОВА,

*кандидат культурологических наук,
министр культуры Республики Хакасия*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И МЕРОПРИЯТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В ГОД 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА, ПИСАТЕЛЯ, ПЕРЕВОДЧИКА, УЧЕНОГО, ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ, ПРОСВЕТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ГЕОРГИЕВИЧА ДОМОЖАКОВА

Размышляя о современных вызовах, ученые и политики неоднократно отмечали взаимосвязь и взаимозависимость между экономикой и культурой, между экономикой и «ценностным состоянием общества». В вышедшей более пятнадцати лет назад книге «Культура имеет значение» (под редакцией Самюэля Хантингтона и Лауренса Харринсона, американских социологов и политологов) приведен «перечень научно доказанных компонентов культурной матрицы, которые отрицательно или положительно влияют на модернизационные способности общества».

И многие ученые уверены, что большинство кризисных явлений в экономике имеют неэкономическую природу. Ведущие ученые и эксперты, размышляя о причинах экономического кризиса, все больше говорят о кризисе идей и ценностных установок. Таким образом, вопросы о гуманитарном знании и культурной политике становятся все более актуальными с практической точки зрения.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем Послании еще в 2013 году отметил, что «культура – важнейший приоритет созидательного развития государства, а сохранение нашей цивилизационной идентичности – это и приоритетная задача национальной безопасности».

Во всём мире культуре в настоящее время уделяется особое внимание, поскольку именно культура выступает катализатором устойчивого развития территорий и является показателем качества жизни населения.

Очевидно, что такое внимание президента страны к культуре в

числе других объективных причин способствовало разработке и утверждению такого важного документа как «Основы государственной культурной политики», по сути конституции в сфере культуры, определяющего главные направления культурного развития России.

24 декабря 2014 года Основы государственной культурной политики были утверждены Указом Президента Российской Федерации (№ 808).

Данным документом государство впервые возвело культуру в ранг национальных приоритетов и признало ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России.

В подтверждение этого решения на протяжении нескольких лет в Российской Федерации Указами Президента задается особый вектор государственного приоритета на год, и направлен он, прежде всего, на культуру. Так 2013 год объявляется в Хакасии Годом одаренного ребенка; 2014 – Годом культуры в стране; прошлый год мы жили под знаком Года литературы; а текущий – это Год Российского кино.

И именно в эти годы культура страны получает особую поддержку со стороны государства, в том числе и финансовую.

Правительство Хакасии, поддерживая идею присвоения каждому году особого статуса, посвящает его своим выдающимся землякам – юбилярам. Поэтому 2012 год был объявлен в Хакасии Годом Николая Федоровича Катанова, в честь 150-летнего юбилея со дня рождения знаменитого ученого, этнографа и писателя; 2015 год – Годом Семена Прокопьевича Кадышева, хакасского сказителя и хайджи; текущий 2016 год носит имя сразу двух известных хакасских деятелей, Николая Георгиевича Доможакова (100-летний юбилей со дня рождения) и Ивана Матвеевича Штыгашева (155 лет со дня рождения).

По инициативе Министерства культуры Республики Хакасия, отмечая большой вклад Николая Георгиевича Доможакова, писателя, ученого, общественного деятеля в становлении и развитии культуры, литературы, науки и образования Хакасии, Президиумом Правительства 28 декабря 2015 года было принято постановление № 122-п об объявлении 2016 года в сфере культуры Годом Доможакова. Данным постановлением утвержден межведомственный план мероприятий, проводимых в республике в течение года и посвященных деятельности Николая Георгиевича. В реализации данных мероприятий принимают участие государственные и муниципальные учреждения культуры и образования, научные и общественные организации, творческие союзы и органы государственной власти.

Среди наиболее ярких мероприятий: торжественное открытие Года Доможакова с демонстрацией художественного фильма «Последний год

Беркута», созданного по его произведению «В далёком аале»; расширенное заседание Ученого совета Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, посвященное 100-летию писателя, первого директора Хакасского НИИЯЛИ; республиканский конкурс детских исполнительских работ в области изобразительного искусства по мотивам произведений автора, в котором приняли участие; VI Республиканский конкурс детского и юношеского творчества «Созвездие юных» в номинации «художественное слово», посвященное поэтическому наследию Николая Георгиевича.

Ярким праздником стал музейный проект «В далёком аале», организованный в Аскизском районе Хакасским республиканским музеем-заповедником в рамках «Ночи музеев» и посвященный юбилею писателя. В течение года на базе образовательных организаций проведены научно-практические конференции, посвященные вопросам сохранения и развития хакасского языка и литературы, Дни науки, Неделя хакасского языка, посвященные юбилею Н. Г. Доможакова.

Я думаю, об этих мероприятиях сегодня еще будут говорить наши коллеги системы образования.

Национальная библиотека, носящая имя Николая Георгиевича, успешно реализовала все мероприятия, заявленные в межведомственном плане мероприятий, посвященных Году Доможакова в Республике Хакасия. Пополнился новыми экспонатами и обрел новый дизайн виртуальный музей Николая Георгиевича Доможакова «Жизнь, отданная народу...» на сайте главной библиотеки республики. На открытии цикла мероприятий «Год Н. Г. Доможакова в Национальной библиотеке» подписан лицензионный договор между Национальной библиотекой и Хакасским книжным издательством на право использования романа «В далёком аале» на хакасском языке. Теперь это произведение доступно пользователям сети Интернет. Создана полнотекстовая электронная коллекция «Труды ученого, писателя, поэта», содержащая 162 полнотекстовых документа, из них 55 книг и 107 публикаций. Полная коллекция произведений в соответствии с законодательством доступна пользователям в стенах библиотеки. А часть ее в ближайшее время будет доступна и на сайте библиотеки в режиме «чтение». Создана передвижная выставка «Сын времени и своего народа», которая знакомит с различными гранями таланта выдающегося сына Хакасии. Выставка путешествовала в течение года по муниципальным библиотекам республики, а сегодня с ней могут познакомиться и участники конференции. В серии «Библиография» издан библиографический указатель «Николай Георгиевич Доможаков (1916-1976)», содержащий более полутора тысяч библиографических записей.

В Год Доможакова библиотекой реализовано несколько творческих проектов. Один из них «Кино и книга – хада (вместе)». Проект стартовал просмотром фильма «Последний год Беркута», снятого по роману

писателя. На презентации проекта присутствовали известные хакасские актеры, снимавшиеся в фильме.

Проект «Лето с Доможаковым» реализован Библиомобилем. В 24 сельских населенных пунктах Хакасии, абаканском городском парке «Комсомольский», в летнем оздоровительном лагере «Беркут» (книжные выставки, викторины, конкурсы, декламация стихов Н. Г. Доможакова, конкурсы рисунков и многое другое. Поэтический подиум «Люблю бесконечно мой бархатный ирис» объединил писателей и поэтов, актеров и студентов, читателей и библиотекарей. В этот день в их исполнении звучали стихи Н. Г. Доможакова.

Одним из значимых событий Года Н. Г. Доможакова является сегодняшняя научно-практическая конференция «Вторые Доможаковские чтения», организованная Национальной библиотекой при поддержке Министерства культуры Республики Хакасия.

Партнерами проведения конференции являются Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова, Хакасский институт развития образования и повышения квалификации.

В завершении Года Доможакова, 7 ноября, состоится Республиканский Библиофестиваль в формате единого Дня просмотра художественного кинофильма «Последний год Беркута» (это день премьеры фильма в 1977 году в Аскизском районе). В этом году Библиофестиваль также стартует в Аскизском районе.

А в декабре мы увидим премьеру видеофильма «Пасхыс» («Лестница»), снятого в рамках государственной программы «Культура Республики Хакасия» по заказу Национальной библиотеки при поддержке Министерства культуры Республики Хакасия и Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия, которая состоится на торжественном мероприятии, посвященном закрытию Года Доможакова и Года российского кино. Уверена, это будет яркое и красивое событие.

В отношении государственной культурной политики, проводимой республиканским профильным министерством при поддержке Правительства Республики Хакасия и лично В. М. Зимина, могу констатировать, что это системная плановая работа, проводимая ежегодно и направленная на то, чтобы наша культура стала той необходимой платформой, своеобразным мотиватором, способствующим развитию промышленности, сельского хозяйства, всех отраслей социальной сферы. И в определенной степени уверена, что это у нас получается.

Целью культурной политики, обозначенной в Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия на период до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Хакасия,

является сохранение и приумножение накопленного культурного потенциала республики, поддержка и развитие культуры и искусства.

Одним из инструментов в решении поставленных задач является государственная программа Республики Хакасия «Культура Республики Хакасия (2016–2020 годы)», утвержденная постановлением Правительства Республики Хакасия от 27.10.2015 № 558.

На достижение главной цели культурной политики, на удовлетворение духовных потребностей граждан в Хакасии направлена деятельность почти 500 учреждений культуры. Это республиканские и муниципальные библиотеки и клубы, музеи, учреждения дополнительного образования, а также театры, концертные организации, архив.

Численность работающих в отрасли составляет более 3,5 тыс. человек, 46% из которых имеют высшее профессиональное образование (из них профильное высшее профессиональное образование – 20,6%); 35% – среднее профессиональное образование (из них профильное среднее специальное образование – 24,3%).

Последние годы в отрасли наблюдается стабильный рост уровня образования работников культуры, при этом популярна уже сложившаяся практика заочного обучения работников, не имеющих профильного образования. Число заочно обучающихся в профильных высших и средних специальных учебных заведениях сегодня составляет более 230 человек. Сотрудники учреждений культуры в соответствии с установленными законодательством сроками повышают свою квалификацию (около 20 % ежегодно). По итогам 2015 года повышение квалификации прошли 639 специалистов отрасли.

В последние годы активно совершенствуется законодательство. В рамках этого процесса серьезные изменения произошли и в действующем законодательстве об оплате труда работников сферы культуры. Все учреждения отрасли переведены на новую систему оплаты труда. В соответствии с реализуемой «дорожной картой» значительно увеличились размеры оплаты труда работников отрасли, внедрены новые критерии оценки эффективности деятельности, в соответствии с которыми осуществляется стимулирование работников.

По итогам 2015 года средняя заработная плата работников культуры составила 20,4 тыс. рублей (77,5 % от средней заработной платы по экономике), что более чем в 2 раза превысило заработную плату 2012 года (9,5 тыс. рублей). В республиканских учреждениях культуры средняя зарплата по итогам 2015 года составила более 28,0 тыс. рублей. Финансирование отрасли, несмотря на сложности исполнения республиканского бюджета, из года в год неуклонно растет. Если в 2012 году консолидированный бюджет отрасли составлял 1 086,1 млн. рублей, то по итогам 2015 года он увеличился до 1 863,2 млн. рублей.

Политика, проводимая государством в последние годы, способствовала укреплению материальной базы учреждений культуры,

особое внимание при этом было уделено муниципальным учреждениям. За прошедшие пять лет за счет федерального и республиканского бюджетов построено 16 новых зданий для сельских учреждений культуры различных типов. Общая стоимость строительства составила свыше 226 млн. рублей.

В рамках республиканского и муниципального бюджетов отремонтировано 54 сельских учреждения культуры. Стоимость затрат – 56,6 млн. рублей.

На протяжении ряда лет министерством культуры при поддержке Правительства Республики Хакасия проводится планомерная политика, направленная на реализацию мер социальной поддержки выдающимся деятелям культуры, творческим работникам.

Так, с октября 2010 года установлена и выплачивается ежемесячная надбавка к должностному окладу работникам, имеющим звание «Народный артист Республики Хакасия» (6,25 тыс. рублей, с учетом районного коэффициента и процентной надбавки за стаж работы размер выплаты составляет 10,0 тыс. рублей), звание «Заслуженный артист, работник культуры, деятель искусств...» и т.д. уровня Российской Федерации и РСФСР (5,0 тыс. рублей, с учетом районного коэффициента и процентной надбавки за стаж работы выплата составляет 8,0 тыс. рублей).

С 2013 года установлена и выплачивается из средств республиканского бюджета доплата к пенсии работникам учреждений культуры Хакасии, вышедшим на заслуженный отдых и имеющим звания «Народный артист Республики Хакасия» – 7,0 тыс. рублей, «Заслуженный артист, работник культуры, деятель искусств...» уровня Российской Федерации и РСФСР – 6,0 тыс. рублей.

В целях поощрения творческих работников по инициативе министерства культуры Правительством Республики Хакасия с 2013 года учреждены и присуждаются ежегодно две литературные премии по 100,0 тыс. рублей каждая: «Литературная премия имени Николая Доможакова» – за создание прозаических и публицистических произведений на русском или хакасском языках и «Литературная премия имени Моисея Баинова» – за создание поэтических произведений на русском или хакасском языках и их переводы.

В целях стимулирования молодых литераторов Главой Республики Хакасия в том же, 2013, году установлена выплата двух именных стипендий молодым литераторам в возрасте до 35 лет в размере 2,0 тыс. рублей ежемесячно по аналогичным направлениям творчества (проза/поэзия). За эти годы шесть человек получили литературную премию и шестью молодым литераторам была назначена именная стипендия Главы.

В настоящее время работа по обеспечению мер социальной поддержки работников культуры продолжается, подготовлен проект закона «О внесении изменений в Закон РХ «О культуре», в соответствии с которым в республике учреждается почетное звание «Народный писатель

Республики Хакасия», также предусматривающее меры социальной поддержки. В настоящее время ведется работа по его согласованию.

Важным событием в Хакасии стало законодательное закрепление в 2015 году полномочий по библиотечному обслуживанию населения на уровне района, в соответствии с изменениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данная мера позволила сохранить на территории республики централизацию библиотечной системы и обеспечить ее более эффективную управляемость.

Плановая конструктивная работа с Министерством культуры Российской Федерации при поддержке Правительства Республики Хакасия позволила нам реализовать такие затратные проекты, как строительство нового Республиканского музейно-культурного центра, имеющего уникальное архитектурное решение. Стоимость строительства составила более 1,5 млрд. рублей, объект практически завершен и в конце 2016 года будет сдан в эксплуатацию. Здание музейно-культурного центра не имеет аналогов не только в Сибирском федеральном округе, но и на всей территории России за Уралом.

С участием средств федерального бюджета завершается реконструкция Национальной библиотеки со строительством семизэтажного здания пристройки. Стоимость этого инвестиционного проекта, реализуемого с 2009 года, составила более 260,0 млн. рублей. В конце года библиотека тоже будет введена в эксплуатацию.

Считаю очень важным и знаковым событием, что именно в этот юбилейный Год Николая Георгиевича Доможакова Национальная библиотека, носящая его имя, получает в подарок новое, светлое, оборудованное современной библиотечной техникой здание.

В 2017 году мы планируем начать реконструкцию Русского республиканского драматического театра им. М. Ю. Лермонтова и строительство специализированного здания Национального архива. Эти объекты получили поддержку федерального бюджета.

Благодаря системной политике министерства культуры, поддерживаемой правительством республики, по созданию привлекательного имиджа региона, направленного на привлечение инвестиционных проектов, популяризацию нашего уникального историко-культурного наследия, развитие познавательного туризма, в Республике Хакасия ежегодно реализуется ряд крупных, амбициозных проектов.

Среди них: Международный форум «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития», который с первых лет стал визитной карточкой Хакасии. Форум дал импульс развитию музейного дела и сохранению культурного наследия в регионе, позволил значительно расширить сотрудничество Национального музея Республики Хакасия с рядом ведущих федеральных музеев и музеями других регионов России, в рамках ежегодно заключаемых на форуме соглашений.

Тесное взаимодействие с Управлением культуры Министерства обороны Российской Федерации позволило значительно расширить географию сотрудничества с регионами и реализовать новые проекты, поддерживаемые федеральным министерством культуры. Среди таких проектов гастроль творческих коллективов Министерства обороны Российской Федерации, приуроченные к празднованию юбилея Победы, Дню Республики Хакасия; гастроль ведущих театров Москвы и Санкт-Петербурга, концертные программы звезд оперной сцены и федеральных творческих проектов «Галерея звезд», «Звезды XXI века».

В 2015 году Хакасия стала одним из первых регионов России, в котором был реализован федеральный проект по организации работы Всероссийского виртуального концертного зала на базе Хакасской республиканской филармонии им. В. Г. Чаптыкова, и сейчас в филармонии осуществляется прямая трансляция концертов, проходящих на федеральных площадках.

Хакасия – один из немногочисленных регионов на планете, территория которого практически полностью состоит из культурных ландшафтов. Поэтому определяющую роль в культурной политике министерства составляют меры, направленные на сохранение культурно-исторического наследия, его рациональное использование в целях развития туризма. Неслучайно в рамках Международного форума в 2014 году состоялось расширенное совещание комитета Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, а в этом году проведено расширенное заседание президиума ИКОМ России. В результате в Хакасии создан и работает Комитет Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, подписано коммюнике и определены приоритетные направления сотрудничества.

Среди мер, принимаемых министерством и направленных на сохранение нематериального культурного наследия, – проведение национальных республиканских праздников. Самым популярным является Тун пайрам, сегодня это визитная карточка региона, его проведение также поддерживается Министерством культуры Российской Федерации (до 1,5 млн. рублей). Фестиваль-конкурс этнической эстрады «От Ыры» тоже относится к числу проектов, направленных на поддержку национальной культуры, сумма выделяемых из федерального бюджета средств составляет более 1,0 млн. рублей.

Огромная работа проводится министерством в части поддержки и развития талантов юных дарований республики. Ежегодно Министерство культуры Российской Федерации поддерживает проведение в Хакасии Всероссийской творческой школы одаренных детей «Лето в солнечной Хакасии», участие в которой принимают более 500 юных музыкантов и преподавателей, повышая свое мастерство под руководством преподавателей федеральных учебных заведений музыкального искусства. Ежегодно в Хакасии проходят: Всероссийский конкурс музыкантов и художников имени А. А. Кенеля, Межрегиональный конкурс ансамблевой

и оркестровой музыки, направленные на выявление талантливых одаренных детей-музыкантов. Оба проекта реализуются за счет средств республиканского и федерального бюджетов.

Команда творческой молодежи Хакасии принимает активное участие в молодежных Дельфийских играх России, весомую поддержку из республиканского бюджета получают одаренные дети на участие во всероссийских и международных конкурсах.

Общая сумма поддержки творческих проектов по направлению «Одаренные дети» составляет за последние 5 лет около 17,0 млн. рублей, в том числе: федеральный бюджет – 4,0 млн. рублей; республиканский – 13,0 млн. рублей.

В рамках политики, проводимой правительством республики, направленной на создание единого культурного пространства для всех категорий населения, министерство культуры является активным участником приоритетной республиканской программы, не имеющей аналогов в России, – программы развития малых сёл, которая реализуется в Хакасии с 2013 года, благодаря инициативе Главы региона Виктора Михайловича Зимина. В рамках данной программы осуществляется строительство социокультурных центров, проводятся гастроли республиканских учреждений культуры, осуществляется библиотечное обслуживание сельского населения. В аале В. Тея по инициативе Министерства культуры Республики Хакасия и Хакасского национального краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова открыт первый в Хакасии литературный музей им. М. Е. Кильчичакова, на базе которого ежегодно проводится летний литературный лагерь для творческой молодежи и молодых литераторов.

Министерство курировало строительство культурных центров и благоустройство территории в подшефных селах Карагай (Таштыпского района), д. Заря (Усть-Абаканского района). Подшефные села регулярно посещаются сотрудниками министерства, оказывается необходимая методическая и организационная помощь администрациям поселений и жителям.

Особое внимание было уделено муниципальным образованиям в 2015 году, особенно селам, пострадавшим в пожарах прошлого года. Благодаря взаимодействию Министерства культуры с Министерством строительства и ЖКХ республики и администрацией муниципального образования Орджоникидзевский район при поддержке правительства республики были построены новые культурные центры в селах Кагаево и Кожухово, взамен сгоревших в пожарах. Средства на строительство были выделены из Некоммерческого фонда «Хакасия». При непосредственном участии Главы республики Виктора Михайловича Зимина за счет средств ПАО «Роснефть» построено новое здание Межпоселенческой центральной библиотеки Ширинаского района, взамен утраченного в результате пожара. Сегодня эти учреждения активно работают, обслуживая читателей.

С целью обеспечения населения малых сел услугами профессионального искусства, а это тоже одно из направлений государственной культурной политики, направленное на просвещение

сельского населения и приобщение жителей сел к профессиональному искусству, с 2013 года по инициативе Министерства культуры Республики Хакасия формируется план гастрольных мероприятий республиканских театров, филармонии, Центра культуры и народного творчества им. С. П. Кадышева, в соответствии с которым эти учреждения выезжают в муниципальные образования для показа спектаклей и концертных программ, проведения культурно-массовых мероприятий.

С 2015 года в организации библиотечного обслуживания жителей малых и отдаленных сел активно участвует приобретенный для Национальной библиотеки в рамках Года литературы специализированный комплекс информационно-библиотечного обслуживания населения – Библиомобиль. Книжный фонд Библимобиля составляет около трех тысяч книг, за период эксплуатации автомобиль сделал более 250 выездов, охватив обслуживанием около 9,0 тыс. человек. Библиомобиль регулярно обслуживает 23 населенных пункта.

Конструктивное взаимодействие Министерства культуры Республики Хакасии с федеральным министерством в рамках Года культуры позволило существенно пополнить автопарк республиканских и муниципальных учреждений культуры специализированной автотехникой, что значительно расширило возможности наших учреждений по охвату населения услугами культуры.

Для осуществления выездной гастрольной деятельности были приобретены микроавтобусы, два специализированных шоу-мобиля, грузовые и легковые автомобили, уже упомянутый комплекс информационно-библиотечного обслуживания (КИБО или Библиомобиль), всего 13 единиц спецавтотехники.

Республика активно участвует в конкурсах Министерства культуры РФ на лучшее муниципальное учреждение культуры и лучших работников муниципальных учреждений культуры. За 5 лет проведения конкурса в Хакасию поступило 2,5 млн. рублей на выплату премий лучшим муниципальным учреждениям культуры (ежегодно по 100,0 тыс. рублей получают 5 муниципальных учреждений культуры на обновление материально-технической базы); 1,350 млн. рублей – на поощрение лучших работников муниципальных учреждений культуры (по 50,0 тыс. рублей каждому, от 5 до 7 лучших работников).

Таким образом, достигнутые результаты реализации культурной политики, направленной на поддержку и развитие национальной культуры хакасского народа, сохранение хакасского языка, материального и нематериального культурного наследия, позволяют прогнозировать и дальнейшие шаги поступательного развития отрасли.

В то же время перед республиканским министерством культуры стоят не менее важные задачи по сохранению и укреплению материально-технической базы как республиканских, так и муниципальных учреждений культуры, продолжение капитальных ремонтов зданий

сельских клубов и библиотек, сохранение оптимального количества муниципальных учреждений культуры и их работников с целью нормативного обеспечения сельского населения полным спектром услуг в сфере культуры в соответствии с методическими рекомендациями федерального министерства по обеспеченности территорий учреждениями культуры.

При этом мы не должны забывать, что эффективность культуры не только и не столько в ее экономической прибыли. Результатом всего того, что делает культура, является Человек, его духовность, благородство, отношение к работе, семье и государству. А в совокупности – это сила и могущество государства.

В. Н. ТУГУЖЕКОВА,

доктор исторических наук, профессор,

директор ХакНИИЯЛИ

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ ГЕОРГИЕВИЧА ДОМОЖАКОВА

Многогранная деятельность Н. Г. Доможакова как писателя, ученого, педагога, талантливого организатора сделала его первопроходцем, героем своего времени и целой эпохи. Один из первых выпускников исторического отделения учительского института, первый директор ХакНИИЯЛИ, первый кандидат наук тюрколог в послевоенной Хакасии, первый руководитель Хакасского отделения Союза писателей РСФСР, первый автор романа на хакасском языке. По праву Николай Георгиевич Доможаков – первооткрыватель. Его жизненный подвиг может быть достойным примером для современной молодежи.

Николай Георгиевич Доможаков родился 20 января 1916 года в семье бедняка в аале Хызыл Хас Усть-Абаканской волости недалеко от впадения реки Уйбат в Абакан. Отца Николай Георгиевич не помнил, рос он в семье отчима Герасима Михайловича Кызласова, который помог ему встать на ноги. Поэтический дар Николай Георгиевич унаследовал от бабушки по отцу, обладавшей богатым образным языком. Затаив дыхание, слушал он песни и сказки старшего брата отца Алуна. Мать его, Варвара Николаевна Балыкова, была прекрасной тахпахчи и рукодельницей. В 1927 году поступил учиться в Райковскую трехлетнюю школу, затем в Доможаковскую четырехлетнюю школу [1]. После окончания школы Николай Георгиевич работал в колхозе «Чахсы хоных», ТОЗе «Хызыл чылтыс». В 1931 году Усть-Уйбатский сельский Совет послал его учиться в Хакасский педагогический техникум, который находился в то время в Минусинске. Из-за отсутствия необходимого помещения в Абакане с 1929 по 1932 годы техникум находился в Минусинске. Учиться было трудно, т.к. Николай Георгиевич не знал русского языка, к тому же были проблемы со зрением. Однако позднее Н. Г. Доможаков с благодарностью вспоминал своих учителей и директора техникума Венедикта Григорьевича Дубова за доброту и отзывчивость к хакасским учащимся [2]. В техникуме он вступил в комсомол. Учась в техникуме, увлекся родной литературой и начал писать стихи, которые помещал в стенную газету и записывал в свою тетрадь [3]. В 1932 году техникум переехал в Абакан, и окончил педтехникум Н. Г. Доможаков в 1935 году уже в Абакане. В 1936 году педтехникум переименовали в педагогическое училище.

После окончания педтехникума с 15 августа 1935 по январь 1936 года Н. Г. Доможаков работал заведующим Усть-Биджинской начальной школы.

Затем с января по май 1936 год работал учителем в Аёшинской неполной школе Ширинского района. Нагрузки по родному языку и литературе не было, и он преподавал ученикам ботанику. О том, как он там работал, вспоминают бывшие ученики Аёшинской школы Е. А. Абдина, которая училась у Н. Г. Доможакова, и Н. Ф. Трошкин, который был чуть старше своего младшего брата П. Ф. Трошкина, одноклассника Елены Антоновны [4]. Это был небольшой эпизод в жизни Н. Г. Доможакова, никто из его биографов не вспоминал о работе учителем в Аёшинской неполной школе. Затем Н. Г. Доможаков с мая 1936 года по январь 1938 года работал учителем в Усть-Чуле Аскизского района [5]. Д. И. Чанков считал, что в 1936 году его назначили инспектором облоно по учебникам. Будучи инспектором, Н. Г. Доможаков написал «Учебник для малограмотных». Потом он вновь вернулся в школу в Усть-Чуль [6]. Из личного дела Н. Г. Доможакова: работал методистом хакасской начальной школы Хакоблпедкабинета с января 1938 года по сентябрь 1939 года [7]. Областной педагогический кабинет, который в последствии становится областным институтом усовершенствования учителей.

Несмотря на достигнутые успехи в подготовке кадров учителей в 1930-е годы, система образования Хакасии еще не располагала высококвалифицированными кадрами учителей в достаточном количестве. В 1937 году из 1128 учителей 589 не имели даже среднего педагогического образования [8].

Учитывая сложившееся положение с педагогическими кадрами, председатель Хакасского облисполкома Сергей Ефимович Инкижеков обратился в Наркомпрос РСФСР, лично к Н. К. Крупской с просьбой об организации учительского института. Наркомпрос РСФСР поддержал эту просьбу. 16 апреля 1939 года руководство Красноярского края поддержало инициативу Наркомпроса и рекомендовало открыть учительский институт в г. Абакане.

14 сентября 1939 года в новом здании Хакасского педучилища состоялось торжественное заседание по случаю открытия Абаканского учительского института [9]. Среди студентов первого набора, поступивших на отделение истории, был Н. Г. Доможаков. В первые годы учительский институт имел три отделения: истории, физики и математики, литературы и русского языка. Только в 1943 году по инициативе тюрколога Ф. Г. Исхакова было организовано отделение хакасского языка и литературы [10].

15 сентября 1939 года 66 студентов отделения русского языка и литературы, 30 – отделения истории и 29 – отделения физики и математики первого набора учительского института приступили к занятиям в здании семилетней школы г. Абакана [11].

Не успел закончиться второй учебный год в институте, как началась Великая Отечественная война, 23 июня 1941 года у здания института состоялся митинг студентов и преподавателей. Все выражали желание

встать на защиту Родины. Было подано 71 заявление с просьбой идти добровольцами на фронт [12]. Н. Г. Доможаков по состоянию здоровья не был призван в армию. Но многие педагоги института и студенты добровольцами ушли на фронт.

Первый выпуск института состоялся в начале июля 1941 года. Всего 79 выпускников получили дипломы учителей неполных средних школ (из 125). С отличием закончили институт: по историческому отделению Н. Г. Доможаков, Т. П. Гумен, Е. А. Карпова, Н. К. Лаврентьев, И. Г. Матвеев, С. А. Тенин, Т. А. Щербакова; по отделению русского языка и литературы Н. А. Бойко, Г. Т. Толоконников; по отделению математики и физики Г. Д. Лачкова, Л. М. Рахмалевич [13]. Всего диплом с отличием получили 11 студентов.

Молодого талантливого выпускника Н. Г. Доможакова сразу после окончания института отправили в Москву на подготовительные курсы при Институте языка и письменности АН СССР для поступления в аспирантуру. Сложная обстановка в первый год войны вынуждает его прервать учебу, но в 1942 году он возвращается к ней, и в Москве находится до 1944 года [14].

Как уже указывалось выше, в 1943 году Фазыл Гарипович Исхаков открывает в учительском институте отделение хакасского языка и литературы для подготовки учителей национальных школ. Ф. Г. Исхаков возглавлял кафедру хакасского языка. Преподавателями были приглашены Н. Г. Доможаков, К. И. Интутова, А. Т. Казанакон [15].

Несмотря на годы Великой Отечественной войны, 10 февраля 1944 года СНК РСФСР принял постановление об организации Абаканского государственного педагогического института с факультетами: русского языка и литературы, исторического и физико-математического. Педагогический институт создавался на учебно-материальной базе учительского института. А чуть позднее на основании распоряжения СНК РСФСР от 31 июля 1944 года создается Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории [16].

В связи с образованием ХакНИИЯЛИ обком партии отозвал из Москвы Н. Г. Доможакова и назначил его директором. Здесь проявились организаторские способности Николая Георгиевича. Институт пришлось создавать на пустом месте: не было ни научной, ни материальной базы. При создании научного коллектива института Н. Г. Доможаков опирался, прежде всего, на преподавателей Абаканского пединститута, были приглашены Ф. Г. Исхаков заведующим сектором хакасского языка, Ц.-Д. Номинханов на должность ученого секретаря, Д. Е. Хайтун заведующим сектором истории, Л. С. Шептаев заведующим сектором литературы и др. Они формировали направление исследований нового научного учреждения, определяли пути развития хакасоведения.

Уже в первые годы работы Н. Г. Доможакова в научно-исследовательском институте были установлены научные связи с ведущими

научными центрами страны, совместно с которыми институт проводил археологические, этнографические, фольклорные и лингвистические экспедиции. Большую помощь в организации научных исследований оказали ученые АН СССР: член-корреспондент АН СССР Сергей Владимирович Киселев, доктор исторических наук Леонид Павлович Потапов, кандидат исторических наук Лидия Александровна Евтюхова и другие [17].

Следует отметить сотрудничество института с членом-корреспондентом АН СССР Борисом Клементьевичем Пашковым, с которым с 1946 года было проведено несколько совместных этнографических экспедиций по изучению фольклорного наследия хакасов [18]. Для укрепления этого направления в институт был приглашен музыковед, композитор А. А. Кенель, работавший в ХакНИИЯЛИ старшим научным сотрудником в 1944-1948 годы.

Более десяти лет возглавлял ХакНИИЯЛИ Н. Г. Доможаков (1944-1955), приказом № 133 от 18 мая 1955 года он считал «себя освобожденным от работы в научно-исследовательском институте» на основании решения бюро обкома партии от 16 мая 1955 г.». Но еще более года Н. Г. Доможаков продолжал работать в ХакНИИЯЛИ заведующим сектором хакасского языка (май 1955 – август 1956) [19]. За эти годы произошло становление ХакНИИЯЛИ как научного учреждения. Сам Николай Георгиевич в 1949 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Кызыльский диалект хакасского языка» и стал первым кандидатом наук (тюркологом) в Хакасии. Его перу принадлежат многочисленные статьи о хакасском языке, о его совершенствовании, орфографии со словарем и сводом правил по пунктуации [20].

Большое внимание Николай Георгиевич уделял подготовке научных кадров. По его инициативе Хакасский обком партии в 1952 году принял специальное постановление «О подготовке научно-исследовательских кадров по вопросам истории, литературы и языка хакасского народа» [21]. Во исполнение этого постановления в том же году было отправлено в аспирантуру 5 человек. Среди них В. Г. Карпов, который поехал поступать в аспирантуру в Институт языкознания АН СССР от ХакНИИЯЛИ, С. П. Ултургашев – в Институт истории АН СССР, К. М. Патачаков – в институт этнографии Ленинградского отделения АН СССР. Как вспоминает В. Г. Карпов, «...Николай Георгиевич поспособствовал тому, чтобы меня, по специальности учителя русского языка и литературы, допустили к сдаче экзамена по хакасскому языку. Он писал Ф. Г. Исхакову: присылаю Вам абитуриента, не смотрите, что Карпов внешне русский, изнутри он хакас!» [22].

В 1953 году в аспирантуру от ХакНИИЯЛИ было отправлено еще три человека. Большая часть направленных в начале 1950-х годов в аспирантуру успешно закончили, защитили кандидатские диссертации и вернулись в Хакасию [23].

Особо следует отметить, что организаторский талант Н. Г. Доможакова проявился и в создании Хакасского отделения Союза

писателей РСФСР. Сам Николай Георгиевич свои первые стихи написал еще во время учебы в Хакасском педтехникуме. А опубликовал свое первое произведение в 1935 году, оно было посвящено событиям на острове Хасан [24].

Возглавляя ХакНИИЯЛИ, Николай Георгиевич активно принимал участие в работе сектора литературы и фольклора во главе с М. А. Унгвицкой. Вместе с Унгвицкой они объединили вокруг себя молодых писателей и поэтов. По инициативе Н. Г. Доможакова был организован перевод стихов хакасских поэтов на русский язык поэтом Александром Ойслендером, и в 1949 году в ХакНИИЯЛИ был издан сборник стихов «Поэты Хакасии», позднее в 1953 году этот сборник был переиздан в Москве.

В 1949 году создается Хакасское отделение Союза писателей РСФСР, первым руководителем (секретарем) становится Н. Г. Доможаков [25]. Начался новый этап в жизни Н. Г. Доможакова: организационный и творческий. Николай Георгиевич стал одним из первых членов Союза писателей. В 1949 году в члены Союза писателей РСФСР были приняты И. Котюшев, И. Костяков, И. Кычаков. Большая работа на первых порах была связана с молодыми писателями, но, как директор ХакНИИЯЛИ и педагог Абаканского пединститута, он продолжает работу с молодыми учеными и специалистами. Штатное расписание на Хакасское отделение было получено из Москвы в 1950 году. Из-за большой загруженности Н. Г. Доможаков должность ответственного секретаря писательской организации в августе 1953 года возложил на Ивана Костякова. Однако, позднее на эту должность он вернется еще раз с января по сентябрь 1961 года.

Активизировалась в эти годы творческая деятельность Н. Г. Доможакова. Часто его стихи, начиная с 1935 года, публиковались в газетах «Хызыл аал», «Ленин Чолы» (ныне «Хабар»), на страницах литературно-художественного альманаха «Хакасия отгары» (позднее «Ах Тасхыл»).

Первый сборник Н. Г. Доможакова на хакасском языке вышел в 1948 году. Сборник стихов на русском языке был издан в Москве в 1957 году. За период своей творческой деятельности Н. Г. Доможаков (кроме учебников и пособий) издал более полутора десятков книг [26]. Николай Георгиевич являлся одним из ведущих писателей Хакасии 1950-1970-х годов. Его стихи – это отражение целой эпохи: от Октябрьской революции до 70-х годов XX века.

К началу 1960-х годов Н. Г. Доможаков сложился прежде всего как поэт, издавший девять поэтических сборников, по отзывам критиков и читателей, неплохих. Анатолий Иванович Чмыхало посоветовал Н. Г. Доможакову написать роман или повесть [27]. Результатом этой работы стал роман «В далёком аале» (1960), посвященный становлению Советской власти в Хакасии.

Н. Г. Доможаков и здесь стал первооткрывателем, его роман «В далёком аале» – первый хакасский роман. Переведенный на русский

язык он вышел тиражом свыше 2 млн. экземпляров. Начиная с 1968 года роман выдержал 14 изданий [28]. Он несколько раз переиздавался на хакасском и русском языках, был переведен на киргизский, тувинский, латышский и другие языки народов СССР. По мотивам романа был поставлен фильм «Последний год Беркута», который с успехом демонстрировался на экранах страны.

Существенной стороной его литературно-общественной и творческой деятельности является работа Н. Г. Доможакова – писателя над переводами произведений классиков русской и зарубежной литературы на хакасский язык. Это переводы произведений А. Пушкина, М. Лермонтова, М. Исаковского, А. Твардовского, П. Бровки, а также переводы пьес В. Шекспира «Отелло» и М. Горького «Васса Железнова» [29]. Переводческая деятельность Н. Г. Доможакова – весомый вклад в развитие хакасской культуры.

Уже после ухода из ХакНИИЯЛИ, работая почти три года директором Хакасского книжного издательства (с 20 ноября 1957 года по декабрь 1960 года), Николай Георгиевич большое внимание уделял переводу и изданию литературы на хакасском языке, особенно для детей. В рукописном фонде ХакНИИЯЛИ сохранилась рукопись статьи Н. Г. Доможакова «О состоянии перевода русской художественной прозы на хакасский язык», где он поднимал проблему перевода русской литературы на родной язык. Для улучшения переводческой работы он предлагал на хакасском отделении пединститута в курсе хакасского языка включать в программу для студентов цикл лекций по основам перевода; в план работы сектора литературы ХакНИИЯЛИ включать переводы русской литературы; при национальном издательстве создать группу переводчиков и систематически с ними работать и т.д. [30].

Как ведущий писатель Хакасии, Н. Г. Доможаков активно участвовал в литературной жизни, вел большую общественную деятельность, был депутатом областного Совета депутатов трудящихся, членом Абаканского горкома и Хакасского обкома партии, был делегатом II съезда писателей РСФСР, III и IV съездов СССР, поддерживал творческие связи с писателями других республик.

После ухода из института в 1956 году наступил сложный период в жизни Н. Г. Доможакова, период разочарования в некоторых людях. В эти трудные для него годы русский поэт Мстислав Левашов, успокаивая его, писал: «Для хакасского народа ты сделал так много, что должно пройти еще некоторое время, чтобы он все это осознал» [31].

Николай Георгиевич всецело посвятил себя творчеству и педагогической деятельности. Он стал работать доцентом на хакасском отделении пединститута, хотя педагогической деятельностью он занимался всю свою сознательную жизнь.

Уже не работая в ХакНИИЯЛИ, в декабре 1957 году на объединенном заседании Ученого совета ХакНИИЯЛИ и Абаканского

пединститута Н. Г. Доможаков сделал доклад, посвященный 95-летию со дня рождения и 35-летию со дня смерти Н. Ф. Катанова. Именно этот доклад Н. Г. Доможакова и именно этот Ученый совет реабилитировали профессора Катанова в Хакасии, который был отнесен в сложные 1920-е годы к «буржуазным ученым» и имя его было предано забвению. Н. Г. Доможаков в заключительной части своего доклада сказал: «Бессмертное наследие профессора Н. Ф. Катанова ныне входит в составную часть духовного сокровища страны...» [32].

Возвращению имени Н. Ф. Катанова на родину как первого доктора наук, профессора, известного ученого востоковеда, тюрколога мы обязаны Николаю Георгиевичу Доможакову.

К сожалению, в литературе мало освещена педагогическая деятельность Н. Г. Доможакова в стенах пединститута с 1956 по 1976 годы. Есть сведения, что Н. Г. Доможаков часто ездил со студентами в экспедиции. Там, в полевых условиях он учил их азам научной работы. Как куратор, он проявлял отеческую заботу о студентах. Они вспоминали, что Николай Георгиевич возил всю группу студентов на свои деньги в Минусинский музей, на Салбык и другие древние памятники Хакасии [33].

Часто его вспоминали добрым словом бывшие студенты, позднее сами ставшие писателями – Николай Тюкпиеков, Андрей Халларов. Журналист Алексей Толмашов часто рассказывал о курьезном случае, когда в Москве ему позвонил Н. Г. Доможаков: «Приходи ко мне в гостиницу. Жду». И, когда А. Толмашев пришел к нему в гостиницу, то услышал: «Закрой глаза, подойди к кровати, отогни матрац за угол и бери». Действительно, когда А. Толмашов отогнул матрац, то увидел аккуратно уложенные пачки денег. Он взял и поблагодарил писателя. На что Н. Г. Доможаков ответил: «Многих других студентов из Хакасии надо поддержать с гонорара...» [34].

Знавшие близко Н. Г. Доможакова вспоминали, каким щедрым, бескорыстным он был. Готовый поделиться не только теплотой своей души, но и последним куском с каждым нуждающимся. В. Г. Карпов, С. П. Ултургашев и другие вспоминали, что когда они учились в Москве в аспирантуре от ХакНИИЯЛИ, Н. Г. Доможаков, приезжая в командировку в Москву, всегда собирал их, угощал и интересовался учебой. В случае необходимости помогал материально [35].

На педагогической работе Н. Г. Доможаков все свои знания и опыт отдавал студентам, будущим учителям родного языка и литературы. Для студентов Николай Георгиевич читал курсы «Синтаксис современного хакасского языка», «Хакасская диалектология», «История хакасского языка» и др., начал работу над докторской диссертацией «Синтаксис сложного предложения хакасского языка».

Работал в пединституте Н. Г. Доможаков с 1946 по 1956 год по совместительству на 0,5 ставки доцентом, а с 1956 до 1976 год доцентом, профессором кафедры хакасского языка и литературы. 15 июля 1976 года

на имя ректора АГПИ В. Г. Карпова он написал заявление, в котором просил освободить с работы по состоянию здоровья и «направить на пенсию по возрасту» [36].

За время работы в педагогическом институте он собрал богатейший материал по синтаксису хакасского языка, продолжал работу как автор учебников и учебных пособий для хакасских школ. Его «Грамматика хакасского языка» долгое время оставалась основным учебником по хакасскому языку.

В 1960 – 1970-е годы он продолжает писать стихи: «Н. Ф. Катанову» (1962), «Войско Сибирское» (1968), «Моему институту» (1969), «Свет солнца» (1970), «Год славы трудовой» (1974) и др. В 1976 году выходит последняя прижизненная книга избранных стихов Н. Г. Доможакова. Она называлась «Чатхан» (Красноярск, 1976). В этот сборник вошли лучшие стихи и поэмы Н. Г. Доможакова [37].

За многолетнюю творческую и педагогическую деятельность Н. Г. Доможаков был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За освоение целины». Он был награжден Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР и Министерства просвещения РСФСР. За многолетнюю и плодотворную педагогическую работу ему было присвоено звание «Отличник народного просвещения». Умер Н. Г. Доможаков 16 ноября 1976 года.

Год столетия со дня рождения Н. Г. Доможакова объявлен в Хакасии Годом Доможакова. 21 января 2016 года Ученый совет ХакНИИЯЛИ был посвящен юбилею Н. Г. Доможакова. Профессор А. Л. Кошелева опубликовала статью о нем в газете «Хабар» [38]. Впереди еще много мероприятий, посвященных Н. Г. Доможакову.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чанков Д. И. Николай Георгиевич Доможаков (К 60-летию со дня рождения) // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1976. Вып. XX, серия филологическая №3. С. 269; Кызласова А. Г. Слово о брате // Человек-факал. Абакан, 2000. С. 16.

2. Чанков Д. И. Николай Георгиевич Доможаков. С. 269.

3. Трояков П. А. Н. Г. Доможаков (к пятидесятилетию) // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1965. Вып. XI. С.218.

4. Из личной беседы с Е. А. Абдиной и Н. Ф. Трошкиным; Архив ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Ф. Р-528. Оп.1а. Д.11. Л.4.

5. Архив ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Указ. дело. Л.4.

6. Чанков Д. И. Указ. соч. С. 269.

7. Архив ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Указ. дело. Л.4.

8. Ултургашев С. П. Был всегда нацелен на будущее: к 50-летию Абаканского государственного педагогического института им Н. Ф. Катанова. Абакан, 1996. С. 18.
9. Там же. С. 19.
10. Мохов А. Н., Мохова Л. А. Краткие очерки истории народного образования Хакасии. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2009. С. 179.
11. Ултургашев С. П. Указ. соч. С. 20.
12. Там же. С. 22.
13. Ултургашев С. П. Первая высшая школа в Хакасии (К 40-летию АГПИ) // Проблемы истории Хакасии. Абакан, 1979. С. 85-86.
14. Чанков Д. И. Указ. соч. С. 270.
15. Ултургашев С. П. Был всегда нацелен на будущее. С. 25.
16. Тугужекова В. Н. К истории становления и развития Хакасского НИИЯЛИ (1944-1999 гг.) // Хакасия: история и современность. Новосибирск, 2000. Вып. XXI. С. 5.
17. Тугужекова В. Н. К истории становления и развития Хакасского НИИЯЛИ (1944-2009 гг.) // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: история, современное состояние, перспективы. Абакан, 2009. С. 5.
18. Там же. С. 6.
19. Книга приказов ХакНИИЯЛИ // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Д. №3. С. 150; Архив ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Ф. Р-528. Оп.1а. Д.11.Л.4.
20. Карпов В. Г. Человек-факел // Человек-факел (К 85-летию со дня рождения Н. Г. Доможакова) / сост. А. Г. Кызласова. Абакан, 2000. С. 4.; Чанков Д. И. Указ. соч. С. 270.
21. Чанков Д. И. Указ. соч. С. 270.
22. Самрина В. Д. Наставник и благодетель // Хакасия. – 2011. – 20 янв. – С. 4.
23. Чанков Д. И. Указ. соч. С. 270.
24. Кызласова А. Г. Слово о брате // Человек – факел... С. 16.
25. Чанков Д. И. Указ. соч. С. 271.
26. Трояков П. А. Н. Г. Доможаков // Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан, 1985. С. 197.
27. Шанин В. К 100-летию со дня рождения Н. Г. Доможакова // Абакан. – 2016. – 20-26 янв. – С. 16.
28. Там же. С. 16.
29. Антошин К. Ф. У истоков жизни // Человек – факел... С. 35.
30. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 436. Л. 24.
31. Кызласова А. Г. Указ. соч. С. 19.
32. Доможаков Н. Г. Николай Федорович Катанов // Николай Федорович Катанов : материалы и сообщения / сост. Н. Г. Доможаков. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958, С. 32.
33. Катаева Л. «Сибирский кедр...» // Человек – факел... С. 37.

34. Там же. С. 37-38.
35. Карачакова О. М. Жизнь, дай мне сто сердец – все отдам своему народу // Абакан. – 2011 . – 19-25 янв. – С. 11.
36. Архив ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Ф. Р-528. Оп.1а. Д.11. Л.84.
37. Антошин К. Ф. Поэзия. Хакасская литература 70 – 80-х годов // Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан, 1985. С. 118, 119.
38. Кошелева А. Л. Төрөөн чириниң ырчызы // Хабар. – 2016. – 20 янв. – С. 7.

А. С. НИЛОГОВ,

кандидат философских наук,

действительный член Академии философии хозяйства (Москва),

председатель ЮСИРО (Абакан)

О ДАТЕ И МЕСТЕ РОЖДЕНИЯ ХАКАССКОГО УЧЁНОГО НИКОЛАЯ ГЕОРГИЕВИЧА ДОМОЖАКОВА

Вопрос о точной дате и месте рождения хакасского учёного Николая Георгиевича Доможакова приобрёл актуальность именно в 2016 году, который Правительством Республики Хакасия был объявлен Годом Н. Г. Доможакова в сфере культуры [1]. Памятные мероприятия начались уже в январе 2016 года: в частности, в Национальном архиве Республики Хакасия открылась виртуальная выставка документов, связанных с биографией и творчеством Н. Г. Доможакова [2]. Работники архива сообщили о том, что выявить точную дату рождения Николая Георгиевича им не удалось, так как, по всей видимости, не сохранилась метрическая книга Усть-Абаканской Николаевской церкви за 1916 год. Ранее эти метрические книги находились в архиве Комитета ЗАГС при Правительстве Республики Хакасия, откуда по истечении 100 лет должны передаваться на постоянное хранение в Национальный архив. Речь идёт о фонде И-29, в котором содержатся метрические книги церквей тех сёл и деревень Минусинского уезда Енисейской губернии, которые сегодня географически относятся к территории Хакасии.

На сайте ГКУ РХ «Национальный архив» можно узнать, что с 1969 года в архиве находится на хранении личный фонд Николая Георгиевича Доможакова, в котором содержатся документы, отражающие биографию фондообразователя, служебную, общественную и творческую деятельность, переписку, фольклорные тексты, фотографии. Документы были сданы Н. Г. Доможаковым в апреле 1969 года.

Николай Георгиевич родился в 1916 году в небольшом селе Хызыл Хас (Красный яр) Усть-Абаканского района Хакасии. Большинство библиографических источников сходится на дате рождения 25 января (в других источниках встречаются даты: 20 января, 12 июля, 29 декабря 1916 года). К сожалению, в личных документах, которые находятся на хранении в фонде писателя, точная дата рождения не указана [3]. В личном фонде Доможакова (Ф. Р-588) имеется автобиография от 1938 года, в которой Николай Георгиевич указал своим годом рождения – 1916-й [4], а в аттестате об окончании Хакасского педагогического техникума в 1935 году дата рождения Доможакова приведена полностью – 29 декабря 1916 года [5].

В Википедии указана ещё одна дата – 12 июля 1916 года [6] с прямой ссылкой на «Краткую литературную энциклопедию» в 9-ти томах, публиковавшуюся в 1962–1978 годах. Так, во втором томе энциклопедии, изданном в 1964 году, автор статьи Пётр Анисимович Трояков приводит датировку по старому (юлианскому) и новому (григорианскому) стилю – 12 (25) июля 1916 года [7].

На сайте Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова за дату рождения взято 25 января 1916 года, указанное в большинстве источников [8]. Однако данное обстоятельство не является надёжным аргументом для установления подлинной датировки. Отчасти этот вопрос может быть разрешён, если за первоисточник взять книгу единоутробной сестры Николая Георгиевича – Анны Герасимовны Кызласовой «Жизнь, дай мне сто сердец – всё отдам своему народу» [9], из которой мы узнаём, что *«ставя памятник отцу, Каскар Николаевич, сын Николая Георгиевича, ни с кем не посоветовавшись, написал дату рождения 25 февраля 1914 года. В аттестате об окончании педтехникума написано: родился 25 декабря 1916 года [на самом деле в аттестате стоит «29 декабря 1916 года». – Прим. А. Н.]. Если в первый класс пошёл в одиннадцать лет, как пишет сам, значит поступил в педтехникум в 1931 году.*

Известный в 1970-е годы адвокат Ефим Ильич Райков подарил мне фотографию 1929 года учащихся Райковской трёхклассной школы. На этом снимке Парук Доможаков сидит с книгой на коленях. В тот год он заканчивал третий класс. В 4 классе учился в Доможаковской начальной школе. Исходя из этого, можно сделать вывод, что он родился в 1914 году. Но неграмотные родители крестили сыновей в один день и, видимо, перепутали даты. В феврале 1916 года родился младший сын. Об этом свидетельствуют слова матери, которая говорила: «Забрали отца на ерманскую войну. Каскарику было только два месяца». Когда в селе Усть-Абакан разрушили церковь, архив сгорел. По восстановленному свидетельству дату рождения Николая Георгиевича в паспорте записали 20 января 1916 года. Менять он не захотел в память о рано погибшем братике.

В действительности он родился 25 декабря 1914 года.

Сейчас мы говорим, родившись в первый месяц ветра, он стал первопроходцем во многих значительных делах.

Место рождения также отмечается по-разному. В автобиографии он пишет, что родился в селе Шурьешево, а в предисловии к одному из сборников – в Хызыл Хасе» [10]. На самом деле ещё ранее та же А. Г. Кызласова в книге «Человек-факел» в статье «Слово о брате» писала: «Родился я на берегу Сухого Уйбата», – часто говорил Н. Г. Доможаков. Это была летняя стоянка бая в селе из семи домиков Хызыл Хас, где работала мать. А родился он в селе Шурьешево, где потом был организован колхоз «Чахсы хоных», куда вступил он, будучи студентом педтехникума» [11].

Итак, по мнению А. Г. Кызласовой, Николай Георгиевич родился 25 декабря 1914 года. Однако его сын – Каскар Николаевич Доможаков – почему-то на мраморном надгробии указал 25 февраля 1914 года. Датировка Кызласовой может быть взята за исходную, правда, необходимо уточнить, по какому стилю – юлианскому или григорианскому – она приведена. Если всё-таки по старому стилю, то после 1 марта 1900 года разница между старым и новым стилями составляет 13 дней, следовательно, Доможаков родился 7 января 1915 года по новому стилю. Если 25 декабря 1914 года указано уже по новому стилю, то метрическая запись о его рождении должна датироваться 12-м декабря 1914 года. А ведь ещё не стоит забывать и о дате крещения, таинство которого и фиксировалось в церковной метрической книге. Но, учитывая семейные обстоятельства, известные нам по книге Кызласовой, если младший брат Парука – Каскар – родился или в конце 1915 года или в самом начале 1916 года (со слов матери Варвары/Хызычах Николаевны (в девичестве – Балыковой, по второму мужу – Кызласовой), то очевидно, что Парук/Николай мог появиться на свет не ранее конца 1914 года. Дата, указанная на могиле Доможакова, нам кажется менее обоснованной, однако и она остаётся одной из вероятных.

Одной из зацепок в решении вопроса о датировке стало наше предложение о получении в абаканском ЗАГСе повторного свидетельства о смерти Доможакова, который, как известно, умер 16 ноября 1976 года. Дело в том, что в современном бланке свидетельства о смерти есть графа о дате и месте рождения умершего человека. Эти сведения заносятся в актовую запись из паспорта. Поскольку паспорт является официальным документом, удостоверяющим личность, постольку наличие паспортных данных о рождении Н. Г. Доможакова было бы юридически важным. Данное свидетельство может быть получено родственником Николая Георгиевича через документальное подтверждение данного родства. На дате «20 января 1916 года» настаивает и доктор филологических наук, профессор, заведующая сектором литературы ХакНИИЯЛИ А. Л. Кошелева [12]. Впрочем, со слов А. Г. Кызласовой, мы уже знаем, что в паспорте у Доможакова была указана неверная дата рождения.

Совсем невероятной нам кажется дата 25 июля 1918 года, на которую ссылается красноярский прозаик В. Я. Шанин в недавно опубликованной статье «Пути поэтов» в журнале «День и ночь» (2016, № 3) [13]. Якобы первоисточник этой датировки – статья красноярского литературоведа А. И. Малютиной, напечатанная в 5 номере альманаха «Енисей» за 1976 год. Однако 1918 год возник по ошибке/описке самого В. Я. Шанина (?), так как в статье А. И. Малютиной точно указан 1916 год [14]. Видимо, за основу Малютиной была взята дата «25 июля 1916 года» из «Краткой литературной энциклопедии» [15], тогда как у Шанина, скорее всего, из-за небрежности (?) вместо цифры «6» получилась цифра «8», и, следовательно, появился 1918 год.

Таким образом, в справочной и энциклопедической литературе имеется несколько совершенно разных датировок в диапазоне целых четырех лет [16]). Перечислим их все, дав ссылки на первоисточники этих данных:

- 1) дата на могиле (версия К. Н. Доможакова): 25 февраля 1914 года;
- 2) версия А. Г. Кызласовой: 25 декабря 1914 года [17];
- 3) паспорт Н. Г. Доможакова, версия А. Л. Кошелевой: 20 января 1916 года [18];
- 4) Виртуальный музей Н. Г. Доможакова: 25 января 1916 года [19];
- 5) «Краткая литературная энциклопедия»: 12(25) июля 1916 года [20];
- 6) ошибочно в книге А. Г. Кызласовой: 25 декабря 1916 года [21];
- 7) аттестат: 29 декабря 1916 года [22];
- 8) ошибочная версия В. Я. Шанина (?): 25 июля 1918 года [23].

До того времени, пока не будет выявлена подлинная метрическая запись о рождении Н. Г. Доможакова, нам кажется наиболее вероятной датировка А. Г. Кызласовой – 25 декабря 1914 года (правда, без уточнения стиля летоисчисления). Для подтверждения версии Кызласовой необходимо детально изучить метрические записи Усть-Абаканской Николаевской церкви конца XIX–начала XX веков, чтобы найти информацию о семье Дотая и Хызычах Доможаковых. Предстоящее генеалогическое исследование рода Доможаковых позволит документально уточнить устную родословную, которую записала старший научный сотрудник Хакасского национального краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова – Аграфена Фёдоровна Чепашева со слов своего деда Павла Афанасьевича Доможакова (1882–1975) [24].

Р. С. Просмотрев в Национальном архиве Республики Хакасия метрическую книгу Усть-Абаканской Николаевской церкви за 1914 год, мы, вероятней всего, смогли выявить отца Николая Георгиевича – инородца Усть-Уйбатского общества Георгия Ивановича Доможакова (хакасское имя отца Георгия/Дотая – Иванях), который был записан как восприемник (крёстный отец) Петра – сына Антония Ивановича Доможакова и его невенчанной жены Екатерины Евграфовны Сартыковой, чьё крещение состоялось 12(25) апреля 1914 года спустя год после рождения [25]. Дело в том, что среди записей о крещении хакасов нередки такие, согласно которым детей крестили спустя несколько месяцев и даже год после рождения. По всей видимости, история Анны Герасимовны Кызласовой действительно правдива: Николай Георгиевич мог родиться в конце 1914 года, а быть крещённым в начале 1916 года вместе со своим младшим братом Каскаром, который умер в младенчестве. Правда, не исключён и такой вариант, при котором установить точную дату рождения Николая Георгиевича Доможакова вряд ли удастся, даже если допустить, что отыщется якобы не сохранившаяся метрическая запись о его крещении за 1916 год. Дело в том, что в аналогичных записях о крещении детей инородцев, как правило, точная дата рождения не указывалась, а сообщалось лишь о примерном возрасте младенца на момент крещения – от нескольких месяцев до

года (и даже ещё старше). Вполне возможно, что в метрической книге Усть-Абаканской Николаевской церкви за 1916 год вполне могла иметься запись о крещении двух братьев – Каскара и Парука Георгиевичей Доможаковых, однако в записи о крещении Парука/Николая в столбце «Дата рождения» мог быть указан только (примерный?) возраст, а не сама полная дата. Таинство крещения братьев Доможаковых, которое, скорее всего, состоялось в начале 1916 года, было датировано точно, что нельзя утверждать о самой дате рождения Парука/Николая, зафиксированной спустя год и несколько месяцев, если принять датировку А. Г. Кызласовой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об объявлении 2016 года в Республике Хакасия в сфере культуры Годом Н. Г. Доможакова [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Хакасия от 28 декабря 2015 № 122-п // Виртуальный музей Николая Георгиевича Доможакова «Жизнь, отданная народу...» URL: http://www.nbdrx.ru/images/Images_Muzey_Dom/2016d.pdf (дата обращения: 15.09.2016).

2. Доможаков Н. Г. К 100-летию со дня рождения [Электронный ресурс]: интернет-выставка : [сайт]. [2006]. URL: <http://arhivrh19.ru/exhibitions/domozhakov-n.g.-k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya.html> (дата обращения: 15.09.2016).

3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-588.

4. Автобиография Н. Г. Доможакова. 1938 [Электронный ресурс] : [сайт]. [2006] // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-588. Оп. 1. Д. 142. Л. 3. [сайт]. [2006]. URL: http://arhivrh19.ru/cache/assets/images/vystavki/Domojakov/1453448051_pgal-full_2.jpg (дата обращения: 15.09.2016).

5. Аттестат об окончании Н. Г. Доможаковым Хакасского педагогического техникума. 1935 [Электронный ресурс] // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-588. Оп. 1. Д. 142. [сайт]. [2006]. URL: http://arhivrh19.ru/cache/assets/images/vystavki/Domojakov/1453448160_pgal-full_3.jpg (дата обращения: 15.09.2016).

6. Доможаков Николай Георгиевич. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Доможаков,_Николай_Георгиевич (дата обращения: 15.09.2016).

7. Трояков П. А. [Доможаков Н. Г.] // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М.: Сов. энцикл., 1964. Т. 2: Гаврилюк – Зюльфигар Ширвани. Стб. 741.

8. Николай Георгиевич Доможаков (1916-1976) [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Николая Георгиевича Доможакова «Жизнь, отданная народу...» URL:<http://www.nbdrx.ru/MuzeyDom2.aspx> (дата обращения: 15.09.2016).

9. Кызласова А. Г. Жизнь, дай мне сто сердец – Все отдам своему народу... : (к 90-летию Н. Г. Доможакова). Абакан, 2006. 76 с.

10. Там же. С. 3.
11. Кызласова А. Г. Человек-факел (к 85-летию со дня рождения Н. Г. Доможакова). Абакан, 2000. С. 15. с. URL: <http://www.nbdrx.ru/MuzeyDomPdf/pdf21.pdf> (дата обращения: 15.09.2016).
12. Кошелева А. Л. Доможаков Николай Георгиевич // Энциклопедия Республики Хакасия: в 2 т. Абакан, 2007. Т. 1: А – Н. С. 184. URL: <http://www.nbdrx.ru/MuzeyDomPdf/pdf23.pdf>.; К 100-летию Николая Доможакова в Абакане прошёл «литературный час» [Электронный ресурс] // НИА – Хакасия. URL: <http://www.19rus.ru/more.php?UID=70237> (дата обращения: 15.09.2016).
13. Шанин В. Я. Пути поэтов [Электронный ресурс] // День и ночь. 2016. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2016/3/puti-poetov.html> (дата обращения: 15.09.2016).
14. Малютина А. И. Верность родному краю: к 60-летию Н. Г. Доможакова // Енисей. 1976. № 5. С. 61.
15. Трояков П. А. Указ. соч.
16. Николай Георгиевич Доможаков (1916–1976): биобиблиографический указатель. Абакан, 2016. С. 10, 16, 40.
17. Кызласова А. Г. Жизнь, дай мне сто сердец – Все отдам своему народу... С. 3.
18. Кошелева А. Л. Указ. соч. С. 184; К 100-летию Николая Доможакова в Абакане прошёл «литературный час»; Малютина А. И. Указ. соч.
19. Николай Георгиевич Доможаков (1916–1976) [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Николая Георгиевича Доможакова «Жизнь, отданная народу...» URL: <http://www.nbdrx.ru/MuzeyDom2.aspx> (дата обращения: 15.09.2016).
20. Трояков П. А. Указ. соч.
21. Кызласова А. Г. Жизнь, дай мне сто сердец – Все отдам своему народу... С. 3.
22. Аттестат об окончании Н. Г. Доможаковым Хакасского педагогического техникума. 1935 // Там же.
23. Шанин В. Я. Указ. соч.
24. Чепашева А. Ф. О происхождении рода Доможаковых: семейное предание // Виртуальный музей Николая Георгиевича Доможакова «Жизнь, отданная народу...» URL: <http://www.nbdrx.ru/MuzeyDom4.aspx> (дата обращения: 15.09.2016).
25. Метрическая книга регистрации актов о рождении, браке и смерти Енисейской Духовной Консistorии Усть-Абаканской Николаевской церкви за 1914 год [Электронный ресурс] // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-29. Оп. 1. Д. 160. [сайт]. URL: <http://arhivrh19.ru/arhiv/?action=viewinventory&inventory=571> (дата обращения: 15.09.2016).

А. В. КУРБИЖЕКОВА,

писатель, фольклорист, переводчик, член Союза писателей России, председатель правления Хакасской региональной общественной творческой организации «Союз писателей Хакасии»

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ХАКАСИИ: НАЧАЛО

2016 год в Хакасии проходит под эгидой великого сына хакасского народа, писателя, учёного, общественного деятеля Николая Георгиевича Доможакова. Ответственность писателя перед своим народом заключалась в том, что параллельно с научной деятельностью он создаёт первое в хакасской национальной литературе масштабное произведение – роман «В далёком аале». Выходят книги его стихов. Николай Доможаков – основатель хакасской писательской организации. Он принял литературную эстафету от Петра Штыгашева, Василия Кобякова.

В 1949 году на имя поэта и прозаика Николая Доможакова из Москвы пришли документы штатной комиссии за № 7-910, подтверждающие создание Хакасского отделения Союза писателей СССР, там же были предусмотрены – одна ставка ответственного секретаря и полставки счетовода. «Этот день, – пишет в воспоминаниях Николай Георгиевич Доможаков, – мы стали считать днём рождения писательской организации в Хакасии». А вот строки из архивной справки 60-х годов:

«Хакасское отделение Союза писателей организовано решением Правления Союза писателей СССР в 1949 году. До образования Союза писателей РСФСР, т.е., до 1958 года являлось Хакасским отделением Союза писателей СССР.

Характер деятельности: литературно-творческая».

Инициатор создания Хакасского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, заведующий кафедрой хакасского языка и литературы Абаканского педагогического института, молодой учёный, неуёмный писатель, неутомимый общественный деятель – все это о Николае Георгиевиче Доможакове.

Необходимость создания писательской организации в Хакасии диктовала сама жизнь. К тому времени в области уже работали школы с хакасским языком обучения, педагогическое училище, учительский институт, затем ставший педагогическим, а студентов не хватало.

В газете «Ленин чолы» 28 марта 1974 года Николай Георгиевич пишет о том, что становление Союза писателей шло очень трудно в тяжёлые послевоенные годы. Трудно забыть 1946-1947 годы. Бывшие

фронтовики вернулись израненные, многие из довоенной интеллигенции полегли на полях сражений, остальных покосили репрессии. Студентов собирали по всей Хакасии вместе с заведующим кафедрой тюркологом Фазылом Гариповичем Исаковым. Позже он уехал в Москву, а руководил хакасским отделением Н. Г. Доможаков со старшим научным сотрудником сектора языка и письменности, кандидатом филологических наук Церен-Доржи Номинхановым. И наконец, ХакНИИЯЛИ, где был открыт сектор литературы.

Иван Мартынович Костяков, будучи работником Хакасского обкома партии, часто бывал в Москве на различных партийных совещаниях, встречался с советским писателем и общественным деятелем, председателем правления Союза писателей СССР Александром Александровичем Фадеевым, рассказывал ему о литераторах области. Из воспоминаний сыновей Ивана Мартыновича Костякова Валерия Ивановича и Александра Ивановича следует, что отец договорился с А. А. Фадеевым о том, что в Москву от Хакасии приедет человек, которому поручаются организационные вопросы по созданию писательской организации. На радость Доможакова эта встреча состоялась.

Нужно подчеркнуть, что книги хакасских авторов стали выпускаться задолго до создания писательской организации. В 1926 году в Хакасии своего издательства ещё не было, и книги выпускались в Москве, Новосибирске, Минусинске. Максим Горький в Москве в 1920-е годы организовал издание произведений младописьменных народов. В 1928 году в Центриздате вышла первая книга художественной литературы на хакасском языке: сборник стихов и пьес Александра Топанова (1903-1958) под названием «Красная степь». В книгах 1930-1940-х годов в основном присутствовала сельская тематика. Это небольшие драматические произведения, короткие рассказы, песни и т.д. К Первому всесоюзному съезду писателей (17 августа – 1 сентября 1934 года) был организован конкурс на лучшие произведения художественной литературы. Хакасия представила десятки пьес, рассказов. А в 1935 году лучшие произведения вышли отдельной книгой. 28 февраля 1949 года состоялся торжественный приём в члены Союза писателей СССР Н. Доможакова, И. Котюшева. Кандидатами были приняты И. Костяков и И. Кычаков. Затем 26 марта 1949 года была создана хакасская писательская организация. Первым ответственным секретарём был избран инициатор её создания Н. Г. Доможаков. Согласно документам, в последующем, в 1951 году, в силу научной и педагогической занятости Н. Г. Доможаков передал полномочия руководителя хакасской писательской организации Ивану Мартыновичу Костякову.

Е. А. ПРОКОПЬЕВА,

*начальник отдела информационных архивных технологий
и справочно-поисковых средств ГКУ РХ «Национальный архив»*

**ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ Н. Г. ДОМОЖАКОВА:
ПОЭТА, ПИСАТЕЛЯ, УЧЕНОГО, ПЕРЕВОДЧИКА, ПЕДАГОГА
(ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ
ЛИЧНОГО ФОНДА Н. Г. ДОМОЖАКОВА)**

В 2016 году исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Георгиевича Доможакова, писателя, ученого, переводчика, педагога, внесшего большой вклад в развитие хакасской литературы и культуры.

В ГКУ РХ «Национальный архив» находится на хранении личный фонд Н. Г. Доможакова. Впервые документы поступили на хранение в Национальный архив Республики Хакасия в апреле 1969 года от самого Николая Георгиевича в россыпи в виде разрозненных документов. Позднее, уже после смерти Николая Георгиевича, его сын Каскар Николаевич и сестра Анна Герасимовна Кызласова передали в архив творческие материалы и документы Н. Г. Доможакова [1].

Комплекс документов отражает разные стороны его жизни и деятельности: биографию, его отношение к служебной, общественной и творческой деятельности, содержит обширную переписку как служебного, так и личного характера. Общий объем его фонда составляет 174 единицы хранения.

Николай Георгиевич родился в 1916 году в небольшом селе Хызыл Хас (Красный яр) Усть-Абаканского района Хакасии [2]. Большинство печатных источников сходится на дате рождения 25 января (в других источниках встречаются даты: 20 января, 12 июля, 29 декабря 1916 года). К сожалению, в личных документах, которые находятся на хранении в фонде писателя, точная дата рождения не указана. Окончив Райковскую трехклассную школу, Николай Доможаков вступил в колхоз «Чахсы Хоних», а в 1931 году поступил в педагогический техникум, где начал увлекаться родной литературой и сочинять стихи [3].

Первые стихи Николая Доможакова появились в печати в 1935 году. В 1936 году был издан сборник начинающих хакасских писателей «Первые шаги» (по итогам проведенного в 1934-1935 годах литературного конкурса среди писателей, драматургов, поэтов). В него вошли 27 стихотворений, 13 песен, 3 рассказа и несколько скороговорок и загадок начинающих авторов, прозаиков и поэтов, среди которых был Н. Доможаков.

В 1935 году, после окончания техникума, Н. Г. Доможаков стал работать учителем в селе Усть-Чуль. В 1938 году его переводят на работу

в Областной отдел народного образования, и он принимает активное участие в создании Областного педагогического кабинета (впоследствии – Институт усовершенствования учителей).

С 1939 года по 1941 год Николай Георгиевич учился на историко-филологическом отделении Абаканского учительского института.

В 1941 году Николай Доможаков поступил в аспирантуру Института языка и письменности народов СССР Всесоюзной академии наук в Москве [4].

В 1944 году открылся Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, куда его пригласили работать директором. В этой должности Н. Г. Доможаков проработал до 1955 года, параллельно он преподавал в Абаканском педагогическом институте [5].

В 1949 году Николай Георгиевич защитил диссертацию на тему: «Описание кызыльского диалекта хакасского языка» и стал одним из первых в Хакасии ученых – кандидатом филологических наук.

В 1949 году был принят в члены Союза писателей СССР [6]. В ноябре 1949 года назначен руководителем секции по работе с молодыми авторами Хакасского отделения Союза советских писателей, оказывал постоянную поддержку начинающим писателям, терпеливо растил молодую литературную смену [7].

С 1955 года Н. Г. Доможаков посвящает себя преподавательской деятельности, работая в 1957-1961 годах по совместительству директором Хакасского книжного издательства.

Много сделал Н. Г. Доможаков для хакасского языка и как ученый-лингвист, и как автор учебных пособий для хакасских школ. Его «Грамматика хакасского языка» является учебным пособием по хакасскому языку. В качестве автора ряда научных работ по хакасскому языку, истории Хакасии, археологии вместе с другими учеными-тюркологами он прокладывает дорогу молодой науке Хакасии.

Поэтическое творчество Н. Г. Доможакова связано с фольклорными традициями хакасского народа. Далеко за пределами Хакасии известны сборники стихов «Улусы поют», «Год за годом», «Людам о людях», «Поет река Абакан», многие другие. За годы своей творческой деятельности он издал около десятка книг (поэтических и прозаических произведений) [8]. Среди его работ много переводов на хакасский язык произведений русской и зарубежной литературы. Он перевел отдельные произведения М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, М. Горького, Т. Г. Шевченко, М. В. Исаковского, К. М. Симонова, П. У. Бровки, У. Шекспира, Я. Райниса. Порадовал самых юных читателей Хакасии поэмами для детей и переводами сказок А. С. Пушкина [9].

Плодотворно потрудились Николай Георгиевич и на ниве драматургии, написав драму «Ах Тигей», и на ниве прозы, создав первый хакасский роман «В далёком аале» (1960). Перевод романа на русский язык Г. Сысолятиным в 1970 году принес автору всесоюзную известность.

Роман неоднократно переиздавался, был переведен на тувинский, латышский, киргизский языки. По мотивам романа Свердловской киностудией был снят художественный фильм «Последний год Беркута».

Наряду с педагогической, научной и писательской деятельностью Николай Георгиевич занимался общественной работой. Он неоднократно избирался депутатом областного Совета народных депутатов.

Н. Г. Доможакову посчастливилось быть среди тех, кто создавал, строил национальную культуру. Он внес весомый и значительный вклад в становление и развитие народного образования, был одним из основателей хакасской письменности и хакасской литературы, за что и был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Умер Николай Георгиевич Доможаков 16 ноября 1976 года.

Многолетняя литературная и научная деятельность – пример творческого и гражданского отношения к работе, пример трудолюбия для молодого поколения. Талант Николая Георгиевича вызывал и вызывает искреннее восхищение у многочисленных поклонников, а произведения, войдя в золотой фонд хакасской литературы, стали предметом изучения в школе, предметом исследований литературоведов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-588. Историческая справка к фонду.
2. Там же. Ф. Р-588. Оп. 1. Д. 142. Л. 3.
3. Там же. Д. 118.
4. Там же. Д. 1.
5. Там же. Д. 1.
6. Там же. Д. 6.
7. Там же. Д. 144.
8. Там же. Д. 5.
9. Там же. Д. 20.

Г. М. ШАПОШНИКОВ,

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник сектора
экономики и социологии ХаКНИИЯЛП*

РОЛЬ НИКОЛАЯ ГЕОРГИЕВИЧА ДОМОЖАКОВА В МОЕЙ СУДЬБЕ

Николай Георгиевич Доможаков, по одним источникам, родился в аале Шурышев [1], по другим в аале Хызыл Хас [2]. Но, как бы ни было, большую часть жизни его родители прожили в аале Доможаков Усть-Абаканского района. В этом же населенном пункте, после укрупнения поселений, с 1930-х годов прошлого века, жили и мои родители. Я родился 6 мая 1947 года, согласно паспортным данным, в Усть-Уйбатском сельском Совете, а это в конце 1940-х годов шесть аалов, которые входили в его состав. В каком из них родился я, точно неизвестно, наверное, в аале Доможаков, где жили мои родители – мама Вера Петровна (в девичестве Балтыжакова) и папа Михаил Николаевич.

Мой отец был старшим сыном моего деда Николая (хакасское имя Халтар) и бабушки Марии (в девичестве Калачева). Родился я в самый голодный послевоенный год. Конечно, я этого не помню. У моего деда Халтара было трое сыновей – мой папа, его брат Василий, без вести пропавший в годы Великой Отечественной войны, и младший Иван, оставшийся жить после войны в г. Тбилиси, где его похоронили в 1980-х годах XX века.

Оглядываясь на школьные годы, вспоминаю, что в первом классе мы занимались одновременно с третьим классом. Школа была начальная, и Николай Георгиевич был её первым выпускником, а класс, в котором я учился, был последним выпуском этой школы. Осенью того же года, как только мы получили документ о завершении нами начального образования, школу закрыли, и вскоре торжественно была открыта семилетняя школа, но уже в новом помещении. Здание школы, в котором учился Николай Георгиевич, а потом пришлось учиться и мне, до сего времени в хорошем состоянии (сейчас его используют как жилой дом). В 1958 году я поступил в пятый класс Хакасской областной национальной средней школы.

Весной 1958 года я близко познакомился с Николаем Георгиевичем и членами его семьи – отчимом, дедом Герасимом и мамой, бабушкой Варварой. Их я знал и до этого, так как их дом находился рядом со школой, но не приходилось у них бывать, т. к. все их дети к этому времени были взрослые, и я не мог с ними общаться. К этому времени они уже не жили в родительском доме.

В 1958 году я близко познакомился с Николаем Георгиевичем. Весной 1958 года моя старшая сестра Клава (1937 г. р.) вышла замуж за младшего брата Николая Георгиевича – Григория Герасимовича. В беседе со мной Николай Георгиевич интересовался, как я учусь, и узнав, что я учусь вроде бы неплохо, сказал: желательно бы после получения начального образования продолжить учебу, и лучше продолжить в национальной школе. Что это за школа, я не знал, но в голове отложилось. И летом, по моему настоянию, родители отправили меня поступать в эту школу. С лёгкой руки Николая Георгиевича я поступил, сдав экзамены. Одновременно со мной поступал Толя Кайдаракон, но не смог поступить.

В период учебы в национальной школе мне доводилось породственному посещать квартиру, где Николай Георгиевич проживал со своей семьёй. Там я познакомился с его детьми – Галей, Каскаром и Александром. Что меня поразило в их квартире – это большая библиотека и ее доступность. Столько книг я видел только в детской городской библиотеке. Конечно, Николай Георгиевич интересовался, как я учусь, советовал продолжать учебу и получить специальность по душе. Помню, как в те годы он приезжал в родное село Доможаково на своей машине. Правда, он сам не водил машину, но его водитель катал нас по всему селу. После того, как я поступил в вуз, мне долго не пришлось встречаться с Николаем Георгиевичем. Только в начале 1970-х годов я с ним вновь близко встретился в селе Таштып, где я к тому времени работал. Он в этом селе встречался со своими родственниками, с бывшими студентами и читателями.

В беседе со мной он поинтересовался, что я окончил, как дела на работе, только высказал сожаление, что я не стал работать по полученной специальности. Как бы выполняя пожелание Николая Георгиевича, в конце концов я вновь стал работать экономистом, защитил диссертацию, стал кандидатом экономических наук и сейчас продолжаю работать сотрудником сектора экономики и социологии ХакНИИЯЛИ. Завершая свое выступление, могу высказать благодарность Николаю Георгиевичу за то, что настойчиво посоветовал: 1) поступить в областную национальную школу; 2) постоянно интересовался, как я учусь и советовал ещё лучше заниматься; 3) продолжить работать по специальности, полученной в высшем учебном заведении.

Подводя черту, могу сказать, что Николай Георгиевич не только определил мою судьбу, но постоянно ненастойчиво направлял её в нужное русло, за что ему спасибо.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кызласова А. Г. Человек-факел (к 85-летию со дня рождения Н. Г. Доможакова). Абакан, 2000. С. 15.

2. Кошелева А. Л. Доможаков Николай Георгиевич // Энциклопедия Республики Хакасия: в 2 т. Абакан, 2007. Т. 1: А – Н. С. 184.

В. Ф. КОНДУРОВА,

заведующая отделом обслуживания,

Центральная библиотека

им. С. А. Пестунова МБУК «Богградская ЦБС»

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Н. Г. ДОМОЖАКОВА.

АКЦИЯ «БИБЛИОНОЧЬ-2016»: ОПЫТ РАБОТЫ

В 2016 году отмечается 100-летие со дня рождения Николая Георгиевича Доможакова. Его имя стоит в одном ряду с выдающимися зачинателями хакасской литературы, культуры и педагогики.

Популяризация литературы о жизни и творчестве писателя, поэта, ученого, педагога, переводчика, активного деятеля Хакасии занимает особое место в работе сотрудников Богградской Центральной библиотеки имени Сергея Андреевича Пестунова в юбилейный год деятеля.

Через книгу, мероприятия мы воспитываем чувство гордости за славное прошлое своего земляка, учим с уважением относиться к тому наследию, что оставил нам Николай Георгиевич Доможаков. Работа в этом направлении в Богградской ЦБС проводится систематически, постоянно разрабатываются и внедряются новые формы работы, тем самым повышая уровень проведения различных мероприятий, привлекая новых читателей в библиотеку.

В практике работы следующие мероприятия: циклы выставок «Николай Георгиевич Доможаков – писатель и поэт, ученый и педагог», «Первый роман на хакасском языке «В далёком аале», «Имени его столетия не сотрут...». Тематические вечера «Жизнь, дай мне сто сердец – все отдам своему народу...» (к 95-летию со дня рождения Николая Георгиевича Доможакова), «Жизнь, отданная народу». Беседа «Николай Георгиевич Доможаков», создание электронной презентации «Сын Хакасии», издательская деятельность, иные формы работы, то есть такая организация работы, при которой происходит последовательное и всестороннее раскрытие его жизни и деятельности. Мероприятия рассчитаны на разные группы читателей.

Сегодня я остановлюсь на проведении одного мероприятия – «Библионочь-2016».

22 апреля коллектив библиотеки открыл двери для всех жителей нашего села! Библиотека, для некоторых читателей, открылась с новой, неожиданной, и в то же время интересной стороны, а те, кому, может быть, библиотека в новинку, не просто познакомились с ней, но и нашли для себя много интересного. Третий раз Богград принял участие во

Всероссийской акции по продвижению книги и чтения «Библионочь». В этот раз она была посвящена Году кино и 100-летию со дня рождения Николая Георгиевича Доможакова. На «Библионочи» читатели нашли для себя уголок по душе и с удовольствием провели время, так как программа была разнообразна.

Внимание посетителей привлекла выставка-инсталляция «Имени его столетия не сотрут...», на которой они знакомились с фотографиями Николая Георгиевича, воспоминаниями, инсталляционными вещами, созданными сотрудниками и читателями библиотеки.

Участники мероприятия смогли глубже познакомиться с жизнью и творчеством Николая Георгиевича. Звучали его стихотворения, как на русском, так и на хакасском языках. Мероприятие сопровождалось просмотром отрывка из документального фильма с речью министра культуры Республики Хакасия Светланы Анатольевны Окольниковой при открытии в Республике Хакасия Года Николая Георгиевича Доможакова в Национальной библиотеке. «Библионочь» сопровождалось электронной презентацией о Н. Г. Доможакове «Сын Хакасии».

Желающие смогли принять участие в эрудит-конкурсе «Интеллектуал Библионочи», в котором одержала победу учитель русского языка и литературы нашей школы Валентина Ильинична Третьякова.

Игровая орбита «Вместе весело читать, вместе весело играть» пригласила всех желающих поучаствовать в хакасских играх: «Паг тудызах», «Мечеекей», «Ноортпас» (перетягивание копья, метание дротиков в шары, стрельба из лука) и других.

Посетители «Библионочи» приняли участие в мастер-классах. Среди них: «Шкагулка творческих идей» от библиографа Е. В. Краус по изготовлению *пого* из подручного материала (крупы, бус, ореха, перца и др.), преподавателя Боградской школы искусств Н. Н. Приваловой по изготовлению сувенира – *оберега*, преподавателей школы-интернат Г. В. Суворовой, Е. П. Кадачевой в изготовлении цветка *мать и мачеха*. Желающие смогли изготовить сувениры для себя.

Весь вечер работал «Библио-диванчик «Свободное чтение», каждый мог присесть и почитать книги Николая Георгиевича.

Желающие смогли окунуться в просмотр фильма «Последний год Беркута» по роману Николая Доможакова «В далёком аале».

Всем представилась возможность посетить фотосалон и сделать снимок на память.

Ни одно массовое развлекательное мероприятие не обходится без чаепития! И мы остались верны этой традиции: булочки для стола изготовили мастера боградского профессионального училища и участники мероприятия.

В программу «Библионочи» вошла акция «Выбери книгу в подарок», желающие выбрали себе книгу для домашнего чтения.

Музыкальный букет подарили работники Дома культуры и преподаватели Богградской школы искусств, в их исполнении прозвучали песни о Родине, природе, войне.

В заключение мероприятия был роздан буклет «Пионер хакасской литературы» и памятка «Истинный патриот своей земли», подготовленные сотрудниками библиотеки Н. Г. Капитоновой, Е. В. Краус.

В мероприятии приняло участие 73 читателя, из них 30 человек – молодые люди, 2 человека с ограниченными возможностями здоровья. Участники оставили положительные отзывы о мероприятии. Для подготовки к мероприятию использовались материалы Виртуального музея им. Н. Г. Доможакова «Жизнь, отданная народу...», книги родной сестры писателя А. Г. Кызласовой.

Равнодушных на «Библионочи» не было, все были активными участниками.

Благородный труд Николая Георгиевича Доможакова отдан великому делу – служению людям и родной Хакасии. Никогда не ослабнет интерес к его творчеству, так как талантливые произведения нашли отклик в душе читателей. И современный читатель достаточно полно будет использовать духовный потенциал, оставленный нам в наследство Николаем Георгиевичем Доможаковым.

Успешная популяризация литературы о жизни и творчестве Николая Георгиевича создает положительный имидж библиотеки в глазах населения, укрепляет связи с общественностью, расширяет круг друзей библиотеки.

РАЗДЕЛ 2. АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Н. Г. ДОМОЖАКОВА

УДК 821.512.153.0

А. Л. КОШЕЛЕВА,

доктор филологических наук,

заведующая сектором литературы ХаКНИИЯЛИ

ТЕМЫ И ОБРАЗЫ ЛИРИКИ Н. ДОМОЖАКОВА

Поэтическое наследие Н. Доможакова (1916-1976) – это семь сборников стихов на хакасском языке: «Стихи» (1948), «Улусы поют» (1951), «Стихи» (1955), «Людям о человеке» (1960), «Моя азбука» (1962), «Песни весенних ветров» (1964), «Из года в год» (1965) – и четыре – на русском языке: «Двадцать песен» (1956), «Поет река Абакан» (1957), «Приглашение» (1966) и наиболее зрелый в идейно-художественном отношении сборник «Чатхан» (1976), в который вошли лучшие стихи поэта за период с 1937 по 1974 год.

Уже первые стихи писателя, ученого, видного общественного деятеля Н. Доможакова отличались актуальностью содержания и многообразием тем. Но этим стихам конца 1930-х – начала 1940-х годов [1] еще недоставало художественной зрелости. Их образы, идеи и мысли были чаще всего навеяны газетными сообщениями (стихи о загранице, Великой Отечественной войне).

С началом Великой Отечественной войны в хакасскую литературу пришла творческая молодежь, которая позднее пополнит писательские ряды: И. Котюшев, Н. Доможаков, И. Костяков, А. Манаргин. Их произведения, главным образом стихи, печатались в областных газетах «Советская Хакасия» и «Хызыл аал», в литературно-художественных альманахах. Своеобразным итогом творчества молодых стал «Хакасский альманах», изданный в Абакане областным национальным издательством «Советская Хакасия» в 1942 году. Лейтмотивом через весь сборник проходит тема Великой Отечественной войны.

Н. Доможаков в стихах «За Родину, за Конституцию...», «Отечественная война», «Москва», «Народный заем» видит силу Красной Армии в ее единении с народом. В стихотворении «Хакасские парни» (1942) Н. Доможаков прославляет сынов хакасского народа: Райкова, Чаркова, сражающихся за Родину на суше и в небе.

Полнозвучно заявила о себе, в хакасской поэзии, как и в общероссийской национальной поэзии периода Великой Отечественной

войны, интернациональная тема.

О кровной близости русского и хакаса в общей непримиримой борьбе с фашизмом рассказывает поэт Н. Доможаков в небольшой лирической поэме «Сестра» (1942), в более поздних изданиях названной «Галина». Кровь медсестры, что родилась на Украине, возвращает жизнь солдату-хакасу из далекого степного Аскиза.

Патриотическое и интернациональное звучание хакасской поэзии периода Великой Отечественной войны усиливает, делает более значимым тема «Матери».

В январе 1942 года Н. Доможаков пишет стихотворение «Материнский наказ сыну». В этом же году известный поэт К. Симонов устами своей лирической героини произносит беспощадный наказ, приговор фашисту-агрессору, вынесенный в заголовок стихотворения «Убей его». И хакасский и русский поэты каждый одновременно выразили чувство ненависти, негодования и желание как можно быстрее «истребить» заклятого врага.

Однако художника все настойчивее звала к себе сама действительность, вдохновляя небывалыми преобразованиями и стремительным ритмом. В поэтических строчках Доможакова ожили все значительные преобразования, сделавшие неузнаваемой Хакасию, некогда забытую окраину царской России. У истоков этой одной из доминирующих тем творчества поэта Н. Доможакова стихотворение «Вчера и сегодня».

Острая, израненная память поэта еще раз будет возвращать его в «прошлое ненастье» («Уйбатская степь», «Хайджи», «Моя школа», «В дороге», «Торг», «На колесах»). Это стихи конца 1940-х – первой половины 1960-х годов, когда вся наша страна была охвачена пафосом созидания.

Среди них примечательной по своей жанрово-композиционной структуре является лирическая поэма «На колесах» (1965). Она напоминает по содержательной заданности, жанровой ориентации поэму А. Твардовского «За далью даль», написанную тоже в послевоенное десятилетие в форме путевого дневника. Как и знаменитый русский собрат, хакасский поэт, «мчась по Южсибу», рисует то быстро сменяющиеся друг друга дорогие сердцу приметы и уголки родной земли (Шурышев улус, Камышта, Аскиз), то восхищается уже «иными далями», открывающимися за пределами малой Родины (Новокузнецк, Алтай, Фрунзе).

Оптимистичен и финал поэмы, ее эпилог. Это величальная «песня», посвященная колесам, которые становятся образным символом, приближающим современников поэта к счастью:

*Радостные спутники влюбленных,
Спутники трудящихся людей,
Вы несете двести миллионов
К счастью всей планеты
В гуле дней [2].*

Во весь богатырский рост встает перед читателем в лирике поэта первых послевоенных десятилетий образ современника-труженика. В стихотворении «Жнец» (1948) это образ нового хозяина полей, «черноглазого» парня-комсомольца. Ярко и выразительно передана поэзия земледельческого труда, в недавнем прошлом такого далекого для хакаса-скотовода [3].

«Старик суровый» – чабан растит для Родины отары в стихотворении «Чабан» (1948) [4].

Не менее ярк и колоритен образ веселого и не по годам мудрого охотника Каскара в стихотворении «Юный охотник» [5].

Н. Доможаков – один из первых хакасских поэтов, воспевший в своих стихах образ хакасской женщины – труженицы, наравне с мужчиной активно участвующей в созидательном труде. Зорко стерегут в «холодной тьме» колхозный табун лошадей «две девушки – боевые пастушки» («Табунщицы», 1947) [6]. В стихотворении «Комбайнерка» (1948) – это «знатная» и решительная хозяйка комбайна, загорелая и красивая («косы черные поутру лентой стянуты за спиною») [7].

В небольшой поэме «Доярки» (1950) поэт обращается к читателю, желая с ним разделить восхищение девушками-доярками, которые, не расстаются с книгой и на чайлахе¹, считают необходимым «науку любить» и готовятся стать «отличнейшими монтерами» [8].

Интересна и содержательна пейзажная лирика Н. Доможакова. Творчески используя выразительные средства народной национальной поэзии, поэт доверительно и проникновенно рассказывает своему читателю о могучем и грозном Енисее («На Енисее», 1952), о красивой «двуглавой» горной вершине Карагай («Карагай», 1956), о голубых «без края» полях, покрытых «нежными, бархатными» цветущими ирисами («Голубые поля», 1951), «щедром» дожде («Дождь», 1958).

О каких бы приметах «родимой стороны» не писал Н. Доможаков, за всем этим встает единым целым ее судьба и судьба огромной советской Родины. Картины, образы, явления природы – это и есть Родина лирического героя.

И вот уже невозможно провести четкую грань между лирикой пейзажной и стихами, несущими страстный гражданский пафос и глубокий философский смысл.

Необходимость полезности человеческого бытия утверждает стихотворение «Ручеек» (1951) [9].

«Теплом приветно льет» светящееся, ночное окно работающего человека («Мое окно»). Лирический герой этих стихов – поэт, остающийся наедине с природой и с самим собой, понимает ту огромную ответственность, которую он несет перед своим народом и Родиной.

Из лирики военного периода трансформировалась в послевоенное его творчество и тема дружбы народов – братьев, занимающая в нем особое место. Это стихи «Н. А. Некрасову» (1952), «Гоголь в улусе»

---

¹ Чайлах – пастбище (хак.)

(1952), «Уголок» (1953), «Приглашение» (1954), «Хакасы поют о России» (1958), «Тебе, русский» (1964), которые объединяет одна общая мысль, сформулированная самим поэтом: «С седых времен Россия нашу землю, как воин, оберегала. И пою я тебе, Россия моя. И в песнях тех – наша к тебе и любовь, и признательность» [10].

Стихи Н. Доможакова, посвященные классикам русской литературы Некрасову и Гоголю, пронизаны чувством глубокой признательности: их идеи «светом и восторгом» зажигали сердца бедных пастухов и охотников, звали на борьбу.

В творчестве Н. Доможакова любовь к Хакасии и своему народу органически сочетается с чувством интернационализма. Родина хакасского поэта велика и могуча. И летят слова «дружбы и любви» от «седых вершин Саян» к «рекам и ручьям», «соловьям и орлам» Казахстана («Соловьям и орлам Казахстана», 1958)², «звездам», цветам и Кавказским хребтам Грузии («Звезды Грузии», 1958)³, «смуглолицей Туве» («Советской Туве», 1964) [11]. «Дружбой народов сильна наша держава, – скажет Н. Доможаков. – Эта дружба многократно была испытана на прочность в суровые дни испытаний» [12].

Заключительным аккордом в этой теме является одно из последних стихотворений поэта «Музыка» (1973). О каких бы приметах «родимой стороны» ни писал Н. Доможаков, за всем этим встает единым целым ее судьба и судьба огромной советской Родины. Как символ добра и вечности, как светлая, вдохновенная песня человеческому труду звучат строки этого стиха:

*Звенят в степи утрами птичьи хоры,
Поют, гоня отары, чабаны.
В кипенье речек слышу переборы
Чатханов всей родимой стороны.*

*Та музыка царит на белом свете.
Вот встал рассвет над синевой полей.
И вечно молодой саянский ветер
Упал смычком на струны ковылей... [13].*

Н. Доможаков является представителем среднего поколения хакасских поэтов, приняв эстафету от первых поэтов Хакасии – П. Штыгашева, М. Кокова, М. Аршанова, В. Кобякова. Однако, продолжая традиции своих старших современников, он создавал свои новые поэтические приемы, используя богатый национальный фольклор и лучшие достижения многонациональной советской поэзии. В рамках традиционных форм поэт

---

² Стихотворение было прочитано как заключительное слово на закрытии Декады литературы и искусства Казахской ССР в Москве.

³ Стихотворение было прочитано как заключительное слово на концерте мастеров литературы и искусства Грузии в Москве.

сумел создать возвышенные образы, полные глубоких раздумий о жизни, не забывая в то же время об их чисто земных истоках.

Н. Г. Доможаков – один из зачинателей хакасской реалистической прозы. До конца своей жизни он продолжал работу над второй книгой романа «В далёком аале», первая часть которой была издана тиражом в два миллиона экземпляров и увидела свет, как и его стихи, на хакасском, русском, украинском, киргизском, тувинском, латышском и других языках народов СССР. В романе писатель стремился рассказать о тех глубоких социальных переменах в жизни хакасского аала, которые произошли за годы советской власти.

Н. Доможаков, будучи ученым-филологом, является одним из ведущих и талантливых хакасских переводчиков. Он перевел на родной язык свыше двухсот текстов стихов-песен русских поэтов и поэтов братских народов, десятки стихов А. Пушкина, Т. Шевченко, Я. Райниса, И. Франко, сказки К. Чуковского и др. Писателя Н. Доможакова постоянно согревало чувство единения всех братских литератур большой страны. Вернувшись с VI съезда писателей СССР, он пишет статью с характерным названием «Незабываемые дни», адресованную, прежде всего писателям Хакасии: «Мне были близки слова Михаила Дудина о многонациональном братстве щедрых душ, которое жило и живет высокими идеями... Наш долг, долг писателей и поэтов – с еще большей вдохновенностью создавать произведения, достойные нашего народа» [14].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Доможаков Н. Г. Стихотворениелер = Стихотворения. Абакан, 1948. 38 с.
2. Доможаков Н. Г. На колесах // Доможаков Н. Г. Чатхан: избранные стихи. 1976. С. 136.
3. Доможаков Н. Г. Поет река Абакан. М., 1957. С. 53-54.
4. Там же. С. 71-72.
5. Доможаков Н. Г. Чатхан. С. 136.
6. Доможаков Н. Г. Поет река Абакан. С. 36-37.
7. Поэты Хакасии: сб. стихотворений. М. 1950. С. 57.
8. Доможаков Н. Г. Чатхан. С. 65-68.
9. Огни Хакасии. 1952. № 5. С. 65-66.
10. Кошелева А. Л. Доможаков Н. // Кошелева А. Л. Поэтическое слово Сибири. Абакан. С. 46.
11. Доможаков Н. Г. Чатхан. С. 102-103, 104-105, 118-119.
12. Кошелева А. Л. Указ. соч. С. 47.
13. Доможаков Н. Г. Чатхан. С. 147.
14. Доможаков Н. Г. Незабываемые дни // Сов. Хакасия. – 1967. – 3 июня.

**Н. Г. ДОМОЖАКОВТЫҢ «ЫРАХХЫ ААЛДА» РОМАНЫНДА
ХАКАС ЧОННЫҢ ИБІРКІЗІНЕ ТИКСІ КӨРІЗІНІҢ
КӨЗІДІЛГЕНІ = НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ МИРА
В РОМАНЕ Н. Г. ДОМОЖАКОВА «В ДАЛЁКОМ ААЛЕ»¹**

Полған на чонның культуразының танығлығ сарилары наукаа чапсых паза кирек полча. Хоос литература тоғыстарында чонның ибіркізіне хайчатханы, пу сах пирген чуртасты, ибіркі чир-чайаанны, тиксі чир үстүн хайди көрчеткенін табарга чарир. Мында күннің күнге иртчеткен чуртас, чонның психологиязы, Худайға киртінizi, тиксі сағызы, чуртасты паалааны, пос пілнізі хайди даа таныхталчалар. Анзы төреміл тоғасчатхан хоос омалар, өнетін танығлар пастыра пілдірілчетіп. Ученай Г. Д. Гачев [1] таныхтаан хоостыра, полған на чон чир-чайаанны пос оңдайли көрче, аның көрізі пасхазынина төйи нимес. Чир-чайаан пір, че чоннар аны көргені пір тиңни нимес. Г. Д. Гачев полған на чонны алынча «Космо-Психо-Логос» тіп көрче, мында полғанының на пірге пүткен чир-чайааны, психиказы паза сағыс оңдайы. Хоос литература тоғыстарында чонның чир үстүн хайди көрчеткені этнокультураны таныхтапчатхан омалар паза мотивтер пастыра азылчалар. Өбiнiнде ол пазылған литература тоғызының прай тиксі пүдiзiнде, полтазында, омаларында, пространство паза тус хайди көзiдiлгенiнде таныхтал парча.

Хакас литературазының пастағы улуғ тоғызында – Н. Г. Доможаковтың «Ыраххы аалда» романында – угаа чохсы хакас аалының кибiрлiгi чуртазы көзiдiл парған. Ол кибiрлiгi чуртас прай пүкүле поэзияна писательнiң сағыс-көгiзiне кiчiгден сығара сиип парғанын iле сизiнчeбiс. Н. Г. Доможаков чонның кибiрлерi пастыра пiстiң чоонның пасхазынина төйи нимес омазын чохсы асча. Мызын национальной цивилизация тізе, саба полбас. Хакастарның ол национальной цивилизациялары соонаң ХХ чус чылда изел парған. Анзына чон көрген хорығлар сылтағлығ пол парғаннар: коллективизация, репрессиялар, чаалар, аал чуртағчылары городсар көзiбiскенi.

Полған на писатель чир-чайаанны поэзияның чонының хараанаң көрче. «Ыраххы аалда» романда ол национальной цивилизация теен нимені піске орта сизінерге Н. Г. Доможаковтың Хоортайы, Домназы, Канойы, Теерпейі паза даа пасха матырлары полысчалар. Мында оңның паза оңның нимес матырлар араласчалар – оларның полғанының на поэзияның туазы. Анзын пу статьяда чолли көрөбіс.

Мында иң не пастап хакас кізінің чуртапчатхан чирі – чазы паза чазыдағы иб – хакас кізінің чир үстүн хайди көрчеткенін пілерге полысча. Чазыда кізінің прай чуртазы иртче. Чазы – илбек, мында мунар аттар, мунар інектер, мунар хойлар чөрче, прайзына чиис читче. Мал тох полза, кізінің чуртазы андағох полар. Чазының өөн чуртағчылары – мал хадарчызы паза маллар. Хакас кізінің (малчының) сағызында, хайди даа чазаа толдыра мал поларға кирек, анзы көп нымахтарда, алыптыг нымахтарда таныхталча. Көзідімге, «Албынчы» алыптыг нымахта:

*Хадарганда көп малы
Ах чазаа чайылып парган.
Ах одын оттап чөріпчедедір,
Көк одын чіп чөріпчедедір [2].*

«Түлгү – Хызыл алып хыс» алыптыг нымахта ідөк чазаа толдыра мал хоосталғанын көрерге чарир:

*Ах чазаа толдыра малыг полтыр.
Ах ибге толдыра истіг полтыр [3]
«Ах ой аттыг Алып-хан» алыптыг нымахта:
Ах өлеңніг ах чазыда, көк өлеңніг көк чазыда
Хадарган мал толдыра чайыл парыбысхан,
Ах одын оттапчадыр, көк одын чіпчедедір [4].*

Малны чахсы көргені, мааннааны – чазыда чуртапчатхан кізінің өөн пөіні. Пасхазы чоғыл, кемнің ол малы. Н. Г. Доможаковтың матырлары – Каной ирепчі – малны чахсы көрчелер, мал чох оларға чуртас чоғыл. Мында «кізі малы» оңнағ чоғыл. Олар Хапыңның малын постин чілі көрчелер. Малнаң на хости полғаны өрніс ағылча. Автор пасча: «Хомай нимес чуртас Каной ирепчінің (курсив мини – Н. М.). Хачан даа тизек, арых чызы хада. Оң-пазы түктіг інек малларны көрерге сіліг. Каной ирепчі хайди поларчыхтар, сынап Хапың оларны малдан сығарыбысса? Арығ өлім. Мал чох олар чуртап полбасчыхтар аалда – эрістіг» [5].

Чазаа толдыра мал чөргені – чонның амыр паза толдыра чуртазын таныхтааны. Чазы – ол мал чөрер чир. Малның чазыда иптг паза амыр чөргенін хоостааны – ідөк кізінің чыл ибіре чуртазы амыр иртчеткенін киречілеені. Романда автор таныхтапча, мал – чонның кибірліг чуртазының чардығы, аннаңар чазыда чурттыг кізі малға ситкіп хайча. Чазы пространство чілі көрілгені хакастарның фольклорындох көрінче. Көзідімге, тахпахта чазының омазы көлбей парған, чалбах чатхан, илбек чазы, хадарған малны тосхырчатхан, чалбах чазы, ах чазының оды илбек малны азырап өскіредір тіп таныхталча. Анзы тиктең нимес, чазы, хакас кізінің сағызында, чалбах чирнең (тилекейнең дее) тиңнелче: Хызар турған күн чарығы / Хызыл чазыны чарытча. Анаң параллелизм оңдайынан узарадылча: Чоғар турған күн хараа / Чалбах чирні чарытча... [6] Чон пурунғыдаң пу пространствоны пос чирінең паза пос чуртазынаң

палғалыстырча. Тахпахта анзы чаксы көрiнче паза тиктең нимес чазыдаңар оңнаға алынча пiлдiрiглер пiстiң чонның культуразында хас-хачаннаң сиип парған тирге чарир:

*Ах чазының ах одын
Азыр эмчектиг мал оттаан.
Азыр эмчектиг мал полза,
Арғал чонга тузалыг.
Көк чазының көк одын чiп,
Көп маллар тох полгай.
Көп маллар тох полза,
Көп чонга тузалыг [7].*

Аннаңар литературада даа чонның көрiзi, оңнағлары даа пик чуртапчалар. Аның киречiзi Н. Г. Доможаковтың романы полча.

«Хапыңның үс чүске чағын субай iнек малы; сөрөн күннерде, күскүде, часхыда, чайғыда илигер, алтонар, пiрееде чүзер верстаға ырап парадырлар iнектер пу көлдең. Салбых чазылары, Пiчi iстi, Көтен Пулух хастары, Сарыг чазы алии – прай таныс Хапыңның субай iнеене. Хайда пасса, анда хоных ол малға.

Хазаа ниме кирек чох поладыр... <...> Иди пiр ле оңдайлыг, чылны азып, часты чазап одырчалар Каной ирепчi» [8].

Андағохтар хой хадарчылары: «Олох Хызыл көл чазызында, хураған тығынха, хой туупчатхан тустаң ала, Хапыңның хойы турадыр. Хырыңар туста аалға түзедiр. Анда прай аалның ипчiлерi iкi-үс күнге ле он чүс хойны хырығыбысча.

Сағам он пис чүс артинаң, хурағаннарны санабаза, хой хуба чазыда тарап парған чөрче. Хурағаннарны хығырып, ине хойлар маайласчалар, чазы тағларзартын оларға көккче» [9].

Хакас кiзi аттарға хайди хайчатханын Н. Г. Доможаков Сабистiң омазы пастыра асча. Сабис пабазынаң ат хадарча, аттардаңар ол прай ниме пiлче паза «ады майыхса, чазыдох ат үстүнең ырахтап тутча пасха атты», «нинче-нинче сас тайлар үгрет салған», аттыг ол ханаттыг хус осхас. Сарыг тайны тайнаңчатханынаң, оттапчатханынаң табан топладызынаң танылпча. Сарыг тай даа, Сабис чағын килгенiне, өрiнген чiли, оғыраңча. Мында кiзiнiң паза аттың пик палғалызы чаксы көрiнче. «Сабис сарыг тайға чабыдах алтан көрген, анзы тайнаңған на тайнаңған, Сабис, ниме-де сағынып алып, узун тiнiн сискен, туюх тiнiн азырған, суғулиин суххан, сарыг тайның нымзах пилiне алтаныбысхан. Хазаа iзин ат үстүнеңөк асхан, ат суғархазар пастырған, анаң сайбырлатхан, хасты улуғ чорғадаң түскен. Сарыг тайның пазыт таа, сайбыр даа, чорға даа, нымзах улуғ чортыс таа, халыхтас таа, чүгүрiс тее пар» [10].

Хайди сизiнчебiс, романда чазы чонының кибiрли итчеткен киреен алынча кiзiде алай кiзiнiң чуртында көрерге чарир. Аны чаксы толдырғаны кiзее өрiнiс паза пик чуртас пирче. Көзидiмге алза, малны

мааннап тутханы, хой хырыхханы, түктен паза теердең ниме-ноо иткені, ит-сүттең ас-тамах тимнеені, ан.п. Каной ирепчі, ибіркі чазаа паза өң-пазы түктіг інектерге өрінчелер, Домна анча көп хойны «гүктеп таныпча» паза «ікі ара туғчаң хойларны прайзын таныпча паза оларны соғарға чардырбинча», «тізі хурағаннарында кизекти түк хырых салча, төлге халар тіп», «күскеде төлі чох хойларны, іргек хураған табадырған хойларны соғысха чарарға танып пирче» [11].

Ідök Домнаның холнаң иткен ниме-ноолары чазыда күннің күнге парчатхан чуртастың омазын чахсы көзітчелер. Автор аның теер истеенін прай саринаң, кічіг дее нимені иртгирбин, толдыразынаң чарыда пасча. Домна теер истирінче, маймах ултурарынча улуғ ус чіли хоосталча. Автор поэзияның матырындар тоғыртын көрчеткен чіли пасча: «Пу ипчі теер истирін чахсы пілчеткен осхас. Аны ыстап салған теерлер іле чоохтапчалар». Теер прай ниме кирек: кип-азахха, частыхха, ат тиріглеріне. «Теер истебес хакас ипчі таппассар» [12] теенінең ол пу тоғыстың улуғ туазын паза паалағлыг полчатханын таныхтапча. Пу чазы чуртазының оңдайлары прай төлдең төлге парып одырча. Романда матырларның кискен киптері, чеен чиистері, иткен ниме-ноолары, сағынған сағыстары – ол прай пу чазыда чурттыг чонни, аны пірге көзіткені. Аннанар оларның полғаны ла алынча тузалығлар. Көзідімге, Тойоң – уғаа чахсы нимес кізі чіли хоосталча, «нимені ниме салбас, поэзия на пааланых, хайди хынза, іди чуртапчатхан, ирте ир пол парған, тадылығның тадиин ирте хапчан оол полған» [13]. Че аның туазы ол ла нимес. Олар, пілдістіг, идеология саринаң бырчы чіли көзіділ парғаннар, че национальнай чуртасты көзідерінде оларның (Тойоң, Пычон, Хапың) тузалары улуғ. Иди чахсы, пик чуртаан хакастарның чуртастарын автор оларның чуртас-оңдайлары пастыра хоостапча. Олар ол илбек чазаа толдыра малын тутчалар паза иділчеткен ниме-ноолар прай оларни полча. Тойоңның кискен кибін хоостааны хоостыра хакастарның кип-азахтарының аймағын көрерге чарир: «Хысхызын Тойоң нинче-нинче тон алыстырып кизедір: харалтхан тон, плис тон, харсах хумалыг өң-пазы тоннар; че нинче хатанчыхтар киик теерізі хатанчых, өскі теерізі, чылтың хара адай теерізі. Сапогтар чи, маймахтар чи! Көгенекті күннің алыстырча. Пальтолар чи! Изер тири чи – саңай ла күмүс. Ұс азыр хамчызы меес саптыг, күмүснең хоосталған» [14].

Н. Г. Доможаков ідök хынып паза толдыразынаң хакас кізінің чиизін, аны тимнечен оңдайларын чарытча. Өбнінде ол – ит паза сүттең тимнеен чиис. Хоортай апсах өскі сохча, орыс аалчыларын, хончыхтарын сыйлапча. Мындох көрерге чарир сыйлас кибірлерін паза отха тамах тастаңаң кибірлерні: «Тамах чирге аалчылар хығыртарбыс, хончыхтарны. Сірер аалчыларымзар минің. Тамахха малың прай идінең, прай чардығынаң пызырчаң» [15]. Хоортай пурунғы кибірлерні тут парча: «Апсах, итті тоғырап алып, нинче-де чағлыг тоғырым отха тастабызып, типсізін худайлар алнына, от хазына, тунүкке орта, ізік хырында, ілгөр

хыринда тутхлаан. Анаң прайзын столға хығырған» [16]. Чон аразында итті чиир оңдайлар поладыр: «Кічиг палаа тіл пирчең, ойлаңа тілліг полар, улуғ аалчыларға торыспах чіліңнер салдатчаң, – ойнап одырған апсах, – чарын – анзы мал хадарар кізіни» [17].

Хапыңның чабал ибичеегинде мындағ алғым хоос көрерге чарир: «Анда улуғ, улуғ сабаннарда айраннар, сүгбеен аарчылар. Иб ортызында ілгеер айран арағазын күн ибіре дее теедег сірлетче. <...> Атуның тоғыс чох күн чоғыл: ол айран ачытча, анаң, ачии читсе, сыбапча. Аарчы сүүп, аны тігі сенектің чадағай хыры үстүнде пічирё тутча – санап полбас көп көрімниг хоостар хыр үстен толдыра чадыбысчалар. Ол Ату аарчыны салаа араларынаң сыға тутханда пүт халған хоостар – пічирёлер. Ату сарыг суғын пызоларға тазидыр. Аның сылтаанда, Хапыңның пызолары хысхаа кер кіредірлер. Күскер Ату аарчы тоорар. Хапыңа пахпырға седем идерге паза үгрее хадарға көп аарчы кирек. Тоғыстағылар даа аарчыны көп тазыпчалар. Эрмекті дее Атуоңх сызырча. Тоғыста аның ікі үлгер. Пірсі хазаннаң поэза, эрмек соғанча, хыйын чатча, аның орнына хазанзар ікінчи үлгері одыр салча [18].

Чон чуртазын кибір прай саринаң пиктепче. Ідөк «чазы пічигіне» (алай «хадарчы пічигіне») олар кибірли – кічиглері улуғларынаң – үгрингеннер: Домна «пабазы Хоортайдан үгренип алған, пабазы – Сырах ағазынаң, Кнай – Домнадаң. Ана іди ле, үзегі чох ілчирбе чіли, төлдең төлге тартылып одырча чазы пічигі (*курсив мини – Н. М.*)» [19].

Іди сизинчебіс, чазы пічигі ле нимес, че прай чуртас, кибірлер оңдайларынаң ипти пүдіп, чылдаң чылға, төлдең төлге парып одырча.

Хомай нимес чуртас теенін Н. Г. Доможаков анаң андар узаратча: «Хомай тирзің ме чуртасты... Чыл ибіре хадар парзох – ікі чүс хойдаң пір хураған – сини...» [20]. Ол синнең сизинчебіс: пу мал-хой аразындағы даа чуртас часкалыг, ибіркі чир-чалбахта паза аннаң артых ние чоғылға төй – андағ чазыдағы кізінің үлезі паза чуртасха көрізі. Алынча тустарда мында даа аймах-пасха хорылыстар пол парча, че олар даа иртісче: «Хакас чазызында андағ нооза. Чоо ізіг күннер турча. Анаң кинетін, чүзе наңмыр, хазыр чилнең киліп, сабаннаң чіли, урып-урып парыбысча. Хадарчыларға, өнінде хой хадархыларына, андағ наңмырлар хараа даа, күнөрте дее хорғыстыг. Андағ харааларда азығлыг аң сыынча, азыр азахтыг чабаллар китепче» [21]. Андағ даа полза, чазы пу чонға – аарластыг төреен-өскен чир, уғаа чағын, пос чирі полча.

Саңай пасха паалапча чазыны пасха чирдең килген кізілер – Полынцевтер сөбірезі. Оларға чазы хырт таа пілдірче, мында олар, суғаа орта полбин, ирееленчелер. Хакас чирлері оларға пастап кізі чуртир чирге төбй нимес: «Че пу хыри-пазы чох иде хастай турған чазыда суғ даа тоғаспынысты» [22]; «Кем піледір аны – ырах па, чағын ма халғандыр париған чирлері. Хачан-хачан учурачаң суғ. Алай пір дее учурабас па. Пу хуу, ах парча төзелген осхас чазыларда суғ даа учураадағ осхас пілдірбеен» [23].

Романда чазы омазы илбек, хыри-пазы чох хоосталча. Чазыдагы чурт – тадар ибi – пространстводанар оңнағны узаратча. Н. Г. Доможаков тадар ибiн пастап ла орыс ипчiнiң хараанаң хоостапча. Паза ибiнiң пүткен оңдайы, аның тузаы идок чазы чонның ибiркiзiне кiрiзiн чохсы чарытча. Иб – хакас кiзiнiң истенiп, толдыра чуртаснаң чуртир орны. Мында, тадар ибiнде, Арина Петровна хорылыстар, чобалыстар соонаң амырны таапча: «Хачан ибге киргеннерiнде Арина Петровна ам на иб iстiн чохсаа кiрген. Ол тадарлар ибiнде пiр ле хати толдыра хоных нимес хонған, чохсы кiрбеен – хараа полған. Иб ортызында чирде от кiйчеткен. Ибiнiң стеналары хастада хайдағ-да тудысти парыбысхан органнар. Органнар үстүнче илгiрлер турчалар, анда чабал харачахтар, абдыралар турча. Абдыралар алтынаң органнарны чаба харалга ыстал парған кiзеңелер. Оң холда кичичек паза улуғ илгiр, оларда той, ағас чiрчелер, айахтар, тоснаң иткен хайдағ-да сiлмек iдiстер. Олох саринда, iзiксер улуғ, кичiг сапчачтар. Сол холда изер, хомуттар хайзы ил салған, хайзы орғанда чатчалар. Иб iстiнде пiр дее сiп-сап чоғыл. Ибiнiң ыс сыхчатхан тизигiнче харачхайлар кiрiп-сығып хайынысчалар» [24]

Романда хакас чонның кибирилик чуртазы паза чурты алысчатханы чиис паза чурт хоостыра кiзiдiлче: Пычон Тохчынны сыйлапчатханда, чиис аразында «iкi хан бутылкалары», «тустаан үгүрсү, капуста», «пекелге хаарған iкi индейка иди» столға салча. Паза Хапыңның чурты пасха, тадар нимес, орыстар оңдайынаң пүдiрген тураларда чуртапчалар: «Хапыңның тiрт комнаталығ, күзiнкелiг, кладовкалығ, туюх сенектиг, хырлығ туразы, уламға тiбi харалып, сабыхсып турған осхас пiлдiрген» [25].

Хакас чонның чуртас оңдайлары, ибiркiзiне кiрiзi идок хамның омазы, кiзiлернiң ағаа киртiнiзi пастыра кiзiдiлче. Пiстiң чонның чуртазында хамнарның тузаы улуғ полған. Родтарның полғанының даа тедег хам пар полчаң полтыр. Романда идеология хоостыра хам оның нимес матыр полча: ол чонны алаахтырчатхан, садынчох, iстi чох, чiгленiстiг сағыстар удаа тутчатхан кiзi чили кiзiдiлче. Че олох туста автор хамның хамнаанын толдыразынаң, сах иди, хайди ағаа поэтына даа чуртаста кiп хати кiрерге килiскен полар, хоостапча. Хамны хомай саринаң кiзiдiп, хакастарның пастағы романының авторы ағаа кiп хайығ салча: хам хамнырына тимненiс, хамның кип-азаа, аның сiстерi, тимнелген ас-тамах, чыылған кiзiлернiң хайынызы паза сағыстары, хамға турчатхан кiзiлер, оларның тузаы, хамны улуғ чолға апарчатхан олғаннар, ан.п. Хамға чон хайди хайчатханы романның он сигiзiнчi чардығында чохсы кiзiдiл парған: «Күн тооза Пычонға Аларчон хамнирдаңар аалда сыбыхтастар чiргеннер. Кiзiлер үрүгiстiг хайынысханнар. Кем хамға одыраарға парарға тудынчохха араға тимнеен, кем iзiкке, тiнүкке, пес ахсына, хазааларға палты, пычох, сапхы салғлаан; хамның чеек тiстерi паза хам тибiреткен «айналар» кiрбезiн тiп» [26]. Олох туста Пычонның чуртында тимнег парча: «Пычонның аллығ ибiнде пiўн күн тооза тимненiс парған. Кiп чох чилегезiнең хада ходыр килген хазыңны

түнүктең киргеннер, ээлдире тартханнар, үстүнзеркі паранга чаба палгааннар. Хазың төзіне чабыс стол турғысханнар, агаа өзеп соххан ах сілекенің көксінің идін, пызырып, салғаннар; пір тоғыс, пір читі бутылка хатығ айран арағазын турғысханнар. Тоғыс ипчі көгенегі, читі ирен ыстаны – ағырығ кизіні сапчаң чағалар, аласталып, ибнің үстүнзеркі чардығында, ізіксер тарта іліл парғаннар. Ибзер кизілер, араға тудына кіріп, хазыңзар тарта ідістерін турғызып, парғлабысчатханнар. Олар, түрче полза, хамға одыраарға теенген олғаннарынаң килглирлер» [27].

Хам хамнаан харааны толдыразынаң хоостап, автор чон чуртазын прай саринаң көзідерге күстенче: кем хайдағ хоныхтығ, хайдағ ағырығлар пар чонның, ниме сағыссыратча оларны, ан.п. Мында чонның тудынчатханы, алынча кизілернің хылыхтары, удур-төдір теелістері – прай көзіділчелер. Автор хайди даа Аларчон хамның прай даа читпес сариларын хоостаза, иң не пастап ол – кибірліг өменің (алынча чонның) пик чардығы. Чон хамны улуғлапча, аның төстернең палғалысчатханынаң, чазыт пілістерінең хорыхча. Романда Хоортай ағанаң Апах хамға киртінминчеткен кизілер чили хоосталчалар, олар аннаң сарысчалар, агаа тоғырланчалар. Хоортай, хамға киртінмезе дее, сағыссырастығ кизі, олох килче: «Арса, пірее ниме көр тее пирер Аларчон. «Адазы көрер ол!» – сағыныбысча Хоортай. Искен, көргенөк нимелерін пулғастыра-пулғастыра ахсан пирер. Апсах хамға, айнаа киртінминче. Нинче хати ол Аларчонны ачытхан, «чойзың» теен. Че хыйал хырых чігленістіг, обал отыс чігленістіг, аннаңар апсах мында одыр, хайдағ-да чүрек соодар истіг ниме сағыпча» [28]. Че андағ даа полза, хам күлкее дее тартылза, аның хамнааны толдыразынаң хоостал парған. Аларчонның Алтай хамнарынаң Пычонның тыны үчүн күрескені, «тынын» айландырғаны, хам төстері – ол хакас кизее прай таныс киректер. Автор аны өнетін дее, чон чуртазын толдыразынаң көзідер үчүн, хоостапча тирге чарир. Че өөнінде ол «хоостар» писательнің, полған на хакас кизінің чили, хараа алнында хачаннаңох сығара, посты пілініп пастаан тустардаң сығара турған сылтаанда хоосталча тирге чарир, өнетін нимес, аның сағызы андағ полчатхан сылтаанда паза ол омалар пүкүлеезінең тиксі чон сағызында пик чуртапчатхан үчүн.

Романда хоосталған чон чуртазын ідөк матырларның тіллері чахсы көзітче. Полған на кизі поэзының чооғынаң пасхалалча. Домна хадыл сөстернең чоохтанчаң кизі тіп таныхтапча автор:

— Хай саба осхас обал-хыйал? — Домна хадыл сөстернең чоохтанчаң ипчі, нандыра иб төзінзер одырчадып, сурған...<...>

— Хан-худо-ой-ағачах, — кирестеніп, — чігленіс-ікінчилес мындадаң сыхпин-иртпин парир поэзымнаң, о худай-ағачах [29].

Пычонның чуртында хам хамнапчатхан туста Апах, чітіг тілліг кизі, Хапыңның ипчизін иргісче. Ол даа сөс таппин одырбас кизі, Апахты поэзының нандыриинаң саңай тымылдырча: анзы чонда удаа тоғасчатхан көрім.

— Ол чізе, төстің дее ізері килче, мини дее килче. Сірең, нигечің, — Хапың хатына теепче, — нимее талтайдыңар, игірлендіңер?

— Талтах таа ползам, Тағайах төлі полчаңмын; тағайахтарның тарбаттығы малын тооза Хапыңа сүргебін. Игір дее ползам, Игічек сөгі полчаңмын; игічектернің илбек малын игір Чобатха сүргебін, — өтірче Хапың хаты, чалчып [30].

Пу кизек пістің чонда матлама сөснөң алай тахпахнаң чоохтанар кибірдеңер киречілепче. Н. Г. Доможаков ідөк чичең паза хоос сөстернең, сөс пірігістерінең алғым тузаланча: анзы сөспектерде паза сиспектерде чонның сағызы көзіділгенін паза оларны пастыра чонның ибіркі чир-чайаанға, тиксі чир үстүне көрізін сизінерге чарир. Оларның аразында чонни даа пар, авторни даа пар: «Искен хам көрігічі полчаң, көрген хам пілігічі полчаң», — тапсабысхан Апах [31]; Хыйал хырых чігленістіг, обыл отыс чігленістіг [32]; Чоохтар чилден табырах таразар [33] ан.п.

Іди көргенде, Н. Г. Доможаковтың «Ыраххы аалда» романы – хакас чонның чуртазын килкімни көзітчеткен тоғыс, ол – хакас чонның чуртазының энциклопедиязы даа тирге чарир. Авторның удаа, төреміл тузаланчатхан хоос омалары – чазы, чазы кізізі, мал, чурт-иб, хам – романның полтазының өніне турғызыл парғаннар паза олар чонның тиксі культуразындағы кибірлернең пик палғалыстығлар, чонның ибіркізіне көрізінең, тиксі чир үстүн хайди көрчеткенінең палғалыстығлар. Ол омалар чайаачы кізілернің сағыстарында, тоғыстарында, аннаңар тиксі искусствода даа, олар тирең чуртапчалар. Анзынаңар кізі өнетін сағынмаза даа, олар аның сағыс-көгізіне тирең сиип парған полчалар.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995. 479 с.
2. Героические сказания = Алыптығ нымахтар. Абакан, 1951. С. 13.
3. Там же. С. 101.
4. Там же. С. 159.
5. Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда: роман. Абакан:, 1960. С. 62.
6. Героические сказания = Алыптығ нымахтар. С. 294.
7. Хакасские народные тахпахи / сост. и коммент. М. А. Унгвицкой. Абакан, 1980. С. 31.
8. Доможаков Н. Г. Указ. соч. С. 61.
9. Там же. С. 62-63.
10. Там же. С. 120.
11. Там же. С. 76.
12. Там же. С. 65.
13. Там же. С. 110.
14. Там же.
15. Там же. С. 100.

16. Там же. С. 100-101.
17. Там же. С. 101.
18. Там же. С. 121-122.
19. Там же. С. 76.
20. Там же. С. 67.
21. Там же. С. 71.
22. Там же. С. 10.
23. Там же. С. 11.
24. Там же. С. 111.
25. Там же. С. 121.
26. Там же. С. 196.
27. Там же. С. 196-197.
28. Там же. С. 210-211.
29. Там же. С. 68.
30. Там же. С. 213.
31. Там же. С. 208.
32. Там же. С. 210.
33. Там же. С. 222.

Л. В. ЧЕЛТЫГМАШЕВА,

*кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
сектора литературы ХаКНИИЯЛИ*

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ В РОМАНЕ Н. ДОМОЖАКОВА «В ДАЛЁКОМ ААЛЕ»

Создание фольклорно-этнографического контекста в литературном произведении связано с многообразным использованием различных жанров фольклора, этнографических реалий, этноэстетических (изобразительно-выразительных, стилистических, языковых) средств. Как известно, фольклор был и продолжает оставаться первоосновой художественной литературы. Каждый писатель, так или иначе обращается к идейно-нравственным и этическим ценностям, заложенным в произведениях устного народного творчества, художественно осваивает мотивы, образы, изобразительно-выразительные средства и приёмы фольклора. Целостную эстетическую систему в произведении наряду с фольклоризмами создают и этнографизмы, т.е. художественное использование в повествовании традиционных форм бытового уклада, обычаев и обрядов народа.

По словам современных литературоведов, «пословицы и поговорки, песни, легенды, предания и мифы, народная обрядовая поэзия, как и сами традиционные ритуалы, так или иначе вошедшие в фольклорно-этнографический контекст произведения, обогащают его художественный фонд, являются выразителями ценнейшего достояния этнической культуры» [1].

Фольклорно-этнографический контекст в романе Николая Георгиевича Доможакова «Браххы аалда» («В далёком аале», 1960) помогает отобразить не только процесс социального и политического переустройства общества, судьбу отдельных людей и народа в целом на переломном этапе истории, связанном с установлением Советской власти в Хакасии в 20-х годах XX века, но и раскрыть особенности национальной действительности, своеобразие национального восприятия и образа мышления.

На современном этапе развития литературоведения, когда продолжается процесс переоценки художественных произведений, созданных в контексте метода соцреализма, анализ романа Н. Доможакова, его эстетических позиций представляется особенно важным – актуальным является здесь рассмотрение мифопоэтических,

фольклорных традиций, этнографических реалий, как элементов, выражающих национальную ментальность, этноэстетические, мировоззренческие основы духовной культуры хакасов.

Прекрасный знаток фольклора, истории и этнографии своего народа Н. Доможаков в романе «В далёком аале» глубоко и полно выражает своеобразие национальной картины мира, этническую ментальность хакасов. Глубокое знание им народного творчества заметно и в структуре, и в стилистике, и в языке первого профессионального романа. А. Кызласова писала: «Фольклор переосмыслен и обогащен опытом социалистического реализма, отдельные компоненты фольклора искусно впаяны в сложную структуру произведения. Народно-поэтические художественные средства в описании портрета, в языке персонажей, в использовании сказочных образов и преданий нередки на протяжении всего повествования» [2].

Автор широко применяет элементы фольклора (мотив героического, качества героя-алыпа, мудрого старика, образ коня, народно-поэтические средства в описании портрета, картины природы, отражающие психологическую картину переживаний героев, пословицы, поговорки, сравнения и др.) при формировании своего, уже романного стиля. Национальный писатель впервые творчески (а не прямолинейно) синтезировал фольклорные средства и приемы изображения.

События, составляющие сюжет романа, основываются на исторических фактах и реальных лицах: установление Советской власти на территории Хакасии, борьба партизанских отрядов во главе с Кравченко и Щетинкиным против колчаковщины, создание отрядов милиции П. И. Огарковым, беспартийный съезд хакасской бедноты и др. В романе пространственно-временная хронология прослеживается в последовательной истории семьи русского кузнеца Федора Польшцева, по воле случая оказавшегося в незнакомом хакасском аале. В то же время сюжет романа многолинеен – в нем одновременно прослеживается несколько параллельных событийных линий. Такая многоплановость романа привлекает и события, связанные с судьбой Пычона Почкаева, семьи деда Хоортая – дочери Домны, зятя Сагдая, внуков Сабиса и Кнай, семьи бая Хапына – жены Тапчы и сына Тойона. В романе выделяются сюжетные линии эпизодических персонажей Каной, Онис, Марик, Апах и др.

Название романа «В далёком аале» указывает на место действия и тем самым создает пространственную структуру произведения – фон главных событий – хакасская провинция. Сюжет романа строится на основе фольклорной поляризации действующих лиц. Подобная расстановка героев характерна для фольклорных жанров, и Н. Доможаков пользуется их готовым сюжетно-композиционным приемом. Различаются два мира: зажиточная часть населения аала и бедняки. В характерах, в основе своей положительных, представителей трудового народа Федора Польшцева, Сагдая, Сабиса, Эпсе отразилась эстетика народного,

эпического. В духе фольклорной героизации и идеализации они борются за народное счастье, справедливость, их судьба причастна к общей, народной судьбе. Художественные принципы фольклора используются и в изображении романтизма женских образов Арины Петровны, Онис, Домны, Кнай.

Особое влияние фольклорных традиций прослеживается в образе хранителя народных традиций, обычаев деда Хоортая. Тип мышления Хоортая – пример художественной трансформации архетипа старого мудреца. В хакасском фольклоре культовое значение имело уважительное отношение к старикам, как хранителям духовного опыта народа. Именно такой принцип отношения к старшим дает Н. Доможаков – честный, порядочный, справедливый старик Хоортай в романе является носителем народной мудрости и народного мировоззрения. Изображая старика Хоортая с его особенностями национального характера, автор в то же время рисует черты, рождающиеся в условиях новой действительности – Хоортай начинает сомневаться в старом строе, в баях и шаманах. Так, сохраняя нравственную основу архетипического идеала в образе старого мудреца, писатель наполняет образ Хоортая социально активными личностными качествами.

Если в ранних произведениях хакасской прозы отрицательные образы характеризовались лишь своими социально-значимыми поступками, то «В далёком аале» автор глубже исследует характеры бывшего байского сына, ныне председателя аалсовета Пычона Почкаева, бая Хапына и его семейства, бандита Сеергеа, шамана Аларчона. Характеры отрицательных героев раскрываются в их поступках, мыслях, отношении к окружающему миру. В создании образа Пычона автор использует приём антитезы – Пычон по статусу, как председатель аалсовета, должен быть героем положительным, выражающим народную волю, на самом деле, находясь в сговоре с баями, он всячески препятствует установлению Советской власти в аале.

В хакасском фольклоре одним из эпических образов является конь. В романе «В далёком аале» конь также друг и помощник хакаса-степняка, поэтому Н. Доможаков обстоятельно отражает все то, что связано с ним: поэтизирует бег косяков, повадки Солового, Бурки, тяжелый труд табунщиков. Обращение с конем – показатель душевных качеств Сагдая и его сына Сабиса. В образе Сагдая Н. Доможаков воплотил традиционные черты характера степняка-хакаса, который как открытую книгу читает следы от конских копыт, знает нрав каждой лошади из многочисленного табуна бая Хапына, мастерски объезжает самых диких и горячих коней. Проведя половину из своих сорока восьми лет под открытым небом, Сагдай стал неотъемлемой частью окружающей природы. Природный мир наложил свой отпечаток на его сознание, внешний вид: искривленные постоянной верховой ездой ноги говорят о том, что вся жизнь Сагдая связана с конем, он, как бескрайние хакасские степи, спокойный,

уравновешенный, немногословный. В любую погоду Сагдай в степи с лошадьми, недаром его прозвали «соохха хатхырчан, ізиге күлінчен Сагдай» (досл. «смеющийся холоду, улыбающийся зною») [3. *Здесь и далее подстроч. перевод – Л. Ч.*]. О знаменитом табунщике, который, кроме Бога, ни во что не верит и ничего не страшится, автор пишет: «Сагдай – андаг-мындаг нимедең хорых пілбес кізі. Айна-чикке сала даа киртінминче. Оң-пазы нимелер көп истедір кізілер чооғынаң, че агаа пір дее ниме урунмаан. Ээн турада даа хонған, сыыраттарда даа таң асхан, «ээліг» чирлерде дее узаан паза харазынаң одырған – чох, пір дее ниме сизінмеен» («Сагдай – человек, не ведающий ни перед чем страха. Он не верит в нечистые силы. Много слышал он от людей, но сам не встречал ничего такого. В заброшенных домах ночевал, на кладбищах встречал рассвет, в местах, где, как говорят, обитают духи, спал, – нигде айнанечистого не видел») [4]. Но бесстрашный Сагдай боится обвинений в воровстве, поэтому, не по своей вине потеряв табуны бая Хапына, сутки не слезая с лошади, он занят поиском угнанных бандитами коней. Найти коней – дело чести для Сагдая, чтобы люди из рода бая Хапына зря не порочили его имя. Так, Н. Доможаков в образе мужественного, благородного, честного Сагдая воплотил лучшие черты национального характера хакасского народа.

Традиционные образы, взятые из коневодческого быта, проступают в различных обрядовых эпизодах, создающих фольклорно-этнографический контекст романа. Так, Сагдаю, которого бай Хапын грозит посадить в тюрьму, Пычон, намекая на его дочь Кнай, говорит: «Толынарзың, хызыл көлде хызыраан ёсче нимес пе зе?» («Откупишься, у тебя на Красном озере молодая кобылица есть, не так ли?») [5]. В данном случае происходит своеобразное сватовство, в котором кобылица отождествляется с девушкой.

В романе конь используется в сравнениях, необходимых в пейзажных описаниях: «Чобат, ыраххы көк тасхыллардаң сас ат чілі атығып сығып, түс чазыда, чазаң ат чілі, чадап ла чылчатхан» [6]. Течение реки Чобата автором сравнивается с разными нравами коней: с таежных гор «Чобат спрыгивает, как дикий конь», на равнине он напоминает «ленивую лошадь». Так, конь, который в фольклоре является самым дорогим существом для хакаса, в романе Н. Доможакова становится активным компонентом арсенала художественных средств – он часто используется как средство изображения в сравнениях, метафорах, как вечный спутник человека включается в изображаемый писателем окружающий мир героя.

Фольклоризм в повествовательной манере Н. Доможакова проявляется в описательности, эпичности изобразительно-выразительных средств: метафоры, сравнения и метонимии отображают мировоззрение, житейские знания самого автора и связаны с образностью языка. Автором активно используются сравнения, которые «усиливают художественную

выразительность текста, позволяют нарисовать яркие картины окружающего мира» [7]. Сопоставляемыми объектами в сравнениях становятся явления природы, предметы быта, детали одежды: «Чол, тізең, пірде чалбах хара хума чіли, сөлініп, чадыбысча; пірееде ніскечек кўрең ўс көбее чіли сииле халча» («Дорога то как широкая черная меховая оторочка шубы стелется, то как узкая коричневая рысья подшивка подола шубы тянется») [8], «Чобат суғ хара чохыр хыл арғамхы тартыл парған чіли көрін турған» («Чобат как распушенный волосяной аркан, свитый из светлых и темных пучков» [9]; «Халын кибектіг туюх нымырха осхас аал пастағызын на сызыхталған осхас пілдірген») («Подобно яйцу с крепкой скорлупой аал впервые дал трещину») [10] и т.д. Сравнения функционально необходимы в обрисовке портрета человека. В романе хакасы русского Федора Полынцева называют «рыжебородым альпом», сравнивают его с медведем, его дочь – светловолосую Зойку – с жёлтым цветком. В изображении женского портрета Кнай автор использует традиционные в хакасском фольклоре сравнения: она похожа на травинку, ее глаза – на звездочки Солбан и Хосхар. Очевидно, Н. Доможаков, опираясь на фольклорную изобразительность, находит в ней самое распространенное – соотносить описываемое с тем, что уже есть в окружающем мире, что ему знакомо, и на этой основе строить свои сравнения, которые указывают на национальное видение мира, умение писателя к богатой образности в изображении.

Приметами жизни хакасов первой трети XX века насыщены различные образы пространства (пейзаж, жилище, интерьер, утварь, орудия труда, костюм героев). Описания природного пейзажа в романе, как и в народном повествовании, полифункциональны. В художественных описаниях природы, в метафорике пейзажа, в метафорической образно-символической насыщенности проявляется богатство языка.

Пейзаж в композицию романа вписывается как один из приемов раскрытия характера героя, его внутреннего мира. Особенно значима функция природы в психологическом параллелизме, одном из стилистических формул народной поэзии. Осваивая эстетические традиции изображения природы в эпосе, Н. Доможаков в романе расширяет функцию пейзажа – от художественного создания образа родной природы, в котором воплощены восхищение, любовь автора (красочные описания степи, реки Чобат, Красного озера, тайги), к функции выражения внутреннего состояния героев: природа сопереживает, предупреждает и др.

Например, по ходу повествования эпизоду тяжелого ранения Сагдая бандитом Сеерге предшествует картина природы: «Кинетін пулуттабысхан: аар хара пулуттар тигірни, анахтыг ағастар чіли, харалыснаң тулғабысханнар. Аймах-пасха хустар, сыытасхан на чіли, чобалыстыг ўн чай тезе чөргеннер. Харғалар хаахтас сыхханнар. Ала саасханнар, ағастаң чирге, чирдең ағас салаазына учуғысхлап, сайразып,

«сыр-сар» тўс сыхханнар» («Внезапно небо заволокло тучами: тяжелые чёрные тучи, как хвойные деревья, закрыли небо темнотой. Птицы, словно причитая, беспокойно издавали голоса. Закаркали вороны. Пёстрые сороки, с дерева на землю, от земли на дерево, перелетая, «сыр-сар» застрекотали») [11]. Здесь описание резкого изменения окружающего мира, предупреждающего Сагдая о надвигающейся опасности, настраивает читателя на дальнейшее острое развития сюжетного действия.

Внутреннее состояние влюбленной и радующейся жизни Кнай также передается посредством пейзажа, гармонирующего с ее чувствами. Ей кажется, что степь, горы поют вместе с ней: «Чазы даа көглеен чили пилдирген Кнайга, торгайахтар тыңнаң тың на ўн алысчатханнар ... Че тагларданар чоох чоғыл! Олар Кнайның арығ көксінен сыххан сөстиг үннерінен хада халсыра ла сыңылас турлар» («Даже степь, казалось, поёт вместе с Кнай, всё громче и громче слышно пение жаворонков ... Горы звонко пели, слившись со словами песни Кнай») [12]. Глубина чувств Кнай к природе и красоте отражается в ее песнях, слова и мелодии которых подсказаны ей сердцем. Используемый писателем мотив песни, генетически связанный с жанром хакасского фольклора тахпахом-песней, подчеркивает романтичность героини, тонкость восприятия ею окружающего мира.

Иногда природа в романе контрастирует психологическим состояниям героев, усиливая драматизм происходящего: «Ибіре прай ла көг, өрініс; өзімнер, чахайахтар, ағастар, хустар, хурт-хоостар хулах ойнатчалар, харах көблендірчелер, чўрек хайнатчалар. Кўн дее, ағылбай көк тигірге сығып алып, күліп, ырхай турған. Че чалгыс Сагдай ла сырай-азағы ирт парған парча. Ирткен кўннер пилбинче мындаг ачыгда полганын Сагдайның, пастағызын на хамахха теңен ағаа мындаг хыйал» («Вокруг музыка, радость; трава, цветы, деревья, птицы, насекомые радуют глаза, уши, поднимают настроение, волнуют сердце. Солнце, поднявшись на беловато-синее небо, улыбается и смеётся. Лишь у одного Сагдая, впервые встретившегося с такой бедой, тяжело, горестно на душе») [13]. Н. Доможаков на фоне мажорного описания природы передает чувство тревоги Сагдая, подчеркивает переживания героя, занятого поиском угнанных коней.

Таким образом, природный пейзаж в романе «В далёком аале» не ограничивается функцией простого указания места действия, а используется как объект психологической параллели в раскрытии характера героев, их эмоциональных состояний и переживаний.

Роман Н. Доможакова «В далёком аале» отличают богатый язык, насыщенный народными образными выражениями, пословицы и поговорки, функционально необходимые в изображении характеров и решении идейно-художественных задач произведения, поэтизация природы в гармоническом сочетании с описаниями народного быта. Писатель большое внимание уделяет воспроизведению народных обычаев, традиций, художественному исследованию национального своеобразия и специфики векового уклада жизни хакасов. К примеру, детально описывается обряд «ат абырлирға» (угощение деда Хоортая по

случаю получения от Хапын бая в дар солового коня), полно представлено традиционное гостеприимство хакасов на примере старика Хоортая, который в честь гостей Фёдора Полянцева и его семьи режет козу, созывает соседей, проводит обряд поклонения огню и щедро угощает всех мясом.

Доктор философских наук Г. Г. Котожеков писал, что, несмотря на активную христианизацию народов Южной Сибири, у хакасов шаманизм был широко развит и сохранялся в начале XX столетия со всеми его атрибутами [14]. В изображении жизни хакасов в 1920-е годы Н. Доможаков также не обошел вниманием такую важную для хакасского традиционного общества фигуру как шаман. Этнографически точно в романе воспроизведено камлание Аларчона, зримо описаны его движения, костюм, переданы шаманские слова и заклинания, атмосфера, царящая среди присутствующих, их реакция на действия шамана.

В «Очерках развития хакасской литературы» П. Троякова указывается: «В ходе раскрытия жизни автор с хорошим знанием описывает бытовые будни хакасов, приготовление пищи, выделывание овчин, битье шерсти, изготовление войлока, стихию наступающей жизни, расчёты баев с пастухами и другие атрибуты, помогающие шире и полнее показать жизнь народа, нравы и характеры людей. И все эти описания дают яркие представления о своеобразии жизни народа» [15]. Использование этнографических деталей бытописания, деталей одежды, жилища, домашней утвари создает в романе неповторимый художественный мир, определяет специфику и своеобразие художественного сознания. Быт в хакасском романе не просто этнографическая основа, но и нравственно-этическая характеристика народа, философская глубина его культуры.

В романе Н. Доможакова предметный мир выполняет важную художественную функцию: соотносаясь с бытием народа, с универсальными законами хакасского национального миропонимания. В романе есть описание шестиугольной юрты деда Хоортая, представленное через инонациональное восприятие русской Арины Петровны, впервые оказавшейся в хакасской юрте. Она видит посреди юрты очаг, вдоль стен кровати, на левой стороне – полки с деревянными, глиняными чашками, блюдами, берестяными продолговатыми сосудами, на этой же стороне, ближе к двери – маленькие, большие кадки, на правой стороне – сёдла, хомуты, наверху – дымовое отверстие. Образ юрты, воплощая в себе органическое единство и цельность микро- и макромиров, в литературе тюрко-монгольских народов является «национальным вариантом архетипа дома», «хронотопом сакрального центра, пространства, где царит первозданная гармония среди природного хаоса» [16].

В романе Н. Доможакова «В далёком аале» юрта Хоортая, наполненная особой теплотой, уютом, гостеприимной энергетикой ее хозяина, становится местом, где семья Полянцевых, попавшая в чужую для них среду и круговорот бурных событий, находит приют и душевное спокойствие.

Обрисовка жилищ простых хакасов и бая Хапына, председателя аалсовета Пычона построена по принципу контраста, подчеркивающему их

неравный социальный статус: «Чурты даа оогас көпеннер аразындагы улуг улам чили китеп тур» («Его дом [дом Хапын бая – Л. Ч.] возвышался, как большой стог сена среди мелких копен») [17]; «Туралар, аңмарлар, иблер, хамыс чапхан сарайлар үсте күнге ос агас хастырыгы чили хазарысханнар. Хапынчаң Пычонның на чурты аал үстүне чалым хайалар чили артылыс турганнар. Пасха чурттар оларның хыринда таг төзіндегі күргеннер чили көринскеннер, алай иргек индейка хыриндагы таах палазы осхас пілдіргеннер» («Крыши домов, изб, амбаров, крытых камышом сараев белели на солнце, как осиновая кора. Дома Хапына и Пычана, как отвесные скалы, нависли над аалом. Остальные дома рядом с ними казались, как курганы у подножья горы, или, как цыплята рядом с индюком») [18].

Четырехкомнатный дом председателя аалсовета Почкаева, освещаемый лампами, горница для приёма гостей, диван из дерева, большой стол, накрытый всевозможными блюдами национальной кухни и продуктами питания хакасов, такими, как хан, хыйма, сатырма, абыртхы, потхы, сливки, сметана, масло, разные варенья, ягоды, грибы, солёные огурцы, капуста – все это характеризует Пычона как зажиточного человека.

Принадлежность героев романа к разным социальным группам дополняет такая деталь, как дым: из юрт бедняков идут «голубовато-белые кизячные дымки» и «дым потемнее, что от смолевых листовенничных дров», горящих в очагах бая Хапына и шамана Аларчона.

На неравное материальное положение героев указывают описание одежды и костюма. Помимо иллюстрации изображаемой в романе эпохи упоминание деталей одежды подростков Сабиса и Тоёна выполняет функцию подчёркивания социального контраста героев, как представителей противоположных классов – бедняков и баев: «Хысхызын Тоёң нинче-нинче тон алыстырып кизедір: харалтхан тон, плис тон, харсах хумалыг өң-пазы тоннар, че нинче хатанчытар: киик теерізі хатанчы, өскі теерізі, чылтың хара адай теерізі. Сапогтар чи, маймахтар чи! Көгенекті күннің алыстырча. Пальтолар чи? ... Сабистің? Сабистің пір ле тоны. Арых аардирга, чылгы хадарарга, отха парарга ол ла чалгыс тон паза прай түті түс парган өскі теерізі хатанчыгы» («Зимой Тоён, меняя, носит несколько шуб: чёрную шубу из овчины, плюсовую шубу, шубы с оторочками из шкурок с лапок разных зверей с ценным мехом; а сколько тулупов: из шкуры косули, домашней козы, из блестящей шкуры чёрной собаки. А сапоги, обувь! Каждый день рубашки меняет. А сколько пальто? ... У Сабиса? У Сабиса – одна шуба. Убирать навоз, пасти коней, возить сено – всё делается в этой единственной шубе и облезлом тулупе из козьей шкуры») [19].

Н. Доможаков детально и проникновенно описывает труд чабанок Домны и Кнай, выделку овчины, шитье национальной обуви-маймах, работу табунщиков Сагдая и Сабиса. В романе в равной степени зримо предстают картины традиционного уклада степных и таежных (быт охотника Кормаса) хакасов. У Доможакова этнографическое перерастает в психологическую деталь. К примеру, автор в романе показал обычай

«полыс» («помощь»), когда односельчане помогают друг другу выполнить какую-то работу, по окончании которой хозяин, пригласивший на помощь, должен щедро угостить всех работавших.

В описании обычая помощи баю Хапыну Н. Доможаков стремился отразить психологию противоположных социальных сил. Писатель симпатизирует простым аальцам, чья немудреная жизнь, по словам В. Карамашевой, подчинена главному закону степи – трудиться. Сцена работы у Хапына – это своеобразный апофеоз труду [20]. Мужчины выют волосяные веревки и арканы, женщины катают кошмы – все это изображено подробно и красочно. Образы же бая Хапына, его жены Тапчы и председателя аалсовета Пичона даны в сатирическом плане: «... чоохтанча Хапың хаты Тапчы, азахтарын талтайта пас салған тура, ипчи чонны чохтанып, мал чоохтаан чили» («жена бая Хапына Тапчы стояла, косолапо расставив ноги, пересчитывая женщин, как пересчитывают скот») [21], «Пычон, пу чонның прайзының ээзи чили, кирек хайди парчатханын көр чөрче» («Пычон, словно хозяин всего собравшегося народа, осматривал, как идёт работа») [22], «Иди худай пиргеннең чуртапча Хапың. Ол пыролығ нимес. Ағаа худай пирче нооза. Че аның пір аалдағыларына худай ырыс ыспинча. Хайди идерзің паза. Андағ худайның көңні – иди чоох сығарадыр Хапың паза аның хаты Тапчы – хара сазына хырбых сабысхан, сырайында сас соонынча сызыхтар чиктеле чат салған ипчи» («Так, как бог дал, живет Хапын. Он не виноват, что бог ему всё даёт. Его односельчанам бог не посылает счастья. Что тут поделаешь. Так захотел бог, – рассуждают Хапын и его жена Тапчы – женщина с седеющими волосами, толщиной в волос морщинами») [23].

Фольклорные элементы (народные выражения, пословицы, поговорки) помогают в изобразительных исканиях Н. Доможакова. Например, он обнаруживает развернутую метафору в ее богатых ассоциативных связях:

— *Хапыңның сағартхызы узах частығ полбас па за, — поэзына көйльче чоохтанча Онис, тек саап хуластанған аразында.*

— *Поэзох осхас тыны сыхнас полбас па за, — сыбыранча сарыг састығ чалчы хызычах, Онистің чоогына нандырған чили, — хурт-хоозы даа тыны чох нимелер* [24].⁵

Эти слова о бае Хапыне выражают весь суший облик аальского мироеда.

Если раньше считалось, что в первом романе на хакасском языке «картины народного быта, старых обычаев, верований и обрядов, известный этнографизм загораживали социальную линию произведения, заметно ослабляли его идейную значимость, нарушали сюжетную целостность» [25], то современному читателю «В далёком аале» интересна именно его этнопоэтика, выполняющая функцию создания широкой и полной картины социально-бытовой жизни хакасов в начале прошлого столетия.

---

⁵— У Хапына клещи живучие, — сказала про себя Онис, взбивая шерсть.

— Насекомые Хапына, как он сам, — шепотом ответила Онис, светловолосая девочка-батрачка, — вопьются – не оторвешь.

В романе творчески переработаны различные элементы фольклора, активно использованы поэтика и жанры устного народного творчества хакасов. Произведение Н. Доможакова богато деталями народного быта, художественная задача которых заключалась помимо воспроизведения ярких этнографических подробностей, в изображении внутренней, духовной основы человека, определяющей его трудовой, общественный и семейный уклад, его морально-этические законы.

Роман Н. Доможакова «В далёком аале» является результатом художественной эволюции хакаской прозы от преобладания в ней внешних оценочных черт героя к раскрытию его внутреннего мира, от непосредственного показа социально-исторических явлений к опосредованному их анализу через сложные преломления в сознании и бытии изображенных героев. Мастерство сочетания фольклорных и литературных средств изображения, психологизация конфликта, использование фольклорных традиций, этнографических реалий, мифологических мотивов свидетельствуют о национальном своеобразии первого хакаского романа «В далёком аале».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Далгат У. Б. Этнопоэтика в русской прозе 20-90-х гг. XX века (Экскурсы). М., 2004. С. 4.
2. Очерки истории хакаской советской литературы. Абакан, 1985. С. 141.
3. Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда. Абакан, 1987. С. 84.
4. Там же. С. 85.
5. Там же. С. 90.
6. Там же. С. 20.
7. Карамашева В. А. Становление хакаской прозы: жанр, проблематика, характер. Абакан, 1996. С. 123.
8. Доможаков Н. Г. Указ. соч. С. 10.
9. Там же. С. 20.
10. Там же. С. 247.
11. Там же. С. 120.
12. Там же. С. 204.
13. Там же. С. 95.
14. Котожеков Г. Г. Культура народов Саяно-Алтайского нагорья. Абакан, 1963. С. 64.
15. Трояков П. А. Очерки развития хакаской литературы. Абакан, 1963. С. 134.
16. Очур Т. Х. Этнопоэтическое своеобразие прозы С. Сарыг-оола: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2008. С. 13.
17. Доможаков Н. Г. Указ. соч. С. 141.

18. Там же. С. 163.
19. Там же. С. 72.
20. Карамашева В. А. Указ. соч. С. 120.
21. Доможаков Н. Г. Указ. соч. С. 98
22. Там же. С 101.
23. Там же. С. 105.
24. Там же. С 101.
25. Антошин К. Ф. Время добрых надежд. М., С. 144-145.

М. Д. ЧЕРТЫКОВА,

доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник

ИГиСЯТ ХГУ им. Н. Ф. Катанова

ВКЛАД Н. Г. ДОМОЖАКОВА В РАЗВИТИЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Николай Георгиевич Доможаков (1916-1976) – один из самых ярких, талантливых, многогранных сыновей хакасской земли, внесший огромный вклад в становление и развитие культуры, педагогики, литературы, языковедческой науки и образования Хакасии. Так выпало ему судьбой, что он был первым во многих сферах своей деятельности: первым директором ХакНИИЯЛИ (1944-1955), первым руководителем Хакасского отделения Союза писателей РСФСР (1949-1953). Н. Г. Доможаков в 1949 году защитил диссертацию на тему «Описание кызыльского диалекта хакасского языка» и стал первым в Хакасии кандидатом филологических наук, также он автор первого романа на хакасском языке «Ыраххы аалда» (1960). Николай Георгиевич стал первым катановедом в Хакасии, вернув имя нашего читаемого, но в то время забытого на родине выдающегося ученого, профессора Николая Федоровича Катанова. О проведении в 1957 году расширенного заседания Ученого совета ХакНИИЯЛИ, посвященного 95-летию Н. Ф. Катанова, а также об истории издания сборника «Николай Федорович Катанов. Материалы и сообщения» [1] мы писали ранее в статье «Н. Г. Доможаков как первый катановед» [2].

Цель статьи – раскрытие роли Н. Г. Доможакова в становлении новой научной школы после создания в Хакасии в 1944 году двух основополагающих для развития науки и образования учреждений: ХакНИИЯЛИ и Абаканского государственного педагогического института. Для подготовки данного доклада использованы материалы из Национального архива Республики Хакасия (далее – НАРХ).

Николай Георгиевич относится к той плеяде первых хакасских ученых, которых Хакасия получила благодаря содействию русских ученых из Института языка и письменности народов СССР Всесоюзной академии наук в Москве (ныне – Институт языкознания РАН). Именно о них впоследствии, в 1958 году, выступая с докладом на II региональном совещании по диалектологии тюркских языков, которое состоялось в г. Казани, Николай Георгиевич сказал: «Благодаря братской помощи выдающегося безвременно утраченного тюрколога Н. К. Дмитриева, одареннейшего Андрея Николаевича Кононова, талантливой

Е. И. Убрятовой, вездесущего Н. А. Баскакова, маленького по положению, но объемистого тюркского полиглота Ф. Г. Исхакова, хакасское языкознание получило вдумчивых и многообещающих молодых исследователей» [3].

На наш взгляд, вклад Н. Г. Доможакова в развитие хакасского языкознания измеряется не количеством и объемом созданных им лингвистических работ. Здесь наиболее значимым обстоятельством является тот факт, что он был одним из первых лингвистов-хакасоведов: именно он и его соратники (Ф. Г. Исхаков, Ц-Д. Номинханов, Д. Ф. Патачакова и др.) сделали первые шаги по тому пути, который привел к расцвету хакасского языкознания.

Научная деятельность Николая Георгиевича началась с составления учебника «Грамматика хакасского языка», изданного в 1936 году, который был первым наиболее крупным для того времени учебным пособием для хакасских школ. Многие сделал Н. Г. Доможаков для развития и установления графики и норм хакасского литературного языка, как автор учебников, пособий и сборников упражнений для хакасских школ. Грамматика хакасского языка (Хакас тілінің грамматикасы. Фонетика паза морфология), опубликованная в 1940 году, является одним из наиболее крупных учебных пособий по хакасскому языку. В 1942 году издана «Грамматика хакасского языка. Синтаксис». Немного позднее, в 1958 году, была подготовлена и издана «Грамматика хакасского языка. Грамматика и морфология. Для 5-6 классов». И впоследствии в качестве автора ряда научных работ по хакасскому языку, истории Хакасии, археологии вместе с другими учеными-тюркологами он прокладывал дорогу молодым ученым Хакасии.

В первые годы функционирования ХакНИИЯЛИ как научно-исследовательского учреждения, будучи его первым директором, Николай Георгиевич сам организовывал и возглавлял первые полевые экспедиции в отдаленные районы Хакасии. В состав научных экспедиций входили специалисты и по другим смежным областям: композитор, фольклорист, художник, лингвист, антрополог, переводчик. Как видим, в задачи данных экспедиций входили поиски нового не только лингвистического, но и фольклорного, этнографического и другого материала. Все отчеты и материалы этих экспедиций сегодня можно найти в Рукописном фонде ХакНИИЯЛИ и НАРХ [4; 5]. К изучению хакасских племен Н. Г. Доможаков старался приобщить также этнографов и антропологов из других научно-исследовательских институтов страны. Николай Георгиевич также способствовал выезду научных сотрудников ХакНИИЯЛИ в другие научные центры и архивы страны, поскольку для успешной работы, прежде всего, необходим материал для описания, анализа и каких-либо сравнительных научных обобщений. В результате этой работы накоплены значительные фонды по языку, литературе,

фольклору и истории Хакасии, позволяющие проводить глубокие научные исследования.

В первые годы деятельности ХакНИИЯЛИ основными задачами были создание, а затем совершенствование учебников по хакасскому языку и литературе, поскольку в сфере образования ощущалась острая нехватка учебных пособий и двуязычных словарей. Для Николая Георгиевича наиболее значительным результатом исследования хакасских диалектов стало в 1948 году завершение работы над «Орфографическим словарем хакасского литературного языка» на 277 листах, который, к сожалению, не был издан и до сих пор хранится в Рукописном фонде ХакНИИЯЛИ [6]. Научными сотрудниками сектора языка ХакНИИЯЛИ при участии Н. Г. Доможакова были составлены школьные русско-хакасские, хакасско-русские орфографические и большой хакасско-русский словари. Также издан труд по хакасской диалектологии. Заметим, что вся эта работа была проведена в течение первых десяти (!) лет со дня создания ХакНИИЯЛИ [7].

В области языкознания и по сей день несомненный научный интерес представляет работа Н. Г. Доможакова «О некоторых особенностях сагайского и хаасского диалектов» [8]. Оставляя за рамками исследования лексический аспект, автор обращает внимание на некоторые особенности фонетики и морфологии сагайского и хаасского диалектов. Николай Георгиевич употребляет термин «хаас», а не «качинец», принятую ныне в научной литературе. Автор считает, что употреблять термин «качинец» и этим пытаться объяснить приход хакасов с берегов реки Кача, было бы неправильно. «Известная часть хакасов действительно жила в районе Красноярска, но хаасы жили гораздо южнее реки Качи, они занимали более обширные и плодородные земли. Часть их до сих пор здравствует в Иркутской области в виде карагасов (хара хаас), но подвергаются в языковом отношении влиянию северных народов. Едва ли можно сомневаться относительно хамазы (камасинцев) канской и майской тайги, которые являются изолировавшейся группой сагаев» [9]. Остановившись на особенностях диалектов и хаасов, автор ставит задачу ознакомления с ними хакасоведов для того, чтобы в процессе создания норм литературного языка в равной мере учитывать эти особенности, составляющие в одинаковой степени потенциальные и реальные богатства хакасского языка [10].

В другой своей статье «К этногенезу хакасов по данным сагайского и хаасского диалектов хакасского языка» (сентябрь-октябрь 1955 г.), Николай Георгиевич, описывая некоторые грамматические особенности указанных диалектов, высказывает попутно свои соображения относительно этногенеза хаасов (качинцев) и сагаев. При этом автор признает, что эти соображения основаны на крайне недостаточно изученном материале и, естественно, не могут претендовать на окончательное решение этого очень сложного вопроса [11]. Николай

Георгиевич исследовал хакасский язык в тесной связи с происхождением и историей хакасского народа также в статьях «Заметка о слове «йӱс» [12] и «Нижнеиусцы (Материалы по языку)» [13]. Здесь, ничуть не умаляя достоинств и научную компетентность нынешних ученых, мы хотели бы отметить тот факт, что наши предшественники – лингвисты часто писали научные труды междисциплинарного характера, что свидетельствует об их широком кругозоре и осведомленности в различных вопросах хакасоведения и тюркологии. Широкий кругозор, компетентность не только в области языкознания, но и также в сфере геологии, гидрологии, истории и фольклора Николая Георгиевича мы видим также в его статье «Вклад русской науки в изучение хакасов» [4 октября 1950 г.], где он анализирует работы русских ученых в названных областях. Он отмечает, что только за годы Советской власти о Хакасии написано около 3000 статей и книг представителями разных отраслей науки [14].

Николай Георгиевич активно занимался также редактированием учебников, словарей, научных сборников, монографий, авторами которых являлись Д. Ф. Патачакова, Ц.-Д. Номинханов, Н. П. Дыренкова, Н. К. Дмитриев, Ф. Г. Исхаков и др. [15].

В личном фонде писателя, отражающем его литературную, научную и педагогическую деятельность, имеются также документы, раскрывающие его общественную, гражданскую позицию человека – патриота своей малой и большой Родины. Среди них можно отметить письмо Николая Георгиевича первому секретарю ЦК КПСС Никите Сергеевичу Хрущеву, где он ставит вопросы, которые волновали его как писателя и языковеда, в частности, вопросы сохранения языков малочисленных народов, их ассимиляции, проблемы дальнейшего развития автономных республик и областей и т.д. Он отмечает: «...раз исчезнут языки, то, как следствие, должны исчезнуть национальные формы культур народов, ибо одной из главных форм национальной культуры является язык..., культуры наших народов представляют многоцветный ковер лугов, где каждый цветок по своему красив и приятен, но все цветы все вместе составляют еще большую красоту, ... необходимо настойчиво развивать выращенные цветы культуры... Плохая постановка изучения родного языка, как следствие отражается на овладении русским языком как языком межнационального общения» [16]. Как видим, в эти слова вложены беспокойство, боль и любовь к родному языку, родной земле и своему народу. Следует отметить, что данное письмо написано в начале 60-х годов прошлого века, когда исчезновение языков малочисленных народов еще не вырисовывалось как проблема. Но, видимо, Николай Георгиевич уже тогда предвидел, что может ожидать наши родные языки в условиях глобализации.

Н. Г. Доможаков многократно представлял хакасскую филологическую науку на многих тюркологических конференциях и симпозиумах за пределами Хакасии. Поддерживал связь с такими

известными тюркологами, как А. Пальмбах, Л. Потапов, проф. В. М. Насилов, А. Н. Кононов, Н. А. Баскаков. Вот таково вкратце наше представление о Николае Георгиевиче Доможакове как о крупном авторитетном лингвисте–хакасоведе. Такие ученые, как Николай Георгиевич, являются для нас и последующих поколений лингвистов образцом преданности своему языку и своему народу, а его труды прекрасным стимулом для дальнейших углублённых исследований хакасского языка и диалектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Николай Федорович Катанов: материалы и сообщения / сост. Н. Г. Доможаков; ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1958. 216 с.
2. Чертыкова М. Д. Н. Г. Доможаков как первый катановед Хакасии // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2013. № 3. С. 68-72.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 588. Оп. 1. Д. 46.
4. Там же. Д. 4.
5. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Нижнеиусцы. Отчет о работе кызыльского отряда комплексной языковой экспедиции ХакНИИЯЛИ, 10 декабря 1955 г.
6. Там же. Орфографический словарь хакасского литературного языка: рукопись. 1948. 277 л.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 588. Оп. 1. Д. 13; 39.
8. Доможаков Н. Г. О некоторых особенностях сагайского и хаасского (качинского) диалектов // Записки. Абакан, 1956. Вып. IV. С. 64-71.
9. Там же. С. 66.
10. Там же. С. 69.
11. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 588. Оп. 1. Д. 5.
12. Доможаков Н. Г. Заметка о слове «үүс» // Записки. Абакан, 1957. Вып. V. С. 184-186.
13. Доможаков Н. Г. Нижнеиусцы (Материалы по языку) // Ученые записки. Абакан, 1960. Вып. VIII. С. 187-211.
14. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 588. Оп. 1. Д. 37.
15. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 588. Оп. 1. Д. 25.
16. Кызласова А. Г. Жизнь, дай мне сто сердец – Все отдаю своему народу... : (к 90-летию Н. Г. Доможакова). Абакан, 2006. С. 17.

ДИССЕРТАЦИОННАЯ РАБОТА Н. Г. ДОМОЖАКОВА – ПЕРВЫЙ ТРУД ПО ИССЛЕДОВАНИЮ КЫЗЫЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Н. Г. Доможаков, как известно, является одним из первых исследователей диалектов хакасского языка [1]. В 1944 году в Абакане открылся Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, директором которого назначили Н. Г. Доможакова.

С открытием института под его руководством сотрудники секторов в плановом порядке начали проводить лингвистические и фольклорные экспедиции. Непосредственное участие в экспедиции по сбору диалектологического материала принимал сам Николай Георгиевич. Записывая материал с носителей кызыльского диалекта, ему удалось наиболее точно отразить фонетические, лексико-грамматические особенности кызыльского диалекта. По итогам языковых экспедиций Н. Г. Доможаков написал диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

По содержанию диссертационной работы следует сказать, что автор исследовал фонетику, лексику, морфологию, синтаксис кызыльского диалекта. В конце работы автор привел пять приложений, в которых даются образцы устной народной литературы, фразы и предложения из живой речи, русско-кызыльский словарь, образцы народной музыки кызыльцев. Так же в диссертации приводится библиография.

Не вдаваясь в подробности содержания названной работы, остановимся на некоторых лингвистических аспектах этого труда.

На седьмой странице Н. Г. Доможаков пишет о диалектах хакасского языка, в частности, он отмечает, что в хакасском языке сохраняется бельтырский диалект в селе Монок (Ноньп) Бейского района и на станции Арбаты Таштыпского района. В других селах (Чиланы, Карагай и др.) этот диалект ассимилирован сагайским диалектом. На сегодняшний день названный диалект, потеряв самостоятельность, считается одним из говоров сагайского диалекта хакасского языка.

На девятой странице работы автор предполагает, что слово *Июс* (*Уьуьс*) берет название от слова *уьуьс* – три¹. На самом деле *егез*

древнетюркское слово со значением «река» [2]. В последующем Н. Г. Доможаков написал небольшую статью про название этого слова и пришел к выводу, что данное слово обозначает реку [3]. Этому мнению придерживается и современный исследователь топонимии Хакасии Р. Д. Сунчугашев [4].

На страницах 15-17 автор исследования более подробно анализирует записи В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова, которые были опубликованы в «Образцах народной литературы» [5].

В. В. Радлов в своих записях утверждает, что абаканские татары представляют собою смесь самых разнообразных и разнородных племен, но в результате долголетнего взаимодействия они слились в отношении языка и обычаев почти в одно целое. Н. Г. Доможаков в отношении близости языка с ним не соглашается, так как в записях В. В. Радлова есть неточности по сагайцам, качинцам и кызыльцам. Он не берет во внимание фонетические, морфологические признаки их языка, что дало бы возможность подчеркнуть языковые особенности, присущие отдельным хакасским племенам.

В записях В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова автор исследования обнаружил, что кызыльский диалект в них представлен как качинский.

Он приводит такие примеры: (слова даются по орфографии автора) *кыьм* – кто (вместо *каьм*), *атым* – моя лошадь (вместо *адым*), *полгьам* – был (вместо *поьгам*). В скобках приведены кызыльские слова. Указанные автором примеры приводят из качинского диалекта.

В разделе «Лексика» автор диссертационной работы рассматривает слово с двух сторон: содержание (семантику) и форму (звуковой состав). Отдельное слово при определенном звуковом составе на данном этапе развития имеет двойное значение: имя (предмет), действие (т. е. глагол). Например: *паш* – голова, дави; *чаьч* – волос, брызгай; *ада* – отец, называй и др. Отдельное слово имеет тройное значение: имя, качество, действие. Например: *хош* – пара, парный, прибавь; *чаш* – весна, свежий, стели; *хыр* – холм, седой, скобли и др. Данные примеры, по мнению Н. Г. Доможакова, говорят о недифференцированности глагола и имени, что свидетельствует о существовании аморфной стадии в языке кызыльцев.

Полисемантизм наблюдается в основном в односложных словах. Это объясняется расширением содержания слова по линии функциональной семантики (*ах* – белый, мишень, правда). В настоящее время в языке кызыльцев, как пишет Н. Г. Доможаков, происходит с одной стороны сужение семантики слова, с другой стороны – расширение. В отдельных случаях старые слова с их содержанием не вмещают новое содержание, тогда возникают неологизмы. Говоря об этом, он приводит такие примеры: слово *хадарчы* – пастух, *ыгнаьк шагъжань* – доильщица коров вытеснены словами чабан, доярка. Теперь, как мы знаем, эти упомянутые слова в хакасском литературном языке также употребляются в прежних значениях – *мал хадарчызы, инек саухау*.

Также автор исследования рассмотрел вопросы отраслевой терминологии и выяснил, что у качинцев преобладает животноводческая лексика, у кызыльцев, как у сагайцев, шорцев, бельтыров – земледельческая, охотничья. Имеется подробная терминология предметов и способов охоты: *ая* – самострел, *марачи* – ожидание на дорогах зверя, *ыгыштаг* – слежка, *утхуц* – загон, *тыштаг* – приманка с солью, *тужаг* – установка петель, *хахпанац* – установка капканов, *аблац* – создание паники, *атыц* – стрельба и т.д.

В отношении лексики, со стороны ее содержания, кызыльский диалект мало расходится с литературным хакасским языком [6].

Н. Г. Доможаков считает, что по языковым особенностям кызыльский диалект сближается с языком чулымских татар. И сами чулымцы себя считают пришельцами с верховьев Июса. Последние исследования этнографа В. П. Кривоногова по чулымским татарам подтверждают, что чулымцы имеют прямое отношение к хакасам. Паспортные данные свидетельствуют, что они записаны хакасами [7]. Только в последние годы, с ростом этнического самосознания, они стали записываться «чулымцами», чтобы получить статус малочисленного народа, для получения льгот со стороны государства.

Н. Г. Доможаков вместе с участниками экспедиции (В. И. Доможаковым, А. А. Кенелем, Ф. Я. Иптышевым, М. Е. Кильчицаковым, А. Ф. Калининим (художник) побывал в Бирилосском районе Красноярского края, где живут чулымские (телецкие) татары. Поэтому его полевые записи по языку названной народности являются наиболее достоверными.

Характерными фонетическими признаками кызыльского диалекта являются шипящие звуки в словах, например: лит. *чабыс* – кыз. *чамыш*, “низкий”, лит. *пасха* – кыз. *машха* “молоток”, лит. *пычак* – кыз. *пыжах* “нож” лит. *пазах* – кыз. *пажах*, “колосья” и др.

В начале слова вместо литературного **ч** употребляется йотированный звук **й** лит. *чахсы* – кыз. *йахсы*, “хорошо”, лит. *чабал* – кыз. *йабал* “плохой”, лит. *чама* – кыз. *йама*, “дикий чеснок”.

В области морфологии Н. Г. Доможаков, исследуя падежную систему, обнаружил девять падежных форм (Н. Ф. Катанов находил шесть падежных форм). По результатам исследования М. И. Боргоякова в хакасском языке в настоящее время насчитывается десять падежных форм [8]. Итоги наблюдений и исследований названных ученых показывают, что процесс развития языка продолжается, и научная мысль не стоит на месте, фиксируя свершившийся факт каких-то языковых явлений.

В целом, оценивая работу Н. Г. Доможакова, следует сказать, что он верно подметил и описал своеобразие кызыльской диалектной речи, прежде всего, в области фонетики и грамматики.

Общенациональные, хакасские закономерности, как ассимиляция и диссимиляция согласных, метатеза, озвончение глухих согласных между гласными, употребление согласных в начале и конце слова, артикуляция и

гармония гласных, имеют местный диалектный характер. Вследствие этого, общие для всех диалектов слова в кызыльском приобретают иное звучание, создается иной оттенок мелодики речи, чем в других диалектах и хакасском литературном языке [9]. Например, слово *күрчек* в кызыльском произносится *куржек* (звук *ж* имеет мягкий оттенок), *чода* “голень” – *шода*, *таңах* – “курица” – *таах*, *күс* – “сила” – *кеч*, *агас* “дерево” – *агащ*, *сас* “волосы” – *чеч*, *пычах* – “нож” – *пыжах* и т.д. [10].

В кызыльском диалекте встречаются типы аффиксов формообразования и словообразования, которые отсутствуют в других диалектах и литературном хакасском языке. Например, в кызыльском произношении слово *кiзi* “человек” в дательном падеже имеет форму *кiзее* и *кiзееге*. В форме *кiзееге* “человеку” дважды повторяется аффикс дательного падежа. Местоимение *ол* “он” в дательном и направительном падежах имеет формы *анаа* и *анааға* (лит. *агаа*), т.е. к первичной форме дательного падежа *анаа* ‘ему’ повторно прибавляется падежный аффикс *ға* (*анааға*) [11].

В кызыльском диалекте из глагольных лично-временных форм наиболее своеобразны, на наш взгляд, формы настоящего времени изъявительного наклонения. Например, фраза *мин ирт парчатхам* “я проходил мимо” в кызыльском будет звучать *мэн эрт паратхам* [12].

Подобные своеобразные черты кызыльского диалекта по материалам Н. Г. Доможакова в описаниях разных разделов языка можно приводить достаточно много.

По материалам комплексной экспедиции ХакНИИЯЛИ 1947 года кроме диссертационной работы Н. Г. Доможаков написал статью «Нижнеиоусцы» (1960), где отдельные слова и фразы, записанные от нижнеиоусцев (чулымских тюрок), даются в сопоставлении с кызыльскими.

Хотелось бы остановиться еще на одной научной работе Н. Г. Доможакова. Это статья – «К этногенезу хакасов. По данным сагайского и хаасского диалектов хакасского языка», где он обращает внимание на своеобразные черты двух основных диалектов хакасского языка, ставших основой литературного языка, а также и на вопрос этногенеза носителей этих диалектов. Носители диалектов «сагай», «хаас» проживают в Аскизском, Таштыпском и, частично, Усть-Абаканском (сагайцы), в Ширинском, Усть-Абаканском, Алтайском и Боградском районах (хаасы). Народ, говоривший на этих диалектах, в прошлом, очевидно, занимал значительную территорию на правом берегу Енисея, о чём говорит топонимика южной части Красноярского края: Каратуз (*Хара тус*) – чёрная соль; Шушь (*Сус*) – сверкай, черпай; Казыр (*Хазыр*) – бурная и т.д.

По мнению Н. Г. Доможакова, в хакасском языке слово «сагай», как и слово «хаас» (кач.), существует с несколькими эпитетами. Поэтому эти слова нельзя рассматривать как название сеока или рода. Эти слова, очевидно, в древности означали крупные племенные союзы, имеющие в

своём составе более мелкие племенные объединения. Он пишет, что приход хаасов только с берегов речки Кача было бы не совсем правильно. Известная часть хаасов действительно жила в районе Красноярска, но хаасы жили гораздо южнее речки Кача, они занимали более обширные земли. Часть их и до сих пор здравствует в Иркутской области в виде карагасов (чёрный хаас), видимо, подвергшихся в языковом отношении влиянию северных народов.

Древнее название «хягас», от которого, возможно, образовано слово «хакас», является нестяжённой формой слова «хаас». В слове «хаас» выпал звук «г». Китайские летописцы сохранили более древнюю форму этого слова с интервокальным «г»: «хягас», «хагас»; термин «хаас» отражает действительное положение вещей, и народ употребляет именно его, а не «кач»; «*мин хааспын*» (я хаас), а не «*качпын*» (я кач), скажет человек, принадлежащий к этой группе хакасов» [13]. Этому же мнению по происхождению этнонима «хакас» придерживался известный археолог Л. Р. Кызласов в своей статье, опубликованной в научном сборнике «Хакасская диалектология» [14].

Необходимо отметить, что Н. Г. Доможаков внес солидный вклад в изучение хакасского языка, и его труды по языкознанию представляют большую научную ценность для исследования истории хакасского языка и его диалектов, сравнительного языкознания. Именно его научные и прикладные работы позволяют представить хакасский язык во всем лексическом богатстве и сохранить его основной фонд для последующих поколений.

Рассматривая вклад Н. Г. Доможакова в исследование кызыльского диалекта и других вопросов хакасского языка, следует сказать, что он заложил основы научного изучения диалектов названного языка и был одним из зачинателей хакасоведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карпов В. Г. Человек-факел // Человек-факел (к 85-летию со дня рождения Н. Г. Доможакова). Абакан, 2000. С. 4.
2. Доможаков Н. Г. Описание кызыльского диалекта хакасского языка: рукопись кандидатской диссертации // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1948. С. 9.
3. Доможаков Н. Г. Заметка о слове «Ўўс» // Записки. Абакан, 1957. Вып. 5. С. 184-185.
4. Сунчугашев Р. Д. Топонимия Хакасии. Абакан, 2009. С. 61.
5. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. СПб., 1868. Часть II. С. 15-17.
6. Доможаков Н. Г. Описание кызыльского диалекта... С. 16, 52-56.
7. Кривоногов В. П. Чулымцы в начале XXI века. Красноярск, 2008. С. 5-10.

8. Боргояков М. И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан, 1976. С. 160.
9. Патачакова Д. Ф. Кызыльский диалект хакасского языка (краткий очерк): пособие для учителя. Абакан, 1995. С. 5.
10. Полевые материалы автора. Тетрадь № 6, улус Белый Балахчин Ширинского района Хакасской автономной области, июнь 1990.
11. Патачакова Д. Ф. Указ. соч. С. 5-6.
12. Полевые материалы автора... С. 165.
13. Доможаков Н. Г. О некоторых особенностях сагайского и хаасского (качинского) диалектов // Записки. Абакан, 1956. Вып. 4. С. 65.
14. Кызласов Л. Р. Этноним «хаас» и «хасха» в хакасском языке // Хакасская диалектология. Абакан, 1992. С. 72-76.

З. Е. КАСКАРАКОВА,

*кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
сектора языка ХакНИИЯЛИ*

**РУССКО-КЫЗЫЛЬСКИЙ СЛОВАРЬ Н. Г. ДОМОЖАКОВА
(ПРИЛОЖЕНИЕ К ДИССЕРТАЦИИ «ОПИСАНИЕ
КЫЗЫЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА»)**

Н. Г. Доможаков был разносторонним ученым, важное место в его научной деятельности занимает лексикографическая работа. Потребность в словарях хакасского языка (в хакаско-русском, русско-хакасском и др.) возникла уже в первые годы создания хакасской письменности.

Словари являются одним из основных источников для изучения словарного фонда, составляющего основу лексического богатства любого языка. Академик Л. В. Щерба отмечает: «Словарь должен быть сокровищницей языка на протяжении многих веков, от первых письменных памятников до позднейших произведений нашей словесности... Словарь не есть выбор, но полное систематическое собрание слов, сохранившихся как в памятниках письменности, так и в устах народа» [1].

В первое десятилетие существования хакасской письменности из-за отсутствия единой орфографии не было единства в написании одних и тех же слов. Таким образом, появилась необходимость создания орфографического словаря, требованиям которого должны следовать все лингвистические словари – к какому бы типу они не относились (переводные, толковые, терминологические, тематические и т.д.).

В 1948 году Н. Г. Доможаковым подготовлен и издан «Орфографический словарь» для учащихся 4-10 классов хакасских школ [2]. Словарь содержит 9000 слов. Примечателен словарь тем, что в нем, наряду с собственно хакасской лексикой отражен и значительный пласт заимствованных из русского языка слов, ставших ныне неотъемлемой частью хакасского языка. Впервые на основании наблюдений поставлены ударения в хакасских словах. В конце даны парные слова с долгими и краткими гласными: хоол-хол, киис-кис, таан-тан и т.д. Данный словарь затем был дополнен и переиздан в 1953, 1962, 1988 годах.

Кроме того, Н. Г. Доможаков принимал участие в составлении «Русско-хакасского словаря» (под ред. Д. И. Чанкова), изданного в Москве в 1961 году [3]. Этот словарь является вторым крупным лексикографическим трудом в хакасском языке. Ценным вкладом

в развитие хакасской терминологической науки явился «Краткий словарь лингвистических терминов» (сост. Н. Г. Доможаков).

В статье мы остановимся подробнее на его переводном «Русско-кызыльском словаре», который приводится как приложение к его диссертации «Описание кызыльского диалекта хакасского языка» [4].

По содержанию диссертационной работы следует отметить, что автор исследовал фонетику, лексику, морфологию, синтаксис кызыльского диалекта, в конце привел пять приложений. В них даются образцы народной литературы, фразы и предложения из живой речи, образцы народной музыки кызыльцев, русско-кызыльский словарь. В конце диссертации приводится библиография.

Данный труд «Русско-кызыльский словарь» содержит около 1150 общепотребительных слов кызыльского диалекта хакасского языка, объем его составляет 40 страниц. Основу словаря составляет кызыльская лексика. Лексическое многообразие, зафиксированное в данном словаре, дает полное представление об активном слое словарного фонда кызыльского диалекта в середине 1940-х годов XX века.

В «Русско-кызыльском словаре» заглавные слова расположены в алфавитном порядке. В словаре представлены почти все части речи: существительные (абажур – халбах, халпах, агитация – шоптег, аромат – чыш, пахсы чыш, барсук – моршых, бандит – хачхы, нож – пыжах, береста – тош, близнец – ыкыш); прилагательные – (балованный – шох, безлесный – агач шох, вареный – пышхан, желтый – жарыг); глаголы (баламутить – хайштырага, важничать – умухсыс, визжать – шыыхтига); наречия (безотлучно – чарылбаш, безошибочно – хыйыг шох, вдали – тацгыхта); числительные (восемнадцать – он шегыс, двенадцать – он ыгы, одиннадцать – он пер) и др. В словаре имена даются в единственном числе именительного падежа, а глаголы – в неопределенной форме.

Анализ словарного состава позволяет выделить следующие лексические группы.

1. Бытовая лексика: ворота – ижык, колышек – ожак, бубенчик – хонгрош, деньги – ахша, изгородь – шеден, жилище – эп, ковер – кибыыс, подарок – шыйых, землянка – чер тура.

2. Предметы домашнего обихода: аркан – аргамшы, грабли – тырбааш, ведро – конэк, гребень – таргак, капкан – хапхах.

3. Лексика питания: бульон – мун, галушка – тутпас, закваска – ачытхы.

4. Термины родства: братский – харындаш, гость – аалжы, золовка – пашты, отчим – ууй побя.

5. Флора и фауна: бобр – хамнош, болото – шаш чер, боров – эргек чочка, ботва – пур, черемуха – умырт, бычок – пугачак, верба – шоот, воробей – хучанаш, вьюн – ух шылан, бивень – мууц, гусенок – хаш паланы, заяц – хожан, курица – таах.

6. Масти лошадей: буланый – ой, саврасый – хоор, халтар – вороной.

7. Времена года и возраст: весенний – чашхы, возраст – чаш, время – туш, заря – тан шарыйы, запад – ишкер, месяц – ай.

8. Природные явления: выюга – пораан, дождик – нанмырах, ливень – шуут, солнце – кун.

9. Части тела: мизинец – шымалчак, ноготь – тыргак, подошва – табан, селезенка – толон.

10. Заимствованная лексика: амбар – анмар, здравствуй – тороба, калач – халащ, помощь – польш и т.д.

Так же приведены слова кызыльского диалекта, не имеющие аналогов в других хакасских диалектах, например: харачы-зрачок, ложка-омаш, шампиньон-хыжым мэшкэ.

Материалы «Русско-кызыльского словаря» послужили при составлении «Хакасско-русских словарей» (1953, 2006). Данная работа Н. Г. Доможакова имеет сейчас, главным образом, историческое значение и представляет большую ценность для исследования лексики кызыльского диалекта хакасского языка, особенно живой разговорной речи кызыльцев того времени. В заключение нужно отметить, что Н. Г. Доможаков внес большой вклад в составление словарей, и его труды представляет большой интерес для исследования истории формирования хакасского языка, его диалектов и сравнительного языкознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии: [Этюд I. Основные типы словарей] // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – М., 1940. [Т. I]. № 3. С. 96.

2. Доможаков Н. Г. Орфографический словарь. Абакан, 1948.

3. Русско-хакасский словарь. 31000 слов / под ред. Д. И. Чанкова. М., 1961. 967 с.

4. Доможаков Н. Г. Описание кызыльского диалекта хакасского языка. М., 1948.

В. В. СУБРАКОВА,

*кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
сектора языка ХакаНИИЯЛИ*

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЫЗЫЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА В ТРУДЕ Н. Г. ДОМОЖАКОВА «ОПИСАНИЕ КЫЗЫЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА»

2016 год в Республике Хакасия объявлен годом нашего известного поэта, писателя, переводчика, ученого, просветителя, общественного деятеля Н. Г. Доможакова.

В данной статье мы хотели бы остановиться на неизданной работе Н. Г. Доможакова – это его диссертационное исследование «Описание кызыльского диалекта». Эта работа является первым специальным исследованием кызыльского диалекта хакасского языка.

Записывая материал с носителей кызыльского диалекта того времени, автору удалось наиболее точно отразить фонетические, лексико-грамматические особенности кызыльского диалекта. По содержанию диссертационной работы следует отметить, что Н. Г. Доможаков исследовал фонетику, лексику, морфологию, синтаксис кызыльского диалекта, в конце привёл приложения. В них отражены образцы устной народной литературы, фразы и предложения из живой речи носителей данного диалекта, а также русско-кызыльский словарь и образцы народной музыки кызыльцев.

В кызыльском диалекте в коренных словах, автор установил четыре пары гласных это а-э, о-ö, у-е, ы-і, например: пар 'иди' – пэр 'давай', ол 'он, тот' – ол 'умирай, мокрый', ур 'лей' – ер 'долго, дуй', ыш 'дым, пошли, отправь' – іш 'след, пей' и одну непарную – и киш 'режь'. Также дал классификационную характеристику гласных по месту, по способу образования и выявил лабиализованные и нелабиализованные гласные. Определил сходства и специфику гласных звуков со звуками хакасского литературного языка, например, Н. Г. Доможаков писал «гласные **а, о, у, ы,** и в кызыльском диалекте произносятся так же, как и в хакасском литературном языке так же, как и в русском» [1]. Он отметил, что йотированные гласные **е, ё, ю, я** употребляются лишь в словах заимствованных из русского языка, также как и в хакасском литературном языке, например: яма, июнь, паёк и т.д.

В данной статье приведём лишь отличительные свойства кызыльского диалекта от хакасского литературного языка.

Характеристику звуков он сделал на аудио-визуальном уровне.

В хакасском литературном языке звук *э* употребляется в словах, заимствованных из русского или через русский язык. А в кызыльском диалекте звук *э* автор констатировал в анлаутной и инициальной позициях. В начале слова совпадает с русским *э* в слове «это», например: эт 'мясо', эм 'лекарство', элик 'коза', а в середине слова артикуляция более глубокая и открытая, например: кэлэт 'идет', чөрэт 'ходит'.

Звук *і* в кызыльском диалекте приближается к *ы*, но редуцируется (в данном случае происходит качественная редукция), например: кіжі (кыжы) 'человек', інек (ынек) 'корова', ігі (ыгы) 'два', в хакасском литературном языке он произносится отчетливо.

Звуки *о* и *у* в кызыльском неударном слогe выступают как едва уловимые дифтонги, соответственно *оу* и *уо*, например: хушхун ~ хоушхун 'коршун', моршо ~ моуршо 'цветок'.

Если сопоставить употребление гласных в кызыльском диалекте с хакасским литературным языком, то можно проследить следующее:

– гласному *и* хакасского литературного языка в кызыльском диалекте соответствует *э*. Если в литературном языке чир 'земля', то в кызыльском чэр, шэр, син 'ты' – сэн, мин 'я' – мэн, тигір 'небо' – тэгір и т.д.;

– гласному *е* литературного языка соответствует в кызыльском диалекте *ё*. Например: если в литературном языке пүүр 'волк', то в кызыльском диалекте будет пёөр, күс 'сила' – кёш, кел 'зола' – кёл, күмүс 'зола' – кёмбш;

– гласному *а* соответствует *э*, например: сас 'волос, толкай' – в кызыльском диалекте будет чэч, падах 'пузатый' – пэдэх. Звук *а* иногда соответствует *о*, например: пабам 'мой отец' – побоом.

Принцип губного стяжения в кызыльском диалекте распространяется только на два звука – *у* и *е*. Например: кендеш – днем, куннең – ежедневно, кертке – косач, керткелег – имеющий косачей, уйғу – сон, уйғуху – сонливый, уйғунуң – сна.

По наблюдениям исследователя в кызыльском диалекте происходило стяжение двух гласных. Этот процесс происходил, когда сливались два слова, выражающие одно понятие, например харат – карька, хулат – савраска, порат – пегашка и т.д. А также в результате выпадения согласного в интервокальном положении, например толғаан от толға и иан, паштаан от пашта и ған и т.д.

Н. Г. Доможаков писал, что в кызыльском диалекте нет постоянного ударения, оно может ставиться и в начале, середине и конце слова.

В области консонантизма автор определил следующее. Кроме звуков **в, ф, ц** все остальные звуки функционируют в кызыльском диалекте. Приведенные звуки употребляются в словах заимствованных из русского языка. Также как и гласные звуки, автор расклассифицировал согласные по месту и способу образования, а также по участию и неучастию голоса.

Приводит звонкие и глухие пары согласных: б-п, в-ф, д-т, з-с, ж-ш, х-ч, г-к, ғ-х. В отличие от хакасского литературного языка в исследуемом диалекте Н. Г. Доможаков приводит пары для согласных в-ф, ж-ш, х-ч. Как нам известно, в хакасском литературном языке звуки **в, ф, ж, ш** функционируют только в словах заимствованных из русского или через русский язык.

Также автор обратил внимание, что звук **л** в мягкорядных словах бывает палатализованным, например, кэл 'приходи', а в слове хал 'оставайся' данный звук непалатализованный (велярный), такое же явление он отмечает для шорского и бельтырского диалектов, а в литературном языке этого нет. Автор предполагает, что исторически они делились на две фонемы **л** и **л'** (т.е. на палатализованную и непалатализованную).

Звук **ш** в кызыльском диалекте функционирует в анлаутной, ауслаутной и интервокальной позициях, например: шоох 'холод', шау 'колокольчик', таш 'камень', хыш 'зима', ішкіш 'питье', кишкіш 'пила ручная'. Во многих случаях он соответствует в хакасском литературном языке звуку **с**. Также есть предположение, что этот звук в свое время сочетался только с заднерядными гласными, а то, что появились сочетания с переднерядными гласными, автор, считает, что это результат расширения функций данного звука под влиянием русского языка [2].

В отличие от звука **ш**, звук **щ** констатируется в ауслаутной и интервокальной позициях, в анлауте встречается только в заимствованных словах, например: күщ 'сила', іщ 'след', кещкещ 'ленок', кещке 'осень'.

По мнению Н. Г. Доможаков, согласный **ч**, как и звук **л**, имеет два варианта. Как констатировал автора в мягкорядных словах он произносится более мягко, например: чэстеге 'распрягать', чэчпе 'коновязь', чэчэк 'кисти'; а в твердорядных произносится как русский звук **ч**, как в слове чаще, например: чаа 'война', чыда 'штык'.

Согласный **ж** в кызыльском диалекте функционирует только в интервокальном положении, а в других позициях не зафиксирован, например: пажах 'колосья', төжек 'постель', кіжі 'человек', іжігі 'жаркий'. В хакасском литературном языке этому звуку соответствует звук **з**.

Согласный **й** встречается в анлаутной, ауслаутной и интервокальной позициях, в отличие от литературного языка, где **й** в начальной позиции малоупотребителен, в кызыльском диалекте он встречается чаще, например: йахсы 'хорошо', йабал 'плохо', йахсылан 'хорошенько', хыйғы 'зов, крик, клич', көлей 'залез' и т.д.

Все остальные согласные, которые не были перечислены, в употреблении полностью сходятся с хакасским литературным языком.

Кызыльский диалект по начальным согласным автор относит к кыпчакской группе тюркских языков, однако пишет, что встречаются еще огузские элементы, вместо **п** может стоять **м**, например: палты-малты, порчо-моршо [3].

В кызыльском диалекте кроме **г, ғ, у**, в отличие от литературного языка выпадают **р** и **л**. Они выпадают если перед ними стоит **г** и **ғ**. В глаголах это обязательное условие, например: пар 'иди' – паған 'ушёл', кэл 'приди' – кэгэн 'пришел', а в литературном хакасском языке будет парган, килген. Такой же процесс он наблюдал и в бельтырском тогда еще диалекте.

В целом, подводя итоги, следует отметить, что работа Н. Г. Доможаков «Описание кызыльского диалекта хакасского языка» неоченима, автор правильно зафиксировал и описал своеобразие кызыльской диалектной речи того времени, прежде всего в области фонетики и грамматики.

Хотелось бы отметить, что общенациональные, хакасские закономерности, как ассимиляция и диссимиляция согласных, метатеза, озвончение глухих согласных между гласными, употребление согласных в начале и конце слова, артикуляция и гармония гласных, имеют местный диалектный характер. Вследствие этого, общие для всех диалектов слова в кызыльском приобретают иное звучание, создается иной оттенок мелодики речи, чем в других диалектах и литературном хакасском языке. Например, слово кўрчек 'лопата' в кызыльском диалекте произносится кержек, пычах 'нож' – пыжах, миң 'мой' – миң, кем 'кто' – кім и т.д.

Данная работа является первой в изучении одного из малоизученных диалектов хакасского языка. Несмотря на то, что как писал сам Н. Г. Доможаков «мы не можем исчерпывающе описать разбираемый ниже диалект» [4], мы считаем, что данная диссертационная работа является ценнейшим материалом для лингвистов, которые в дальнейшем продолжают изучения кызыльского диалекта хакасского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Доможаков Н. Г. Описание кызыльского диалекта хакасского языка: рукопись кандидатской диссертации // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1948. С. 23.
2. Там же. С. 37.
3. Там же. С. 40.
4. Там же. С. 21.

КОРНЕВАЯ ЛЕКСИКА КЫЗЫЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ Н. Г. ДОМОЖАКОВА

Данная работа основывается на материале диссертации Н. Г. Доможакова «Описание кызыльского диалекта хакасского языка». Из представленного в этой работе лексического материала кызыльского диалекта хакасского языка для анализа были выбраны корневые слова.

Исследование развития слова в историческом плане показывает, что понятие о корне и корневом слове должны быть строго разграничены друг от друга. Понятие «корень» есть понятие историческое. Корни **ö-**, **са-**, **ба-** служили в качестве самостоятельного непроемного слова на ранних этапах развития языка. В тот период они были продуктивной основой для дальнейшего словообразования: сравните, са- > сан- (др-уйг.) «считать», сай- (аз.) «считать, исчислять»; ба- > (др-кир.) бан-«обвязываться», баг (уз.) боо (кир.) «связка, шнур». В этом смысле корни **са-**, **ба-** и другие были действительными корневыми словами так же, как для современного турецкого языка **сы-** «ломать», **ко-** «класть» служат корневыми словами. Но корневыми были они для языкового восприятия того периода или являются для данного конкретного языка, где некоторые из этих корней еще сохранились в качестве самостоятельной лексической единицы. В этих случаях мы наблюдаем совпадение понятий «корень» и «корневое слово».

Однако для современных языков, где корни в ходе их истории обросли словообразовательными формантами, омертвевшими со временем, корневыми словами (основами) служат уже не корни, а исторически производные слова. В языковом восприятии в наше время корни **ба-**, **са-** и другие подобные не являются самостоятельными словами, поэтому они не могут служить основой для дальнейшего словообразования. Корневыми словами (основами) для словообразования в современном хакасском и других тюркских языках являются, обычно, исторически производные, но нерасчленимые в современном языковом восприятии носителя языка слова, например: чүк (хак.) «ноша, поклажа, котомка, выюк, груз, тяжесть» < чү-к: чүкте (хакасский) «1) таскать, носить (груз, ношу на спине); 2) перен. валить, свалить, налагать ответственность на кого-л.», жөгэ (мон.) «погрузить»; паг (хакасский) «1) веревка; 2) завязка, шнур; 3) привязь; 4) связка; 5) узы» < па-г: багла

(узбекский) «связывать, привязывать»; ғой (аз.), кой (уз.) «класть» < ко-й: хойын (хак.) «1) место между грудью и сложенными на груди руками; пазуха; объятия; 2) колени», ғойын (аз.) «пазуха», койундаш (кир.) «держат друг друга в объятиях».

Зачастую омертвевший корень может оказаться в основе ряда современных корневых слов, служащих нерасчленимой основой для дальнейшего словопроизводства, например, от омонимичного корня **кай-** и **кай**, неживого в современном хакасском, но встречающегося как самостоятельное слово в других тюркских языках: кай (чув.) «обратно», кай- (чув.) «уходить (назад)», кай (алт.) «обратиться (назад)» образованы исторически производные формы: кайт (кир.) «вернуться (обратно), кайыр (кир.) «повернуть завернуть, отвернуть», хайыр (хак.) «1) точить (нож, ножницы и т.д.); править (бритву), отбивать (косу); 2) перен. ударить; разг. поддать; 3) разг. перен. поругать, разнести, распечь кого-л., кайра (кир.) «точить, оттачивать», кайы (кир.) «скользить по воздуху, по поверхности воды» и другие, каждая из которых на современном этапе развития хакасского языка представляет собой основу для дальнейшего словопроизводства, например: хайырҕас (хак.) «брусок (для точки лезвий, ножа, косы и т. п.), кайрак (кир.) «точило, точильный брусок» и т.д.

Другой пример: в хакасском языке глагол **чыл** «1) ползти; 2) кататься (на коньках, на лыжах); 3) скользить; 4) двигаться; 5) перен. разг. ползти, медленно идти, двигаться» является и корнем и корневым словом, а в казахском языке без аффикса компонент **чыл** уже не осмысливается и корневым словом является форма **жылжу** «медленно передвигаться, перемещаться».

Корень есть исторически реальное слово с конкретным значением, однако теперь он может и не быть самостоятельным словом. Корневое слово – понятие статическое. В понятие «корневое слово», включаются, в основном, исторически производные слова, которые неразлагаемы в языковом восприятии современных носителей языка, от них возможно дальнейшее словопроизводство, приведем некоторые корневые слова из хакасского языка: **айт-** «говорить», **пағ** «веревка», **сан** «счет», **үгрэн-** «учись» и т.д. [1].

В хакасском языке и его диалектах, в том числе кызыльском, много корневых слов, и представляется возможность рассмотреть их в работе Н. Г. Доможакова «Описание кызыльского диалекта хакасского языка». В разделе, посвященном лексике кызыльского диалекта, автор пишет следующее: «Говоря о слове, мы имеем ввиду его две стороны: содержание (семантику) и форму (звуковой состав). Когда мы говорим о лексике, как об отделе грамматики, мы ослабляем вопрос о семантике, усиливаем – форму. Полное освещение семантики слова возможно только в предложении, в синтаксисе. Всякое рассуждение об отдельном слове вне предложения искусственно. С полным сознанием этой искусственности

мы все же останавливаемся на лексике кызыльского диалекта, поскольку в нашу задачу входит только описание языка кызыльцев.

С морфологической стороны словарь кызыльцев содержит все фазы, классически разработанные Н. К. Дмитриевым для всех языков тюркской системы» [2]. Охарактеризуем все четыре фазы морфологического развития слова:

I. Отдельное слово, входящее в состав частей речи и характеризующееся четырьмя основными признаками: 1) Полновесная семантика, то есть реальное смысловое содержание, связанное с определенным предметом или его признаками. В связи с этим отдельное слово может употребляться самостоятельно, то есть стоять в определенном контексте или вне его. 2) Отдельное слово обладает стабильным звуковым составом, то есть не может иметь звуковых вариаций своего состава, как это наблюдается в формантах, подчиненных явлению сингармонизма. 3) Отдельное слово имеет свое самостоятельное ударение. 4) С морфологической стороны это основной признак: отдельное слово имеет способность полного морфологического изменения по всем тем категориям, которые свойственны данной части речи (существительные могут изменяться по схеме категории склонения, принадлежности и сказуемости; глагол изменяется по всем категориям, свойственным глаголу: залога, наклонения, времени, лица, числа и вида).

II. Служебные слова, восходящие к прежним отдельным словам. К служебным словам относятся специальные имена существительные или глаголы, причем эти имена и глаголы имеют и свое сходство, и свое отличие по отношению к обычным именам и глаголам, входящим в категорию отдельного слова. Как и все отдельные слова, служебные слова обладают способностью полного морфологического изменения, стабильным звуковым составом и постоянным ударением, то есть служебные слова ничем не отличаются от отдельных слов с точки зрения формы. Но между ними есть существенная разница с точки зрения смыслового содержания. В противоположность предметной, материальной семантике отдельных слов, служебные слова утрачивают полновесную семантику и выражают только грамматические понятия или грамматические отношения между словами. В примере чирниң үстүнде (хак.) «на земле» второе слово үстүнде формально является таким же существительным (үстү «верх»), как и чир «земля», но только поставленным в местном падеже (үстүнде «на верху его»). Тем не менее форма үстүнде уже не осознается в своем, когда-то живом для нее значении («на верху его»), а употребляется исключительно как грамматический элемент в соответствии с русским «на»: чирниң үстүнде - «на земле». Характерно, что служебные имена указывают обычно на пространственные отношения и поэтому стоят в одном из трех «пространственных» падежей (дательный, местный, исходный), в других падежах они функционируют как отдельное слово, а не как служебное.

Таким образом, слова типа **ўстў** «верх», **алты** «низ», **істі** «нутро» и другие существуют в хакасском языке в двух параллельных функциях: а) отдельного слова и б) служебного слова.

III. Третьей фазой морфологического развития слова являются так называемые послелого, этимологически восходящие к отдельным именам или глаголам. Из признаков отдельного слова послелого сохранили только один: стабильный звуковой состав (например, послелог **учун** во всяких комбинациях звучит именно как **учун** и т.д.). В остальных отношениях послелого характеризуются: 1) «окаменевшей» формой, то есть полной неизменяемостью, 2) отсутствием своего ударения, которое переносится на предыдущее слово (минің **учун** «ради меня»), 3) своеобразной, чисто грамматической семантикой: **учун** (хак.) «из-за, для, ради, вследствие», **сай** (хак.) «еже-» (чыл **сай** (хак.) «ежегодно»), **пасха** (хак.) «кроме, помимо», **аар** (хак.) «по ту сторону», **пеер** (хак.) «по эту сторону» и т.д.

IV. Четвертую фазу морфологического развития слова представляют собой аффиксы. Их отличительными признаками являются: 1) отсутствие стабильного звукового состава, то есть наличие сингармонизма. Здесь фонетическая сторона подчеркивает смысловую несамостоятельность аффикса, то есть его чисто грамматическую семантику. Аффикс не может употребляться независимо от корня или основы отдельных слов, которые он оформляет; 2) аффикс имеет свое ударение, что касается безударных аффиксов, то это чаще всего полуаффиксы, то есть переходная ступень между послелогом и аффиксом, а также есть безударный тип аффиксов для семантической дифференциации категорий: аффиксы отрицания **ба-**, **бе-** (кӧлбе (хак.) «не запрягай» и кӧлбе (хак.) «1) деревянное корыто; 2) колода для водопоя») [3].

Далее остановимся на первой фазе морфологического развития слова, рассмотрим особенности корневых слов кызыльского диалекта хакасского языка, стоящих на этой фазе. Эти особенности состоят в следующем:

1) Отдельное слово при определенном стабильном звуковом составе на данном этапе развития имеет значение имени (предмет) и глагола (действие): **кӧӧк** «кукушка, подражай»; **туш** «равнина, слезай»; **нир** «вечер, плети» и другие.

2) Отдельное слово может иметь тройное значение (имя, качество, действие): **чач** «волос, дикий, брызни»; **тоң** «вязка, мерзлый, мерзни»; **хыр** «холм, седой, скобли»; **хыщ** «зима, зимний, повесь» и т.д. Приведенные примеры говорят о недифференцированности глагола и имени, что свидетельствует о существовании остатков аморфной стадии в языке кызыльцев.

3) Наличие полисемантизма, как следы аморфной стадии: **тощ** «береста, наледь, разливайся, наедайся»; **нищ** «богатство, материя, гребни, черпай, слушай»; **ўс(ч)** «сало топленое, три, прерви, оторви»; **аш** «мало, хлеб, напиток, открой, хорь»; **чыщ** «запах, тайга, вытирай»; **ой** «лог,

буланый, отколи»; **ах** «белый, мишень, правда»; **ат** «лошадь, стреляй, бросай» и другие. Полисемантизм наблюдается в односложных корневых словах, множество значений, передаваемых одной звуковой оболочкой, в одном случае можно объяснить расширением содержания по линии функциональной семантики («белый, мишень, правда» - **ах**), в других случаях это сделать весьма затруднительно, можно посчитать такой полисемантизм остатком древнейшей стадии языка.

В заключение можно сказать, что в кызыльском диалекте встречаются корневые слова, не встречающиеся в хакасском литературном языке, например: **хат** «ягода» (в литературном языке слово осталось в виде хызылгат «красная смородина», харагат «смородина»), **иш** «работа», **ит** «собака», **каак** «лист», **мес** «лицо», **юс** «река», **хар** «берег», **шаш** «угрюмый», **омас** «близорукий», **чашча** «прощаю» и т.д. [4].

Условные сокращения

аз. – азербайджанский

монг. – монгольский

алт. – алтайский

уз. – узбекский

др-кир. – древнекиргизский

хак. – хакасский

др-уйг. – древнеуйгурский

чув. – чувашский

кир. – киргизский

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология. Ч. 1 . Фрунзе, 1959. С. 52.
2. Доможаков Н. Г. Описание кызыльского диалекта хакасского языка : рукопись дис. канд. филол. наук. Абакан, 1948. С. 52.
3. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М. – Л., 1940. С. 50.
4. Диалекты хакасского языка: очерки и материалы. Абакан, 1973. С. 124.

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА НИКОЛАЯ ДОМОЖАКОВА

Черемухи

*Льют черемухи ранней весной,
Белизною окутаны ватной.
Холодок свой – еще ледяной
И цветов своих дух ароматный.*

*Крыты бисером в летние дни,
Черных ягод сверкая глазами,
Машут ветками, кличут они
Ребятишек к себе с туссами.*

*Словно птицы, галдят на сучках
Ребятишки в зеленых хоромах,
И мигают у них в тусках
Любопытные глазки черемух [1].*

1946

Если говорить о поэтическом творчестве Н. Г. Доможакова, надо сказать, что его изучению посвящали свои исследования виднейшие литературоведы Хакасии: доктор филологических наук Мария Андреевна Унгвицкая, доктор филологических наук Виктория Алексеевна Карамашева, доктор филологических наук Альбина Леонтьевна Кошелева, кандидат филологических наук Анна Герасимовна Кызласова, доктор филологических наук Валерий Павлович Прищепа.

Поэтическое наследие Н. Г. Доможакова богато, ярко, насыщено многообразием тем: родина, война, дружба народов, природа, труд. Как справедливо пишет В. А. Карамашева, порой эти темы предстают в поэзии Н. Доможакова как «...единный лирический сплав».

Это ярко проявляется в его стихотворениях «Моя школа», «На лугу», «Уголок», «Моему институту», «Родная моя земля», «Таштыпу», «Ты в каждом аале», в поэме «Галина».

Так, в последних строчках поэмы утверждается дружба народов, которая привела к победе над врагом и провозгласила мир, выстраданный совместной борьбой народов разных национальностей.

Галина

*О, Родина моя! В тебе
Все разноликие народы
Равны в труде,
Равны в борьбе –
И в ясный день,
В день невзгоды.
Коль падает один в дыму
Под грохот вражьего снаряда, –
Другой всю кровь отдаст ему
И жизнь свою отдаст, коль надо.
Коль пуля в русского вошла, –
Вмиг станет больно и хакасу;
Хакаса если обожгла, –
Придет на помощь русский сразу,
Такой народ непобедим,
Врагу не справиться с таким! [2].*

1942

В поэме «Галина» нашли отражение многие темы, волнующие поэта. Прежде всего, это тема войны, которая перекликается с темой патриотизма и любви к Родине. Сегодня мы зачастую говорим о патриотизме с иронией, даже сарказмом. Конечно, Николай Доможаков жил в советское время и писал в духе своего времени, вместе с тем, в его стихах тема патриотизма звучит очень искренно и естественно, прославляя свою Родину и свою родную хакасскую землю.

Поэма «Галина» раскрывает еще одну тему – тему дружбы народов. Сегодня мы, к сожалению, утратили эту преемственность, чувство дружбы и уважения к культуре и национальным традициям другого народа. Мы утратили понятие «литература народов России», которая в советское время представляла уникальный, масштабный пласт в литературном творчестве.

В советское время национальная литература была представлена именами талантливых писателей и поэтов республик, и мы знали их и любили их произведения: это, и украинцы Павло Тычина, Микола Бажан, Олесь Гончар, и белорусы Алесь Адамович, Василь Быков, молдаванин Ион Друцэ, грузин Нодар Думбадзе, дагестанец Расул Гамзатов, киргиз Чингиз Айтматов. А каких великолепных, самобытных писателей породила прибалтийская земля: Вилис Лацис, Янис Райнис, Эдуардас Межелайтис. И многих других писателей когда-то дружественных нам народов.

Сегодня мы забыли и башкирскую литературу (Мустай Карим), и калмыцкую (Давид Кугультинов), и татарскую (Муса Джалиль), и литературу народов Севера (Юрий Рытхэу).

Возможно, вместе с этой культурной памятью мы утратили и уважение друг к другу, забыли о своем едином тяжелом прошлом, о своих важных исторических уроках, которые сегодня напоминают о себе, за что расплачиваемся теми трагедиями, которые происходят сегодня с нашими народами.

А советские писатели помнили об этой великой дружбе народов. У Николая Доможакова есть великолепные стихотворения, посвященные народам дружественных республик: «Соловьям и орлам Казахстана», «Звездам Грузии», «Тебе, русский», «Советской Туве», «Дружба».

Нельзя забывать и о том, что Н. Г. Доможаков перевел на родной хакасский язык стихи поэтов братских народов: Яниса Райниса, Ивана Франко, Тараса Шевченко и др.

Ярко выраженный национальный колорит всей поэзии Н. Доможакова звучит в обращении, призыву к хакасскому народу.

Отечественная война

*Слушай мой голос, хакасский народ.
Голос взволнованный мой!
Силы мне дай от великих щедрот,
Смертный чтоб выдержат бой.
Счастье узнал ты недавно, хакас, –
В битву иди, чтоб вовек не угас
Солнца ликующий свет!
Танк свой веди или свой самолет
Только к победе, только вперед –
Жизни без этого нет! [3].*

июль 1941

Национальная тема в духе времени звучит в стихах поэта о трудовых буднях хакасского народа: «Чабан», «На Енисее», «Музыка», «В дороге», «Уйбатская степь». Доможаков воспевае труд хакасской женщины-труженицы, которая наравне с мужчиной активно участвует в созидании: «Табунщицы», «Жнец», «Девушка на комбайне», «Доярки».

Девушка на комбайне

*Косы черные поутру
Лентой стянуты за спиною.
Раздувается на ветру
Платье, выцветшее от зноя.
От рассвета до темноты,
Сжав в ладонях штурвал комбайна,
Ловко им управляешь ты,
Зная техники сложной тайны.*

*По равнине комбайн плывет
И руками, мой друг, твоими
Золотое богатство жнет,
Чтоб прославить
Простое имя [4].*

1948

Почтальон

*Все новости земли, похоже,
Есть в сумке кожаной ее.
И мне понятно чувство это:
Ведь носит каждый почтальон
Тепло сердечное в пакетах,
Дыхание земли в газетах –
И всюду гость желанный он! [5].*

1953

О тяжелой доле простой хакасской женщины рассказывается в тонких, проникновенных строчках легенды «Лиственичная гора». Поэт с болью повествует о горе матери потерявшей ребенка, которого не уберегла лиственичная гора от клюва злого хищника.

Лиственичная гора

*У батрачки боль в глазах,
Спит ребенок на руках.
Подошла, поет тагнах.
(Сколько грусти в тех словах).*

*«Ой, лесистая гора,
Лиственичная гора,
Бай Пиксен сказал с утра,
Что в тайгу идти пора.*

*Я сыночка здесь кладу,
Сердце я свое кладу.
Скоро, скоро я приду –
Я сыночка здесь кладу.*

*Ты его оберегай –
Никому не отдавай.
Ты его оберегай –
Злому ветру не давай [6].*

1938

Особенность поэтического творчества Доможакова является яркий национальный колорит в любой теме, к которой он обращается – о родине, о труде, о тяжелых трудовых буднях простого хакасского народа, о природе. Поэзия Доможакова жизнерадостная, жизнеутверждающая, несущая огромный заряд внутренней энергии. Герои поэта – простые люди труда, труженики – врачи, учителя, чабаны, доярки, табунщики. Без труда которых невозможно построить новую счастливую жизнь в Хакасии.

Посвящены природе стихи «Черемуха», «Ласточка», «Цветок», «Мороз», «Весна».

Стихи Доможакова очень музыкальны.

Речка

*Затянул мороз речку тонким льдом,
И теперь у рыб с крышей светлый дом.
Водяной поток днем несет песок,
Синей гальки в нем промелькнет глазок.
Не шумит волна. Стихнул говор вод.
Солнце пламя льет на зеркальный лед.
Только звон коньков, детворы галдеж.
Без линейки тут уж готов чертеж [7].*

1953

Лужица

*Из сугроба лужица пролилась
И в ложбинке рядышком улеглась.
Хоть воды в ней с пригоршню – все равно
Затащила солнце себе на дно [8].*

1963

Стихотворения о природе Хакасии наполнены сильной, страстной, глубокой и мощной строфикой: «Огни в тайге», «Голубые поля», «Ручеек», «Приглашение», «Карагай».

Яркий свет

*Сто столетий течет Таитып
Между каменных острых глыб
То он хитрой змеей ползет
У подножья крутых высот,
То рычит как голодный лев,
В тесной клетке рассвирепев.
Много есть на пути преград –
Камни, кручи немых громад,*

*Что желают зажать в тиски
Дерзновенный разбег реки... [9].*

1949

Абакан

*Сквозь горы, расшибая лбы
Гигантских скал, летишь, рвешь
И на порогах на дыбы,
Как разъяренный конь, встаешь.*

*Держал, как каменный капкан,
Тебя хребет могучих гор,
Но вырвался ты, Абакан,
Вздыхая, в степи – на простор! [10].*

1941

В заключение приведу строки из поэмы «Доярки».

*О, читатель! Теперь
Вспоминаю порой
Я колхозный чайлах
На поляне лесной.
И слова тех девчат,
И задорный их смех
Мне, как прежде, звучат
Лучше всяких утех.
Знаю я – наш народ
И умен, и могуч,
К коммунизму идет,
Не страшась грозных круч.
И хотел бы я так
Свое время прожить,
Чтобы в деле любом
Славным мастером быть [11].*

1950

В своем поэтическом творчестве, бесспорно, Николай Георгиевич Доможаков достиг наивысшего мастерства, ведь вся его поэзия пронизана главным – воспеванием красоты, силы, могущества, мудрости и удивительной неповторимой самобытности своего любимого великого народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Доможаков Н. Г. Поет река Абакан: стихи. М., 1957. С. 18.
2. Доможаков Н. Г. Чатхан: избранные стихи. Красноярск, 1976. С. 42-44.
3. Там же. С. 33-34.
4. Там же. С. 53.
5. Доможаков Н. Г. Поет река Абакан. С. 60.
6. Там же. С. 24-28.
7. Там же. С. 35.
8. Доможаков Н. Г. Чатхан. С. 112.
9. Доможаков Н. Г. Поет река Абакан. С. 7-9.
10. Там же. С. 40.
11. Доможаков Н. Г. Чатхан. С. 65-68.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карамашева, В. А. Н. Г. Доможаков // Карамашева В. А. Творчество хакасских писателей: учебное пособие/ В. А. Карамашева. – Абакан, 2010. – С. 44-67.

2. Кошелева, А. Л. Н. Г. Доможаков: темы и образы его лирики / А. Л. Кошелева // Доможаковские чтения: к 95-летию со дня рождения поэта, писателя, переводчика, ученого, просветителя, общественного деятеля Николая Георгиевича Доможакова (Абакан, 21-22 апреля 2011 года): сборник докладов и сообщений / ГБУК РХ «НБ им. Н. Г. Доможакова [и др.]; [ред. кол.: В. Н. Тугужекова (пред.) и др.; сост. О. А. Сунчугашева]. – Абакан, 2011. – С. 57-68.

3. Кызласова, А. Г. Жизнь, дай мне сто сердец – все отдам своему народу (к 90-летию Н. Г. Доможакова) / А. Г. Кызласова. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006. – 76 с.

4. Кызласова, А. Г. Человек-факел (к 85-летию со дня рождения Н. Г. Доможакова) / А. Г. Кызласова. – Абакан: Роса, 2000. – 40 с.

5. Прищепа, В. П. «Щемящей совести строка...»: книга о современной литературе Хакасии / В. П. Прищепа. – 2-е изд., дораб. и доп. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2009. – 448 с.

6. Унгвицкая, М. А. Путь поэта / М. А. Унгвицкая // Доможаков, Н. Чатхан : Избранные стихи. – Красноярск, 1976. – С. 5-14.

РАЗДЕЛ 3. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НАСЛЕДИЯ Н. Г. ДОМОЖАКОВА

УДК 821.512.153

Г. М. ЧЕБОДАЕВА,

учитель начальных классов,

филиал МБОУ «Бондаревская средняя общеобразовательная школа

«Маткечинская начальная общеобразовательная школа»

ПАРУК

*Пабазынаң ирте өкіс халған
Кічіг Парукты ічезі
Чалда чөріп, өскірген.
Ииргі аар хоньхты пас халып,
Аарын ічезінең хада ұлескен.
Чабал пайларда мал хадарып,
Хатыг чылларны тобырған.
Ўгредіг айагына чидіп,
Чыланньг хастада ўгренген.
Улуг чуртассар чол тудып.
Ўгредігні маңнаныстыг тоосхан.
Піліс чолынзар көстеп,
Поэт полар узы читкен.
Көп кізее опыттыг ўгретчі
Улуг көзідім пол турған.
Чииттерге чөлег улып,
Чуртас чолына кир салчаң.
Хакасия пулуңнарындагы ўгретчілерге
«Хакас тілінең грамматиказы»
Нанчы улып, тогынған.
Хатыг чааның саңнары
Төзелче аның кибелістерінде
Көксінең хайдаг ла ун сыхпинча:
Хатыглас, чобаг, ачырғас, хомзыныс.
Чалда чөрген чылларның салгахтары
Тыттыг таг поэмада чохырли
Іче-кізінің чобаа, көңні
Өтіг, хазыр, махалыг истілче.*

*Чуртас агыны учугып одырча.
Чус час толча хакас чонның
Саблыг хыйга оолгына.
Ол писатель, ученай, үгретчи
Пастагы роман пастагчызы.
Хакас чонын сабга сыгарган.
Чуртазын хакас чонына чарытхан.
Хакас культуразын өскірген.
Тузалыг, салымныг тогыстарын
Хакас чонына артыс салган.
Соондагы төлдерге хумартхы полып,
Пай тогыстарын сыйлап пирген.
Хыйга хакас оолгынаң
Чайаачы тогызы пөзік паалалган.
Тіспен хакас оолгынаң
Чуртазы пөзікке саналган.*

Л. И. ТЮКПИЕКОВА,

*учитель истории, МБОУ «Красноключинская
основная общеобразовательная школа»*

ПОЭТ НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ ДОМОЖАКОВ

*Если ты приедешь в наши дали,
Ты степной увидишь океан.
Берегами океана стали
Цени Ала-Тау и Саян.*

Многим жителям Республики Хакасия и за ее пределами известно имя поэта, первого “романиста”, ученого, педагога Николая Георгиевича Доможакова – достойного сына своего народа.

Николай Георгиевич Доможаков родился по некоторым данным 20 января 1916 года в селе Доможаково Усть-Абаканского района. В улусе, «где Уйбат коромыслом согнут, где холм крутой» он научился понимать, наблюдать и ценить природу, об этом рассказывает он в стихотворении «Уголок».

Родившийся, на бескрайних просторах Уйбатской степи, он славит ее красоту, воспевает величие широких просторов в стихотворении «Уйбатская степь».

*Уйбатская степь!
Весною
Вся в бархат одета ты,
Цветами,
Дымясь от зноя,
Киваешь все лето ты.*

Н. Г. Доможаков, закончив школу в деревне Райково, поступил в Минусинский педагогический техникум. После его окончания он работал учителем в Усть-Бидже, Усть-Чуле. В 1939 году поступает на историческое отделение Абаканского педагогического института.

Основная его работа – литературный труд. Начиная с 1930-х годов, он писал не переставая до последних дней.

Многие его стихи о войне такие, как «Отечественная война», «Материнский наказ» написаны в жанре наказа, призыва. Особенно популярной в военное время была лирическая поэма «Галина» («Сестра»), написанная в 1942 году. Она стала гимном дружбы народов в годину суровых испытаний.

*Галина кровь даёт бойцу
И видит, видит, как в тумане,
Что по солдатскому лицу
Вновь заходил былой румянец!*

Печать военных лет лежит и на стихотворении «Песня Харола», раскрывающего переживания простых солдат. Харол – это обобщенный образ защитника Родины, олицетворяющий лучшие силы народа. Он находит душевную опору в любви к Родине, ее неповторимой красоте.

И послевоенные годы Н. Г. Доможаков занимает ведущее место в хакасской поэзии. Первый сборник его стихов вышел в 1948 году. Творческое вдохновение не покидает поэта и в дальнейшем об этом свидетельствуют опубликованные два сборника на русском языке и семь сборников на хакасском языке.

Гордость за свою землю является одним из важнейших мотивов лирики Н. Г. Доможакова, одной из важнейших сторон его национального сознания, психологии. Образ, отчего края ассоциируется у него со степью, тайгой, горами, озёрами, реками.

*Озёра, долины, раздолье степное –
Дорогая до боли земля!..
Вы к нам приезжайте, вас встретят весною
Голубые без края поля.*

Любимым цветком поэта является степной цветок – ирис. Ирисы милы сердцу поэта, и он ярко описывает их в стихотворении «Голубые поля»:

*Из ирисов крупных, и стройных, и нежных
Тут вам степь приготовит букет.
Из ирисов сочных с низинок прибрежных,
Заглядевшихся путникам след.*

Его стихи – гимн любимому краю и родной природе. В его поэтических строках изображаются разнообразные степные и луговые цветы. Он, как цветок, красит жизнь ярким цветением, красотой слова и наполняет сердца людей любовью и нежностью.

Мир вечности, романтический символ свободы духа – вот что значит для него море. Оно неподвластно никому, прочно, незыблемо, постоянно. В понимание этого рождается стихотворение «Море». Морская стихия является активным субъектом помогающим раскрыть сложный внутренний мир поэта. Эмоционально окрашенный тон стихотворения помогает заострить внимание на размышлениях лирического героя, его переживаниях.

*Обнявшись с небом голубым,
Ты шелк свой распустило, море,
И ворошишься на просторе,
Оранжевый целуя Крым...*

Другим важнейшим элементом наследия Н. Г. Доможакова являются стихи, посвященные человеку труда. Герои поэта находят душевную гармонию в созидательном труде и чувстве близости к природе. Стихи о труде полны глубоких и серьезных размышлений. Поэт с теплотой рассказывает о чабанском труде в стихотворении «Чабан» и о девушках, стерегущих в жгучий январский мороз табун колхозных лошадей, «Табунщицы». Главные герои стихов это простые люди: чабаны, табунщики, доярки, энергетики, строители. В воспевании их самоотверженного труда видит основную свою задачу поэт.

ТЕМА ЖЕНСКОЙ ДОЛИ В ПОЭМЕ Н. Г. ДОМОЖАКОВА «ЛИСТВЕННИЧНАЯ ГОРА»

Доклад посвящен изучению творчества известного хакасского писателя, поэта, учёного Николая Георгиевича Доможакова, которому в этом году исполнилось 100 лет со дня рождения.

Известен афоризм – «лучшая биография поэта – его стихи». В них выражается поэтическая индивидуальность, «своё видение мира». В своих произведениях поэт обращается к вечно свежему и живому источнику родного фольклора и одновременно к лучшим традициям русской классической и многонациональной поэзии, он создаёт образцы лирики, близкой и понятной народу, находит свежие краски, создаёт поэтические образы. В его стихах мы слышим биение сердца поэта, ощущаем гнев осуждения тёмного дореволюционного прошлого, когда труженик-хакас в бескрайней степи жил подневольной батрацкой жизнью, лил слёзы, как пелось в народных песнях-тахпахах, копил гнев на бая-кулака, шамана, попа.

На активном творческом переосмыслении фольклора построено одно из лучших произведений Н. Г. Доможакова – поэма «Лиственничная гора», написанная в 1951 году. Поэма, по словам автора, написана на основе народной хакасской легенды, ещё в детстве услышанной от своей матери. Мастерски обработанная легенда под пером художника вылилась в самобытное эпическое повествование, насыщенное сочным национальным колоритом.

Почти надрывным плачем звучит поэма «Лиственничная гора», построенная в виде лирико-драматического монолога, монолога поэта о горькой женской доле. На протяжении многих веков хакасская женщина выступала символом незыблемости и сохранности семейных устоев, носителем высоких нравственных и эстетических начал, хранительницей традиции народа. В хакасской традиции всегда превалировал материнский тип женщины, находящийся внутри природного порядка, подчинённого задачам рода, символизирующий жизнь и приумножение, прирост бытия, верность духу своего народа. Отсюда традиционное внимательное и уважительное отношение в хакасской традиции к женскому началу (матери, жене, сестре, дочери). Хакасская женщина наравне с мужчинами разделяла тяготы жизни, была незаменимым помощником в хозяйстве,

мудрым советчиком, но подневольная жизнь и работа на баев зачастую приводили к трагедиям. Недаром поэт обратился к этой затрагивающей теме.

В поэме «Лиственничная гора» ведётся повествование о трагической участи молодой женщины-батрачки из хакасского улуса. Жестокий и жадный бай посылает женщину, вынужденную взять с собою в тайгу грудного ребёнка, собирать для него ягоды. В духе аллегорий и образов-символов народного поэтического творчества хакасов автор рассказывает о том, как ветер, холод, орёл, олицетворяющие враждебные человеку тёмные силы природы, отняли у матери сына. В поэме автору удалось глубоко проникнуть в психологию обездоленной батрачки, с потрясающей силой раскрыть боль, страдания, скорбь женщины, испытавшей самую тяжёлую утрату – смерть сына. Будучи поэтом, Н. Г. Доможаков, обострённо воспринимающий социальное зло, несправедливость и жестокость, в поэме поднимается до большого и значимого социального протеста, выражает народную ненависть к угнетателям и притеснителям. Основная идея поэмы – протест против байского произвола, осознание женщинами своего безысходного положения, возможность выбора: жить так, как раньше, или уйти из этой безрадостной жизни.

Тема стихотворения широка: общественно-политическая и в то же время философская, автор вместе с героиней задумывается над смыслом человеческого бытия, над смыслом жизни.

В поэме с первых строчек раскрывается сюжет, подсказанный родным фольклором, хакасская легенда, в которой поэт создал картину одного дня из жизни женщины-батрачки в дореволюционный период, трагедию матери, собиравшей по приказу «хозяина», бая Пиксена, ягоды в тайге и лишившейся младенца-сына, похищенного орлом. Читая поэму Доможакова, мы убеждаемся, что выковывая поэтическое слово, поэт обращается к великому словесному богатству, созданному и создаваемому народными певцами-тахпахчи. Для поэта характерно обращение к традиционным образам хакасского тахпаха – речке, цветку, горе. В поэме «Лиственничная гора» главная героиня не просто обращается к природе, она поёт тахпах, в котором передаёт всю силу внутренних переживаний:

*«Ой, лесистая гора,
Лиственничная гора,
Бай Пиксен сказал с утра,
Что в тайгу идти пора.
Я сыночка здесь кладу,
Сердце я своё кладу,
Скоро, скоро я приду –
Я сыночка здесь кладу.
Ты его оберегай –
Никому не отдавай.*

*Ты его оберегай –
Злому ветру не давай.
Отведи рукой беду –
Скоро, скоро я приду...»*

В поэме «Лиственничная гора» Н. Г. Доможаков использует художественно-выразительные средства, с помощью которых создаётся образ главной героини. Автор использует литературную, книжную лексику. Поэма имеет чёткую стройность композиционного построения, оно полностью подчинено выражению основной мысли: в начале поэмы женщина-батрачка, вынужденная оставить ребёнка, обращается к природе, лиственничной горе, в её словах мы слышим просьбу, мольбу, а затем, почуяв беду, бежит к месту, и вновь звучит обращение, но уже в её голосе проскальзывает гнев, вызов и протест. В завязке мы видим внутреннюю несвободу героини, что же должно произойти, чтобы человек задумался о своей жизни и своей роли в ней? Не случайно автор не дал имени своей героине, так как это типический персонаж, называет в первых строфах – батрачка, а с развитием действия – мать, плачущая мать, так как именно она ставится на первый план в поэме. Мать оставила своего ребёнка от безысходности, сердце её чуяло беду, но она ничего не могла уже поделать. Во второй части поэмы автор показывает, что природа солидарна с героиней, старается помочь ей, предупредить:

*Слышен робкий шепоток:
– Он проснулся, твой сынок.
По тайге проходит гул:
– Он пелёнки распахнул!*

И в то же время природа, в том числе и тёмные, злые силы, осуждают, препятствуют матери:

*Ой, сыночек, ой сынок! –
В сердце-горе и испуг.
С плачем бросилась вперёд –
Лес дороги не даёт.
С плачем бросилась назад –
Кедры хмурые стоят.*

В каждой строфе понемногу раскрывается сила переживаний героини, кульминационным моментом является картина:

*Через лес она бежит,
Сына милого зовёт...
Под сосной орёл сидит,
Жертву бедную клюёт.*

В третьей части поэмы, рассказывая о нечеловеческих страданиях женщины, потрясённой горем, поэт воссоздаёт её трогательную мольбу, обращённую к лиственничной горе:

*– Ой, лесистая гора,
Лиственничная гора,
Помнишь ты мольбу мою?
Я тебе её спою:
«Я сыночка здесь кладу,
Скоро, скоро я приду,
Ты его оберегай,
Злому ветру не давай...
Я вернулась. Сына нет!
Где сыночек, отвечай?»
Но молчит гора в ответ,
И молчит угрюмый край...*

И это молчание, это равнодушно-холодное отношение не только природы, но и людей, рождает в ней стремление убежать от всего, она обращается:

*– Речка Пого, спрячь меня,
заглуши огонь в груди...*

В последних строках поэмы автор вместе с читателем прощаются с главной героиней, она выбрала свой путь, и это, видимо, закономерно.

Огромную роль в раскрытии идеи стихотворения играет размер стиха: хорей 3-стопный, парная рифма. Н. Доможаков активно использовал поэтическую лексику для создания образов, группы слов общеупотребительной лексики, разговорный язык тесно переплетается с поэтическим, это чётко прослеживается в монологах героини. Использование эмоционально-окрашенных слов, обладающих особой выразительностью, помогает выразить определённые чувства героини: любовь, ласку, нежность к своему ребёнку – «сыночек, сынок». Доможаков умело пользуется приёмом звукописи, повтором одинаковых или фонетически близких звуков, противопоставляя контрастным звукам, разной последовательностью звуков. Важную роль здесь играет интонация стихотворения, но в полной мере её можно оценить только в устной речи. Аллитерация как вид звукописи придаёт особую выразительность стиху: повтор согласной в слогах усиливает тревожность и предчувствие матери. Использование ассонанса, как повторения ударных гласных звуков в тексте, в данном случае на «о-а», уводит нас в глубину леса, а гласные на «у» – подражание звуку ветра, колебания воздуха. Выразительными возможностями обладают местоимения: ты, он, его, неоднократный повтор местоимения «я»: «я тебе её спою», «я сыночка здесь кладу», «скоро, скоро я приду», «я вернулась». Экспрессивность часто достигается

глагольными формами, например формой повелительного наклонения: «оберегай», «не давай», и это помогает нам понять всё внутреннее беспокойство героини, её заботу и просьбу. Глагольная форма «Отвечай» показывает твёрдые нотки в голосе женщины, усиливает обращение.

Бесконечно многообразны в поэме изобразительно-выразительные возможности в области лексики. Усилить выразительность речи в стихотворении позволяет использование лексических повторов: лесистая гора-лиственничная гора, «я сыночка здесь кладу», «скоро, скоро я приду». Особую роль в создании образности играют тропы:

- метафора – «я сыночка здесь кладу – сердце я своё кладу»;
- олицетворение – «лес дороги не даёт»;
- эпитеты – лесистая гора, злому ветру, кедры хмурые, счастье жалкое своё;

- сравнение – цветок как огонёк;
- аллегория – орёл – зло, темная, хищная сила природы.

Для усиления эмоционально-экспрессивной стороны поэмы автор своеобразно и активно использует различные стилистические фигуры речи:

- анафору(единоначатие), повторяющиеся элементы в начале смежных фраз: «с плачем бросилась вперёд, с плачем бросилась назад»;

- эпифору (одинаковая концовка фраз, стихов) – «но молчит гора в ответ, но молчит угрюмый край»;

- антитезу – (противопоставление, антонимы): вперёд-назад;бежит-сидит;

- инверсию – «помнишь ты мольбу мою»;

- эллипс (пропуск слов, чаще глаголов): «в сердце- горе и испуг»;

- риторические вопросы – «где сыночек, отвечай?»;

- парцелляцию (фигура речи, состоящая в том, что предложение интонационно делится на самостоятельные отрезки, графически выделенные как самостоятельные предложения): «Я вернулась. Сына нет!»;

- восклицание – «ой, сыночек, ой сынок!»;

- обращение – «ой, лесистая гора, лиственничная гора».

Н. Г. Доможаков, как учёный, писатель и поэт, показывает нам на примере поэмы, что выразительность речи может создаваться самыми обычными языковыми единицами благодаря умелому, наиболее целесообразному использованию их в контексте стихотворения в соответствии с целью и содержанием высказывания, его функционально-стилевой окраской, общей экспрессивной направленностью.

Определив изобразительно-выразительные средства в поэме, мы учимся понимать художественное произведение более глубоко, понимаем, какую роль играют эти средства и приёмы в создании образа женщины-матери.

Доможаков наглядно и убедительно доказывает, что материнское чувство является доминирующим, батрацкая жизнь для героини уже неприемлема. Показывая и раскрывая тяжёлую долю женщин-батрачек, поэт в то же время верил в могучие силы народа, в победу добра над злом.

Поэзия Н. Г. Доможакова обогащает духовный мир каждого человека, намного разнообразив и приумножив художественную культуру хакасского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки истории хакасской советской литературы / ХакНИИЯЛИ ; [В. Е. Майногашева, У. Н. Кирбижекова, А. Г. Кызласова и др.]. – Абакан : Хакас. отделение Красноярского кн. изд-ва, 1985. – 287 с.

2. Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : материалы IV Международной научно-практической конференции (Абакан, Республика Хакасия, 19-20 мая 2016 года) : [сборник] / [отв. ред. Т. Г. Боргоякова]. – Абакан : Изд-во Хак. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2016. – 368 с.

ДОМОЖАКОВ НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ – ПАТРИОТ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

Тема патриотизма в хакасской литературе в настоящее время очень актуальна, потому что поэтами, писателями создан идеальный образ «настоящего» патриота.

Отчиной наделен каждый человек. И если он любит свою Родину, то участвует в ее судьбе, печалится из-за её горестей, веселится на ее праздниках, заботится о ее делах. О чувстве любви к Хакасии, своей малой родине можно говорить много. Но есть люди, которые говорили об этом чувстве в стихах, произведениях – это хакасские писатели.

Родная моя земля

*Хакасия – земля родная!
Ты существуешь с давних пор.
Жила ты, светлых дней не зная,
Терпя бесправия позор.
Курганов каменные плиты
Стоят, как тяжелой жизни след
Они, как люди, с тьмою слиты,
Согнулись спины их от бед.*

Николай Георгиевич Доможаков – истинный патриот своей Родины, именно такие люди с гордостью, восхищением относятся к своему народу, к родному языку, прославляют Хакасию. Во многих своих произведениях он призывал любить и защищать свою родину.

Подрастающее поколение, читая произведения Н. Г. Доможакова, начинает по-другому относиться к Родине, у молодежи формируется чувство патриотизма. От чувства патриотизма зависит будущее нашей страны, произведения писателей помогают воспитать чувство патриотизма.

Тема Родины развивается писателем на протяжении всего творческого пути. Образ Родины появляется уже в первых стихах. Поэт воспевает красоту и удивительную прелесть природы. Радостный и многоцветный мир буквально завораживает, когда мы читаем стихи поэта. И весь он, как одна сердечная и пронзительная песня о России: ей пропел он свои самые душевные песни, любовь к ней его «томила, мучила

и жгла». Весь образ, отчего края ассоциируется у него со степью, шелестом травы, горами. Вся красота родного края отразилась в стихах, полных любви к родной земле. Поэт искренне стремился идти в ногу со своим временем, быть верным сыном отчизны и своего народа.

Беззаветная любовь к своему народу, беспредельная вера в него, патриотизм в произведениях Доможакова, выраженные с подкупающей искренностью, сделали его произведения достоянием многочисленного читателя. Его стихи, песни, рассказы, драмы никого не оставляют равнодушным и продолжают жить, пробуждая чувство любви к родимому краю, ко всему родному и близкому.

Изучив патриотизм в творчестве хакасского писателя, можно сказать, что каждый автор изображает патриотизм индивидуально. Но в изображении патриотизма есть общие черты – это любовь к родине и верность своему Отечеству. Патриотизм в произведениях рассматривается в образах главных героев, которые заслужили уважение своими поступками, тех, кто ушел защищать Родину в трудные минуты испытаний.

Сейчас для нас все больше и больше открывается бессмертный подвиг женщины на войне, ее величайшая жертва, принесенная на алтарь Победы. Бессмертный подвиг женщины описан в поэме Н. Г. Доможакова «Галина». Еще один важный аспект патриотического воспитания – содействие героико-патриотическому становлению молодежи – разрабатывается через произведения литературы о Великой Отечественной войне с привлечением «живой памяти» тех, кто защищал Родину в суровые 1940-е годы на полях сражений, и кто помогал фронту, работая в тылу. Многие люди, вдохновленные этим произведением, становились настоящими патриотами своей страны. Патриотизм рассматривается автором, как любовь ко всему, что связано с любимой страной Россией.

Своим творчеством хакасский писатель Н. Г. Доможаков создавал идеал «настоящего» патриота своего Отечества, говорил о великих подвигах наших соотечественников, которые внесли огромный вклад в нравственное развитие всех последующих поколений нашей страны. Без творчества Н. Г. Доможакова невозможно представить хакасскую литературу. Вклад писателя в духовное развитие хакасского народа значителен.

На данный момент мало людей задумывается о любви и уважении к своей Родине, далеко не многие разбираются в её истории и готовы защищать её независимость. Всё больше мы смотрим на жизнь с позиции личной выгоды, хотя мы были рождены в этой стране, наши предки создали её для нас, и наш долг быть им благодарными и внести свой вклад в развитие Родины. Ведь только так мы сможем продолжить их дело, подтвердить свой смысл существования и оставить хорошее наследие своим детям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология хакасской поэзии / сост. и общ. ред. И. К. Авраменко. – Абакан : Хакаское книжное издательство, 1961. – 223 с.
2. Кошелева, А. Л. Доможаков Николай Георгиевич / А. Л. Кошелева // Энциклопедия Республики Хакасия: в 2 т. Абакан, 2007. Т. 1: А–Н. – С. 184.
3. Карамашева, В. А. Творчество хакасских писателей в школе. – Абакан : Хакаское книжное издательство, 1995. – 216 с.
4. Кошелева, А. Л. Лирика Николая Доможакова (У седых вершин Саяна) / А. Л. Кошелева // Кошелева А. Л. Поэтическое слово Сибири. – Абакан, 1996. – С. 40-47.
5. Сартаков, С. Об авторе этой книги / С. Сартаков // Доможаков Н. Г. В далеком аале. – М., 1972. – С. 3.

Н. К. СЕРДЮКОВА,

*учитель русского языка и литературы
МБОУ «Аршановская средняя школа»*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ ГЕОРГИЕВИЧА ДОМОЖАКОВА

Николай Георгиевич начал писать стихи в самое романтическое время, когда все верили в светлое будущее. Как и многим, ему пришлось стать летописцем своей эпохи.

В поэзии периода Великой Отечественной войны («Материнский наказ сыну», «Песня Харола», «Отечественная война», поэма «Галина» и др.) поэт призывает свой народ единой стеной подняться на защиту Отечества, трудиться во имя победы, утверждая, что сила народа в единстве и дружбе.

В 1939 году он поступает на историко-филологическое отделение и одновременно преподает хакасский язык в русской группе педучилища и в обкоме партии. Перед самым окончанием института его направляют для поступления в аспирантуру. Сдав там экзамен, Доможаков приезжает в Абакан и заканчивает с красным дипломом учительский институт. В это время начинается война, и он пишет заявление о добровольном направлении на войну. Но его откомиссовали. Тогда Н. Доможаков осенью едет учиться в аспирантуру. Железная дорога не успевает возить солдат и все необходимое для фронта, поэтому пассажирский поезд шел очень долго. Оказалось, что институт и ученые эвакуированы. С оставшимися учеными и писателями он поступает в пожарники. Ночью дежурят на крышах и сбрасывают на землю фугасные бомбы, чтобы предотвратить пожар. Об этом написано его стихотворение «Москва», в котором поэт рассказывает о патриотизме и мужестве защитников столицы:

*На черном небе – облачная проседь.
Тревожна затемненная Москва.
Летит фашистский ас,
Он бомбы хочет сбросить –
Зениток гром слагается в слова:*

*Москва жива,
Тверда Москва,
Москва сильна,
Спокойна и грозна!*

*На каждой крыше люди наготове,
Стал крепостью московский каждый дом.*

*Столицу берегут зенитчики с любовью,
А «ястребки»- как птицы над гнездом.*

Постепенно чувство опасности вытесняется чувством уверенности в конечной победе. Все надежды страны связаны с Москвой:

*Москва тверда,
Москва – как сталь,
С Москвой всегда
Мы. Не уйдем с поста.*

Тема родины, дружбы и войны представляет в поэзии Н. Г. Доможакова единый лирический сплав. Последняя обрела в ней широкое гуманистическое звучание. С особой силой акцентирует поэт внимание читателя на античеловеческой природе, противоестественном характере, жестокости войны. Надежда на скорое ее окончание, уверенность в победе - в этом черпает силы защитник Родины.

Особенно популярной в военное время была лирическая поэма Н. Г. Доможакова «Галина», написанная в 1942 году. Она стала гимном дружбы народов в годину суровых испытаний. Каждый народ ощущал братское плечо других народов, что придавало уверенность и силу. Восточная пословица гласит: «Не упадет тот, кому есть, на что опереться». Дружба народов, их единение стало одной из главных тем хакасской литературы.

Русская медсестра вынесла с поля боя раненого бойца-хакаса и отдала свою кровь, чтобы спасти его жизнь. Она стала для него другом и сестрой.

*Галина кровь дает бойцу
И видит, видит, как в тумане,
Что по солдатскому лицу
Вновь заходил былой румянец!*

В финале поэмы утверждается принцип, на котором зиждется дружба народов, – единство их интересов и целей, праведный бой во имя мира на земле.

*О, Родина моя! В тебе
Все разноликие народы
Равны в труде,
Равны в борьбе –
И в ясный день,
И день невзгоды.
Коль падает один в дыму
Под грохотом вражьего снаряда, –
Другой всю кровь отдаст ему
И жизнь свою отдаст, коль надо.*

Душевные силы, стойкость и отвага людей проявляются в первую очередь в чувстве патриотизма. Любовь к родине в грозную минуту

ускорила рождение героического в характере людей. Поэт нигде прямо не говорил о патриотизме. Он, как истинный художник, ставит перед собой задачу показать «безгеройность героизма»: героическое осознается как норма поведения каждого человека на войне, оно вошло в повседневность, и поэтому так естественно его проявление на фронте.

Многие стихотворения Н. Г. Доможакова о войне написаны в жанре наказа, призыва, отсюда взволнованность звучания, доверительность интонаций. Суровые испытания военных лет придали стихотворению «Отечественная война» мужественную простоту, скрытую силу, гневность.

*Слушай мой голос, хакасский народ,
Голос взволнованный мой,
Силы мне дай от великих щедрот,
Смертный чтоб выдержать бой.*

Поэт призывает народ проявить высокие моральные качества, пытается вдохновить его на подвиг, укрепить стремление отстоять независимость, спасти Родину-мать. В стихотворении выражается мысль о главном условии победы – о неразрывной связи армии и тыла.

В тяжелые минуты испытаний лирический герой, подобно русским былинным богатырям, обращается за помощью к родной земле.

*Щедро роди нам зерно, земля!
Родине нужно оно, земля.*

Непримиримость к врагу и нежность к народу-бойцу и труженику – этими чувствами наполнено стихотворение «Отечественная война».

Как набат, призывающий к возмездию, звучит стихотворение «За Родину!». Центральное место занимает в нем обобщенный образ воина-богатыря, осознавшего свою историческую миссию – освобождение страны от фашистских захватчиков.

*Хочет хищник отнять наше кровное право,
Наше общее счастье, богатство и славу.
Зверь напал на Отчизну – клыкастый, когтистый,
Носит он ненавистное имя фашиста...
Поднялись все народы для смертного боя,
Чтоб в бою отстоять дорогое, родное.
Все народы сплотились в единую силу,
Чтоб фашистскому хищнику вырыть могилу.*

В стихотворении ярко и образно раскрываются чувства и переживания защитников Родины. Лирический герой твердо верит в победу над врагом.

*Та земля, где народ себе выстрадал счастье,
Не отдаст его – станет лишь вдвое прекрасней.*

*Так вперед – за весну, за сиянье зари,
За Советскую Родину, богатыри!*

Мотивы напутствия, характерные для поэзии военных лет, особенно отчетливо звучат в стихотворении «Материнский наказ сыну», в котором автор передает чувство опасения женщины-матери, провожающей сына на войну.

*Снова, сын мой, в родную степь
Враг тяжелую ночь несет.
Злобным псом, разорвавшим цепь,
Тело нашей земли грызет.*

Вся глубина внутренних переживаний, весь пафос стихотворения - в обращении матери к сыну.

Стихотворение заканчивается призывом:

*Приходи, врагов истребя!
Не сразив их, не знай покоя!*

Печать военных лет лежит и на стихотворении «Песня Харола», раскрывающего переживания простых солдат. Доможаковский Харол – это обобщенный образ защитника Родины, олицетворяющий лучшие силы народа. Он находит душевную опору в любви к Родине, ее неповторимой красоте.

*Вернусь я, коснусь родимой земли -
Меня, Абакан, обними.
Не плачь по мне, мать-земля,
Вернусь к тебе песней сыновней любви,
Меня в свое сердце прими.*

Страстная и глубокая поэзия Н. Г. Доможакова военных лет являет собой наглядный пример гражданственности, патриотизма, личной причастности к одной из крупнейших трагедий в истории человечества – Второй мировой войне.

В. В. АЛБЫЧАКОВА,

*учитель хакасского языка и литературы
МБОУ «Аршановская средняя школа»*

ХАКАС ЛИТЕРАТУРА ПРОГРАММАЗЫНДА

Н. Г. ДОМОЖАКОВТЫҢ ПАЗА ПАСХА ПИСАТЕЛЬЛЕРНИҢ ИЛБЕК АДАЛЫҒ ЧААҒА ЧАРЫДЫЛҒАН ПРОИЗВЕДЕНИЕЛЕРИҢ ЎГРЕНЕРИ = ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. Г. ДОМОЖАКОВА, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ХАКАССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Мини өскіріп, кизи ит салган
чоныма. Мин аның тархынын
толдырынаң, сын, сіліг пазып
артыс саларга күстенчем... [1]*

Н. Г. Доможаков

Совет чонының Илбек Ада чаадағы махачы киректерін хоостапчатхан история хакас писательлери постарының хозымын иткенөктер. Хакас литературазының хоос сөснөң чонның көннин көдірер, чаачының омазын, махачы тудынызын көглир кизи Илбек Адалығ чаа тузында тыып парған. Пу чылларда хакас поэзиязы тың тилип парған. Анзы пілдістіг, кизи көннин көөрөтчеткен лирика ол тустың кирексінизин толдырған, чонға чағын, оңарылысты полған. Чааның аар күннерінде писательлериң алында пір ле пөгін турған – ыырчынаң сөс кизінең кірізерге, совет чонының патриот көннин көдіріп, чиңіске хығырарға.

Н. Г. Доможаков чаа пасталған туста, Ағбандағы үгретчилер институтын хызыл дипломға тоозып, Москвада Наукалар академиязының Тіл үгрөңөң институтында аспирантураа тимнечөң курста үгрөңөңөң. Пос көңнінең чааға парарға тіп пічк пасханда, хази чохтаңар аны армияа албааннар.

Ыырчы, прай күзін салып, Чир-суубыстың кининзер таласчатхан туста, хараазын туралар хыры үстүнде хадағда турчаң, ыырчының бомбалары чара чачыраанына тамылған өртті үзүрөң. Поэт ол хорхыстыг күннерде парған харбазығларны, чонның пірігізи, улуғ күс полып, чиңіске ағылар ізеністі «Москва» тіп кибелісте чарых көзіт салған.

*Полган на хыр үстү хадагда.
Полган на пулуңнар пик холда.
Москва ибiре зенитчик саблыг,
Москва iстенче летчик саблыг.*

*Москва – өлiм
Фашисттерге!
Москва – өрчi
Пiстiң чирге![2]*

Чаа пасталып үс-төрт күн ирткендөк, Н. Доможаков пик тиринген бырчаа тогыр хазыр турарга тимде чонның көңнiн «Отечественной чаа» тiп кибелiсте чарых көзiт салган.

*Хакас, самолетха одыр!
Халбин кемнең дее учух!
Хакас, танкка сых тур!
Хыйа атпа, чаачы, пiр дее ух!*

Андағоҳ чахығлығ сөбсөнө айланча поэт тылдағы тоғынчыларзар:

*Тоғыста чазаңнанмин,
Тоозабыс чапчаң полааңар.
Странаға үзiлдiрбин
Ас-тамахты пир турааңар!*

Поэттiң чаа тузында пазылған кибелiстерi, чоннар ынағлазы чаадан тогыр улуг күс полчатханын таныхтап, аның чиңiске киртiнiзiн тыгтханнар.

*Чарых чоллыг пiстiң үлгебiс
Чариин үзүрбес Кремль үстүнде.
Часкалыг хонган пiстiң чирiбiс
Часказын пирбес ыырчаа пiр дее.
Алыптар, өөн үлгүбiс үчүн!
Алыптар, Родинабыс үчүн! –*

пасча Н. Доможаков «Родина үчүн» кибелiсте.

Чааның хазыр күннерiнде поэт хакас кiзiнiң сағызын, көңнiн пасха-пасха хоос оңдайлар таап көзiтче. Тылда халған iче-дөрелернiң көңнiн «Көбленгенiме», «Гүезiнiң оолғына чахии», «Сағы» кибелiстерде чарытча.

«Гүезiнiң оолғына чахии» кибелiсте поэт кирi iченiң адынаң иргiдегi илеглiг хоныхты сағысха кирче.

*Пайлар малын хадарчаңмыс
Пайдаң хамчы көп алчаңмыс.*

Ол пазығлығ, илеглiг чуртасты хатап айландырағга күстенчеткен фашизмнең күрiзерге ысчатхан оолғына хыр пастығ iче ыырчыны айаа чох соғып сүрерге, ол хоныхты айландыртпасха хатығ чахығ пирче. Бырчынаң матыр күрiзерге хығырча iче кiзi.

*Сынап чазын чӧрген ползаң,
Сынап кизее кӧленген ползаң,
Сынап фашистти ӧдӱрбизең,
Честьтиг, кӧнӱ син чӧрбезең –
Миниң палам син нимессең...*

Үченің чахиина нандырыг чіли истілче «Хароолның ыры» кибеліс:

*Ах порчолыг ах чазым,
Агылым тарттың позымның,
Ахтыг сагаа хынызымны
Атып фашистти толдырам.*

Нанчыларынаң хада позыдығлыг чааға парчатхан чиит оол, хынчатхан чир-суунаңар, чонынаңар сағысха түзіп, позының хынызын, сағыссыразын, ыырчаа хыртызын тахпахта асча. Тӧреен чир-суунаң чарылысчатханына чобалып, чаачы, позының аарлыг киреен толдырып, чиңістіг айланарға сӧс пирче. Ада чир-суун арачылир сағыс кӱстіг полған, пу сағыс чаачыларға ыырчынаң тудызарға кӱс пирген, матыр тудынарға полысхан. «**Хакас ооллар**» кибелісте хакас чаачыларның піріктірілген омазы хоосталча. Кӧп нациялыг совет чонының хада пір семьяда хакас ооллар фашисттердең тоғыр чалтанмин махачы тудынчалар, поэттең махтағ, алғыс алчалар.

*Страна үчүн чаада
Олгың синің, хакас,
Ол пір дее чалтанмас!
Хакас чон чаада,
Халбин харындастардаң,
Хакас – хада,
Хакас – анда!
Ол чааласча,
Ол чиңче!*

Совет чонның позыдығлыг чаазы чоннарның иң маңат хылиин, кӱстіг сарин іле сығарған. Ханның чаада кизи кизее арғыс, нанчы полчатханы, чоннарның пір тынның полып, Чир-суун арачылапчатханы орыс имчи Галинаның омазында кӧзиділче. «**Галина**» поэманың тигенчи чолларында поэт сын патриот чӱреенен совет чоннарының ынайлазын тирең чарытча:

*Хакас боецке теңен ух –
Орыс кизее агырсым.
Орыс боецке теңен ух –
Хакас кизее агырсым.
Андаг чонга кем сыдап алар,
Андаг чоннаң кем ас полар! [3]*

Андаг ынаглас тың күстіг ыырчыны чинерге полысхан. Мындаг пөзік патриот көліг кибелістер, чир-суғчыларының чүрегіне сиип, көннін көдірчең. Оларның махалыг сөзін истіп, хакас кізі чүрексічең, ыырчаа хыртастанып, аны Чир-суубыстаң табыраанча сүрібізерге, Илбек чиңiske поэзының пар-чох күзін саларға күстенчең.

Хакас литературазында, тізең, көп писательлер, пістің чонның полған на сөбіреге теелген, хан түгістіг чааға чарыдылған произведениелерні пасханнар.

Иди, үгредіг планы хоостыра, пістің школада хакас литературазын үгрениріне пис класстаң тоғыс классха читіре пір час пірілче, он пір класстарда ікілер час.

Полған на класста хакас литературазы хакас чонның пазылбин пүткен чайаачызын (фольклорны) үгренирінең пасталча. Пу оңдайнаң хакас литературазын үгренирі тоғыс паза он пір ле класстың программазында пасхалалча. Мында өнінде сағамғы тустағы поэт паза писательлернің чайаачызы үгренилче.

Хакас произведениелерін көргенде, піс пис класстаң пасти он классха читіре программазын көрербіс. Он пір класстың программазында өөнінде ХХ чүс чылның ікінчі чардығындағы произведениелер үгренилчеткеннеңер, піс аннаңар пүүнгі күнде чоох апарарбыстар.

Пизінчі класстың программазында чаа темазына чарыдылған произведение көрілбинче, че андаг даа полза, үгренилчилер иң пастағызын Николай Егорович Тиниковтың «Миша» тіп чоохтаң танысчалар. Пу чоох Михаил Николаевич Чебодаевтің олған тузын сағысха кирип, пазылған чоох. Иди піс үгренилчилерні «Кізінің хайдаг полары кічииндөк көрінедір» тіп пістің чонның тирең хыйға сағызын сизіндірчебіс.

Алтынчы класстың программазын көргенде, Илбек Адалыг чааға чарыдылған чайаачы тоғыстары алғым пирилчеткенін сизинчебіс. Оларның санында: Иван Васильевич Капчигашевтің «Іче» паза «Хакасия порчозы» тіп кибелістері (пір час үгренилче), Николай Егорович Тиниковтың «Кавристің көглері» тіп улуғ чооғы (пис час үгренилче), Яков Андреевич Тиспирекковтың «Арғыстарыма» тіп кибелізі (пір час үгренилче), Филипп Тимофеевич Бурнаковтың «Пора тай нанчым» тіп чооғы (пис час үгренилче), Моисей Романович Баиновтың «Ічеме» паза «Уучама» тіп кибелістері (пір час үгренилче), Николай (Каркей) Трофимович Нербышевтің «Ады чох солдат» тіп чооғы (ікі час үгренилче). Прай тиксі көрзе, отыс төрт час аразында он төрт час Илбек Адалыг чаа темазын чарытча тіп таныхтирға чарир, ол хырых төрт процентке килісче.

Читінчі класстың программазын көргенде, Илбек Адалыг чааға чарыдылған чайаачы тоғыстарның санында Михаил Еремеевич Кильчичаковтың «Ікі кинек» тіп кибелізі (пір час үгренилче). Ол үс процентке килісче.

Сигизінчі класстың программазын көргенде, Илбек Адалыг чааға чарыдылған чайаачы тоғыстары алғым пирилчеткенін сизинчебіс. Оларның

санында: Николай Георгиевич Доможаковтың «Галина» тіп поэмазы (ікі час үгренилче), Иван Григорьевич Котюшевтің «Өлімі чох» тіп кибелізі (пір час үгренилче), Георгий Федорович Топановтың «Хара Хус» тіп улуғ чооғы (читі час үгренилче), Сергей Ильич Чарковтың «Ыраххы нанчы» тіп чооғы (ікі час үгренилче). Сигіс класста Илбек Адалығ чааға чарыдылған чайаачы тоғыстарын үгренирі, тиксі көрзе, отыс пис процентке килісче.

Тоғызынчы класстың программазын көргенде, Илбек Адалығ чааға чарыдылған чайаачы тоғыстары алғым пирілчеткенін сизінчөбіс. Оларның санында: Иван Мартынович Костяковтың «Чібек хур» тіп романы (алты час үгренилче), Михаил Николаевич Чебодаевтің «Крепин» тіп чооғы (ікі час үгренилче) (өөнінде чаа соондағы тус хоосталча), Моисей Романович Баиновтың «Тустарча чорых чөргені» тіп поэмазы (ікі час үгренилче), Андрей Андреевич Халларовтың «Акай» тіп улуғ чоохтың үзіктері (ікі час үгренилче) (өөнінде чаа соондағы тус хоосталча), Дмитрий Иванович Чанковтың «Торғайах табызы» тіп чооғы (үс час үгренилче). Прай тиксі көргенде, иліг процентке килісче.

Онынчы класстың программазын көргенде, Илбек Адалығ чааға чарыдылған чайаачы тоғыстарның санында Иван Мартынович Костяковтың «Чібек хур» тіп романы (төрт час үгренилче). Ол алты процентке килісче.

Андағ ондайнан, санағ ла көзидімнер пирілген хоостыра, мындағ салтарларға килерге чарир. Хакас литература программазында Илбек Адалығ чаа тузынға чарыдылған чайаачы тоғыстар читкіче синінде пирілче тіп сағынчам. Литература урогында үгренилчеткен чайаачы тоғыстар үгренилчерге көп наа піліс пирче. Олар Илбек Адалығ чаадаңар тоғыс класста үгренилчер, че мында, тізең, алты класстаң пасти, пістің чир-суубыстағы улуғ городтарда алай ба тастыхти аалычахтарда полған на сөбірені теңен чобағны сизініп пастапчалар. Литература уроктары полған на үгрениліні сағыссырадып, ирткен хорыхларны санға алып, арығ кии, айас тигір, часкалығ чуртас үчүн тыннарын пир салған матырлардаңар, олаңай чонның күстіг тоғыстарынаңар сағыссыратчалар. Сағынчам, олар хачан даа аннаңар ундутпастар, олар матырларны улуғлап сағысха кирерлер паза ынағ чуртастанар сағынарлар.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кызласова А. Г. Жизнь, дай мне сто сердец – всё отдам своему народу... (к 90-летию Н. Г. Доможакова). Абакан, 2006. С. 47.
2. Доможаков Н. Г. Чылдаң чылға: избранные стихи и поэмы. Абакан. 1965. С. 85-86.
3. Хакасская литература: учебник для 9-10 кл. сред. шк. / А. Г. Кызласова и [др.]. Абакан, 1989. С. 59-61.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виртуальный музей Н. Г. Доможакова «Жизнь, отданная народу...» [Электронный ресурс] / ГБУК РХ «НБ им. Н. Г. Доможакова». – Режим доступа. URL: <http://www.nbdx.ru/MuzeyDom20.aspx> (дата обращения 01.11.2016 г.)
2. Зажги свою звезду : [черки о литературе и искусстве хакасского народа / ред.-сост. А. В. Астанаева] – Абакан : Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1975. – 87 с.
3. Кошелева, А. Л. Н. Г. Доможаков: темы и образы его лирики / А. Л. Кошелева // Доможаковские чтения: К 95-летию со дня рождения поэта, писателя, переводчика, ученого, просветителя, общественного деятеля Николая Георгиевича Доможакова (Абакан, 21-22 апреля 2011 года): сборник докладов и сообщений / М-во культуры Респ. Хакасия, ГБУК РХ «НБ им. Н. Г. Доможакова» [и др.] ; [ред. кол. : В. Н. Тугужекова (пред.) и др.; сост. О. А. Сунчугашева]. – Абакан, 2011. – С. 64.
4. История хакасской литературы : [учебное пособие] / М-во образования и науки Республики Хакасия, Респ. гос. науч.-исслед. учреждение «Хакас. науч.-исслед. ин-т языка, л-ры и истории » ; [редкол.: А. Л. Кошелева (отв. ред.) и др.]. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 2011. – 276 с.
5. «Хакас тілі», «Литературнай хыгырыг», «Хакас литературазы», «Хакас тілі паза литературазы» үгредіг предметтерінче тоғынчан программалар тимнирінче методика чөптері (1-11 кл). – Ағбан: Хакас книга издательствозы, 2014. – 236 с.

О. П. САГАЛАКОВА,

учитель хакасского языка и литературы

МБОУ «Красноключинская основная

общеобразовательная школа»

**ХАРА СУҒДАҒЫ ӨӨН ШКОЛАНЫҢ ХАКАС ТІЛІ ПАЗА
ЛИТЕРАТУРАЗЫНЫҢ ҰҒРЕТЧІЗІ «ЧУРТАС, ПИР МАҒАА ЧҰС
ЧҰРЕК – ПРАЙЗЫН ЧОНЫМА ПИРІБІЗЕМ» ХАКАС
ЛИТЕРАТУРАТЫЗЫНЫҢ УРОГЫНАҒАР (ХЫСХАЧАХТИ) =
УРОК ХАКАССКОГО ЯЗЫКА О Н. Г. ДОМОЖАКОВЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕРИАЛОВ САЙТА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ИМ. Н. Г. ДОМОЖАКОВА**

Хайдағ даа чонның писательінің чайаачызын істесе, тиксі Россиядағы литератураның алнынзар парчатханы сизіндірче. Олох ондайнаң Н. Г. Доможаковтың чайаачызы хоостыра ол теелістерні, литература тиліпчеткенін сизінерге чарир.

Хакас литературазының программазына кірчеткен учебниктерде, электроннай пособиелерде Н. Г. Доможаковтың чуртас чолы чахсы көрілче, че аннаоң тирең танызарында улұғ пользыға ұғретчілерге Хакас национальнай библиотеказының виртуальнай музейі туза полча.

Н. Г. Доможаковтың биографиязын тирең көзідер үчүн хакас литературазының 8-чі классха тоғыс программазына Хызыл хара суғдағы школада алынча час пиріл парған. Аның үчүн Н. Г. Доможаковха чарыдылған виртуальнай музейінің материалларын тузаланчаң ондай пиріл парған. Олох туста пир ле час урогына прай виртуальнай музейдегі материалларны толдыразынаң кирерге уғаа сидік. Аннаңар, пістің сағызыбыснаң, алынча кружок алай уроктағы нимес тоғыс чілі программа пазарға кирек. Андада библиотеканың сайтындағы материаллары тиксі прай саринаң тирең көріл парар. Че пу пүүнгі күнде пістің алныбыста пасха пөгін – ол хайдағ ондайнаң музейінің материалларын урокта тузаланары.

Иң пастағызы – ол уроктың пасталғаны. Виртуальнай музей Н. Г. Доможаковтың сөстерінең пасталча, аннаңар уроктың темазы олох сөстернең пасталған: «Чуртас, чұс чұрек мағаа пир – прайзын чоныма пирібізем». Урок пасталчатхандоң, олғаннарның алнында сурығ турыбысхан хайдағ хылыхтығ кізее мындағ сөстерні чарыдарға чарир. Полған на паланың позының көрізі, че чонға уғаа туза полған кізидеңер чооң парчатханы пирдеезін ікінчілетпеен. Сайтсар кірер

алынды олғаннар үгретчинің аймах-пасха сурығлары хоостыра кемнеңер урокта чоохтазығ парарынаңар сизиніп алғаннар (Үгретчи, хайзы иледе хакас тілі үгретчилерін тимнеен. Наука тоғынчызы – хайзы хакас тілінең палғалыстығ істезігліг тоғыстар пас салған. Сіреп таныпчатхан писатель, хайзы пастағы хакас романын пас салған). Кічіг класстардаң сығара олғаннарға аның ады таныс, аннаңар тың сидіксіністер тоғаспаан.

Компьютер кистінде одырчатхан олғаннарны, пүүнги урокта музейзер аалырбыс тіп, үгретчинің сөстері хайхатхан. Пирдеезі сағынмаан паза пілбеен полгыр Н. Г. Доможаковха чарыдылған музей пар тіп, уламох андар олаңай ла Интернет пастыра кіріп аларға чарадылчатханы оларға чапсыстығ пілдірген. Сайт орыс тілінең апарылча, че андағ даа полза, олғаннарның саринаң пір дее сидіксіністер тоғаспаан. Виртуальной музейнең олғаннар наа интерактивной оңдайлар хоостыра танысханнар. Өтіре музейнең пір урок аразына танызып аларға сидік, аннаңар класстағы палалар ікілердең пірігіп, искірчең темаларын талластырып алғаннар. Хысхачах тус аразына Н. Г. Доможаковтаңар учебниктерде тоғаспинчатхан хынығ искіріг хакас тілінең тимнееннер музейдегі материаллар хоостыра. Полған на пала поэзының темазынаң танызып, «Броуновское движение» оңдайнаң классча чөріп, нанчыларын пірердең таныстырған паза поэзы олох туста оларның искіріглерін ис турған. Ол оңдайнаң хысха тус аразына иледе наа ниме Н. Г. Доможаковтаңар піліп алғаннар. Урок тоозылғанда, полған на пала кругта поэзының урок аразына чапсыстығ пілістер алғанынаң үлескеннер.

Ниме иң тың олғаннарны сабылғ чир-суғчыбыстың чуртас чолында хайхатхан? Иң пастағызы, хайди олаңай кізі ол син көп ниме идерге маңнанған. Олғаннар хайхааннар, хайди ол пір саңай ученай, үгретчи, писатель, тілбесчи, учебниктернің авторы, общественной деятель, чаксы кізі поларға маңнанған тіп. Ікінчізі, туған-чағыннарынаң танызып, ідөк аның родында Илбек Адалығ чааның матырларын таныхтааннар. Үзінчізі, олғаннарның хайхазына Н. Г. Доможаков Хакасияның писательерінің пірігізінің төстегчізі полчатханы паза сағамғы туста Н. Г. Доможаковтың чуртында пірігістің орныхчатханы прайзына таңнастығ полған, уламох сомнарны көріп алған соонда. Төртінчізі, пастағы хакас романы 3 миллион азыра тиражнаң пасха-пасха тілленең сығарылғаны паза роман хоостыра кино суурылғаны. Паза халғанчызы олғаннар писательнің сомнарын, ағаа чарыдылған хоостарны, документтерін пос хараанаң көріп алғаннар, писательні видеосюжеттерде көріп алғаны уғаа чапсытхан полған на үгретчині.

Урок тоозылған соонда полғаны ла хайди даа хатабох виртуальной музейче чорых идербіс тіп молчааннар. Улуғ алғыс Н. Г. Доможаковтың адынаң национальной библиотекаа писательні

чонға чағын иткен үчүн, уламох Хакасияның ырах пулуннарында чуртапчатханнарға.

Уроктың план-конспекті

Предмет: Хакас литературазы

Класс: 8-чі

Уроктың темазы: «Чуртас, пир мағаа чўс чўрек - прайзын чоныма пирібізем»

УМК: Хакас литературазының 8-чі классха учебнигі, электроннай пособие

Алнынзар көстелчеткен салтарлар (планируемые результаты):

Олғанның предметті үгренинің салтарлары (предметные результаты): Николай Георгиевич Доможаковтың биографиязын тирец пілерге. Тексттің содержаниезін сизінерге, паалап пілерге.

Олғанның предметче алғым пілістерінің салтарлары (метапредметные результаты): Көстеглерні орта турғызарға пілері, постоғызын пирілген пөгін хоостыра пүдірерге; кирек чирлерде тоғысты килістіре түзедіп одыарға үгренирі. Удур-төдір истізерге, сизінерге; поэзының сағызын пазып паза паспин орта читіерге. Алған пілістерні астыхпин килістіре паалирға, орта анализ идерге; сурығларны орта пирерге; алған искіріглерні алыстырып пир ондайнаң пасха ондайға айландыарға

Полған на үгренинің үгренис салтарлары (личностные результаты): Хакас чонының саблығ, хыйға кизілеріне төбй полар күстеністерін төрідерге. Тоғыснаң устирға, алнынзар көстирге, посты паалап пілерге, сағыс-көгісті килістіре кирек чирде орта тузаланаарға үгренирге. Үгредіге хынаарға. Төреен тілнің орта тузаланаарға.

Үгредігнің пөгілчеткен сурығлары (решаемые учебные проблемы): толдыра информацияның аразында килістіре информацияны таллап алары, удур-төдір истізерге үгренирі, орыс тілінең хакас тіліне орта тілбестеп полары, сөстерні, оңнағларны килістіре тузаланары.

Уроктарда үгренилчеткен өбн оңнағлар (основные понятия, изучаемые на уроке): виртуальной музей, тахпах.

Продолжение табл.

<p>орта налгалыстырып, толдыра чохтагаларыңа тузаланыра. Сагынган сагысты орта чигіреңи</p>	<p>шарни үзүрчелер.</p>				
<p>Олганнарны тогысха көстүрү. <i>Көстүрүлүсүңиз:</i> тогысты ашыңнар көстүрү. <i>Чоох алыдыңиз:</i> налдырыглар орта пүлүрери <i>Шіліс күдүрчелер тиксі:</i> үзүрчеліс <i>идігелді:</i> нос алынча чарылары,</p>	<p>1 мин.</p>	<p>Олганнарның налдырыглары. Олганнар тесети шесетелделер чохтагалар алаңчалар</p>	<p>Алды мин чохтагалар хыгырам, сирер пішін аларга кирексер кемелер чоох парча: Угретчи, хайзы илесе хакас тілі угретчилерін сыгарган.</p>	<p>Фронталын айт тогыс.</p>	<p>Слайдта Н.Г. Домо жако втың порт реті, «Ыра ххы аалда » рома н</p>
<p>Компьютер, мультимедиа лыг проектор</p>					

Продолжение табл.

<p>Олганыры тогысха кӱстӱрӱ. <i>Кӱстӱргӱдӱ</i> тогысты алыныр кӱстӱрӱ <i>Чоох алымыр:</i> иандырыгыр орта пудӱрӱ <i>Шӱс — пӱдӱрмӱ</i> <i>Тикс — ӱрӱрӱс</i> <i>Мӱдӱлӱ:</i> алында чарылары,</p>	<p>1 мин</p> <p>Олганырың иандырыгыр</p> <p>Олганыр тӱстӱ писательдӱр чоохтагыр адычалар.</p>	<p>Амды мин чоохтагыр хыырам, сӱрер пӱш аларыг кӱрӱксер кемӱнер чоох парча: Ӱргетчӱ, хайзы илседе хакас тӱп ӱргетдӱлерӱ сыгарған. Наука тогычылы - хайзы хакас тӱлӱнӱ палгалыгын ӱстӱнӱлӱ тогыстар пас салган. Сӱрер танычтагың писатель, хайзы пастагы хакас романың пас салган. Кем ол полар? - Хайдаг чоохтагыр Н.Г. Доможаковтанар сӱрер хоза алап пӱрерчӱксер? Иисельнӱ портрӱдӱн, «Ыраххы аалда» романыңа кӱтӱчӱ.</p>	<p>Фронтальный тогыс.</p>	<p>Слайда Н.Г.Доможаковтың портрӱдӱ. «Ыраххы аалда» роман</p>	<p>Компьютер. мультимедиа ыг проектор</p>
<p>III. Наа пӱлӱстер алары. <i>Кӱстӱргӱдӱ</i> тогыстың кӱрерӱ шаза онарары, искрӱлгӱ орта тӱмнӱр, тӱлӱдрӱ <i>Шӱс пӱдӱрмӱ</i> <i>Тикс ӱрӱрӱс</i> <i>Мӱдӱлӱ:</i> пӱлӱстерӱ алары,</p>	<p>13-15 мин</p> <p>Ӱргетчӱ алаан сайты асылар</p> <p>Олганыр сайтнаң танысчалар.</p> <p>Кем хайдаг тема хоостыра тӱмнӱнерӱн ӱлӱсчӱлӱр.</p> <p>Полганы да ӱрӱрӱлӱр хакас тӱлӱнӱр ысӱрерге тӱмнӱлӱр. (Класс кӱчӱгӱ поэты, полганына хакса чакысчак ыскрӱгӱ тӱмнӱлӱр.</p>	<p>Амды олганыр мындаг оңдӱйиван тогынарбыс. Сӱрерге керек http://www.rbdrg.ru/MuzeiDom7.aspx сайгыр кӱрӱгӱ алары. Пӱс пӱӱнӱ урокта пастагы Н.Г.Доможаковтанар виртуальнай музӱйӱнӱр алап пар кӱлӱрӱс. Че оланай да ааллас полбас. Сӱрер сӱзӱлӱнӱр, пу сайт орас тӱлӱнӱр пӱрӱл партыр. Амды сӱрер полганы да сайтта пӱрӱл парған искрӱлӱрӱнӱ мындаг оңдӱйиван танызың алары: 1) сайты тикс кӱрӱгӱ алынар; 2) сайтта да ӱрӱрӱлӱр темалары прай классан чӱптӱлӱр, хакас тӱлӱнӱр алынар, кем хайдаг теманы пасхарына ысӱрерге тӱмнӱлӱр. (Класс кӱчӱгӱ поэты, полганына да кӱчӱгӱ тема кӱлӱс парар, кӱп пала полта, полганы да пр тем тӱмнӱнерге алып алча).</p>	<p>пос алында тогыс, прайзынан тогылары</p>	<p>http://www.rbdrg.ru/MuzeiDom7.aspx скриншот</p>	<p>Интернетсер сахнаң компьютерлер</p>

Продолжение табл.

<p>хыгырганын хоостара орта сизинери <i>Чоох аламыр</i>, удур-тодор исттэри, сурачлар орта килдире тургылары, орта тлбестен, хыдыастыра шарбын искрлгнн чигрери</p>			<p>Хысхахта, сиренин кбрлренин, хакас тлнин Н.Г. Доможковтар ич тапыгылг паз хыгыг искрлгн прафына искр пирерге тмненшер.</p>		
	<p>7-10 мин</p>	<p>Полганы ла алави виртуальнай музейде алган танылыг информациян классна чбрлп пашкаларн таныстырча, паз оларнын искрлглерн поэтына алча</p>	<p>Сиренин полганы ла Н.Г. Доможковтар хыгыг паз на нме плин алды. Амды хысхагх тус арызына классна чбрлп, нанчыларыны сирер плин алган искрлгнен таныстырчар. Олох туста нанчыларнын искрлгн истп аларга кирекер. Пир туста сирер пир ле кзнен чоохтарга кирекер.</p>	<p>«Броуновско е движение» олдай</p>	<p>Иперлет сайт</p>

Продолжение табл.

<p>Алдан пілстерін пірге ієрі. <i>Чош, алабай, саямстариң үежри, халда үренчтекен арғыстарың түзімліг паза тигіт халд-пірге тоғынары, аны чалтырмаа калтарыага чдлерге жөніттері, сыныхтыры</i></p>	<p>8-11 мнн</p>	<p>Олғаннар төрлерден грушаларга піркецелер. Полган на груша тахта алай кибелсе чачында пашчалар.</p>	<p>Сіреер полғаны ла хысхыах тус аралына Н.Г.Доможаковтың чуртас чошыны, чайаачылан тапшып алдылар. Амды төрлерден піргібініер полган на грушага кирек Н.Г.Доможаковтанар тахтаа алай кибелсе паш кибелсе чалыра. Анан ол тапхыахты піске ієкір пірерге кирексер. Тахтаа алай кибелсе хайди даа Н.Г.Доможаковтың чуртазын тірең чарыларга кирек.</p>	<p>Омелернен тоғас</p>	<p>Чачында тахтаа пазаы</p>	<p>Ветман</p>
<p><i>Саям, кибелсе, алабай, калтайлар:</i> лозан пітг гудынары. <i>Піске, түркічди, іебілер, шөбілер:</i> пілстерін пір система ағылары, маннаыастығ салтарыага ағылар иң арғыа оңдайлары табары, орта паза киртістіг чоох тулары, оңдайлары паза иділгеріні паш пашлары</p>	<p>Олғаннар кибелстерін ієкіререлер. Ветманнар пашхан чайаачы тоғыстарын ідіререлер.</p>	<p>Амды полган на груша ієкірсе поэмың кибелзің тахтағын. Ієкірділен кибелсе лоскала іліңеткен ветмандағы Н.Г.Доможаковтың портреті хырында хыылыа.</p>	<p>—</p>	<p>—</p>	<p>—</p>	<p>—</p>

Продолжение табл.

<p>Алган пілстерін пиктирі. <i>Чоюз алаңыңарың</i>, саныстарыңан булеңері <i>Шайың пайыңын тиккесі бериндес</i> доклаңар, пос паялас <i>Савыс-көкс алаңыңар салтыңарың</i> тузаң пүңдүңі</p>	<p>3-5 мин.</p>	<p>Кругка турьцалар. Н.Г.Доможаковт аңар алған пілстеріңиң улеңселең.</p>	<p>Кругка «Микрофон» турьцаларың обьың ойнабаңарьбыстар. Полганы ла ниме пая Н.Г.Доможаковтар ің-ўс чоухатған чарың пириңер. Пастағы турьцалар паяла микрофон орнала ружка пирілге</p>	<p>«Микрофон» обьың</p>	<p>Микрофон орнала ружка</p>
<p>Иблеті тоғыс пазары. <i>Савыс-көкс алаңыңар салтыңарың</i> Тоғысты алыңар көстүрі алыңар көстүрі</p>	<p>1 мин</p>	<p>Иблеті тоғыс пазары. Алымчохтасы-лар</p>	<p>-Прайзын алғыс туўиңиң тоғынған уўуи. Алымчохтар. Олғаннар ветмаңда толдурған тоғыс школаңа көриңиң чирле ышле. Иблеті тоғыс Н.Г. Доможаковтың биографияңан хоңа электроннай пособиең таньың аларга</p>	<p>Слайдта иблеті тоғыс</p>	<p>Фронталына и тоғыс</p>

Н. Г. ДОМОЖАКОВ И ЕГО РОМАН «В ДАЛЁКОМ ААЛЕ»

В 2016 году исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Георгиевича Доможакова, писателя, ученого, переводчика, педагога, внесшего большой вклад в развитие литературы и культуры Республики Хакасия.

Н. Г. Доможаков – автор первого хакасского романа «В далёком аале» (1960). Роман был переведён на русский язык Г. Ф. Сысолятиным (1970). За семь лет произведение выдержало более десяти изданий, тираж его превысил три миллиона. По мотивам романа снят художественный фильм «Последний год Беркута» (1977).

Читая роман Н. Г. Доможакова «В далёком аале», сразу переносишься в богатый духовный мир писателя. А как своеобразен и живописен народный язык, передающий нам образы героев, жизненные ценности, традиции. Писатель красочно изображает картины хакасского быта, природу, пастушьи стойбища. При этом образы героев кажутся незамысловатыми, их речь лаконичной, но смысл, который вкладывает автор в поступки и слова персонажей, заставляет задуматься. В основу романа лег один из самых драматических, переломных моментов истории России – окончание гражданской войны. На примере развивающихся взаимоотношений семьи Полынцевых с жителями аала Н. Г. Доможаков на протяжении романа исследует тему дружбы между народами – русским и хакасским.

Герои, встречающие читателя на страницах романа Н. Г. Доможакова, помогают погрузиться в жизнь хакасов далёких двадцатых годов XX столетия, побывать в хакасском аале, почувствовать радость от встреч с любимой и боль от потери родных... Непростая судьба главного героя Фёдора Полынцева и его жены Вари, смерть их белоголового «солнышка» Зойки. Любовь Сабиса и Марик вопреки обстоятельствам.

Опасения жителей аала и надежды на лучшую жизнь при советском строе. Мудрый и добрый Хоортай. Несмотря на простоту и схематичность в описании, образы героев романа кажутся живыми. Каждый из героев колоритен и индивидуален.

Анализируя образы героев, невольно останавливаешься на образе дедушки Хоортая, простого жителя аала. Вот как он описывается: «При свете дня старик казался худеньким, тщедушным, но бодрым. Задубелая

бронзовая морщинистая кожа обтягивала его широкие скулы, вислые веки полузакрывали глаза, но когда старик поднимал их, зрачки в узких щелочках блестели живыми чёрными угольками» [1]. Описание сразу же складывается в образ хитроватого, умного, неугомонного старичка.

Хоортай внешне кажется простым человеком с незамысловатыми мыслями. Но это не так. Он умеет видеть красоту мира в простых вещах: солнечном восходе, пробуждающейся степи. Солнце для него живое «показало край румяной щеки..., выкатывается в небесное раздолье, распуская золотые волосы» [2]. Петухам кажется, что это они разбудили светило. Хоортай живёт неспешно, олицетворяя все предметы, которые его окружают. Неслучайно он пользуется в аале таким авторитетом, что его единогласно выбирают в комитет бедноты. А солнечная Зойка сразу называет его дедушкой, принимая как родного.

Хоортай мудр. Об этом говорит его способность видеть суть вещей. Он не судит (как весь аал) по первому впечатлению Фёдора Полынцева за то, что тот якобы подстрелил внука Сабиса, а безоговорочно размещает в своей юрте его семью. Он учит односельчан доверять Варе, жене Фёдора, рассказывая о том, что его дочь Домну также спасла русская женщина. Действия Хоортая являются абсолютom для жителей аала. Он даже курит трубку по-разному в спокойное время и в преддверии несчастья (Домна: «клятве, может, не поверила, а вот трубке нельзя не верить») [3].

Хоортаю семьдесят лет. Даже сейчас (в наше время) это почтенный возраст. Но он бодр и полон оптимизма, несмотря на трудную и бедную жизнь батрака, всю жизнь гнувшего спину на бая, не отчаялся. Он верит в будущее Хакасии, в то, что жизнь изменится, а его внук Сабис «станет небесные табуны пасти» и долетит до самой Москвы.

Кузнец Фёдор Полынцев, увидев трубку Хоортая, замечает, что её изготовил большой мастер, удивляется тому, что вещь сделана руками старика. Даже случай, казалось бы, характеризующий Хоортая как недальновидного хозяина (режет для угощения последнюю козу), на самом деле показывает, что хакасы гостеприимны и готовы для друзей на многое.

Ведь именно старый Хоортай помогает семье Фёдора принять решение остаться в аале, показывая, что самый большой закон (деньги), это не главный закон. «Вот такой рука – мой закон, – говорит он, протягивая Фёдору жилистую с узлами вен работающую руку, – ... вот такой закон и есть. Других не будет» [4]. Вместе с Фёдором и сочувствующими советской власти жителями аала он достаёт саблю времён японской войны и встаёт на защиту родной земли.

На протяжении всего романа автор показывает разного Хоортая: простоватого, хитрого, добродушного, смелого и мудрого. Он по-доброму смеётся над Хоортаем в эпилоге романа, когда старик совершает полёт на огромном «беркуте» – самолёте, хитро шуруется, при этом наивно рассказывает, что объехал всё небо, а богини Худай не видел.

Так, из отдельных фрагментов складывается образ удивительного героя, дедушки Хоортая, из романа «В далёком аале»: немногословного и авторитетного, с хитро прищуренными «живыми чёрными угольками» глаз.

Н. Г. Доможаков сказал: «Жизнь, дай мне сто сердец – всё отдам своему народу» [5], Хоортай, как и автор романа, имел в одном своём сердце сто сердец, дарил свою душу окружающим его людям, деля их жизнь чуточку светлее и лучше.

Внимательное прочтение романа позволяет сделать вывод о том, что писателю присуще умение с большой теплотой раскрывать образы положительных героев, ярко, глубоко типично обрисовать отрицательных. Обаятельный и глубоко реалистичный образ Хоортая имеет большое познавательное значение, носит национальный характер и помогает понять лучшие черты хакасского народа. Анализ на уроках литературы художественных образов романа «В далёком аале» помогает учащимся не только видеть эволюцию характеров, развитие взаимоотношений, но и через понимание, восприятие содержания воспитывает любовь к малой родине, духовно-нравственные качества. Ведь воспитание духовно-нравственного начала тесно и неразрывно связано с осознанием учащимися своих национальных корней, потребности любви к Родине и народу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Доможаков Н. Г. В далеком аале. М., 1977. С. 18.
2. Там же. С. 21.
3. Там же. С. 47.
4. Там же. С. 61.
5. Кызласова А. Г. Жизнь, дай мне сто сердец – Все отдам своему народу... : (к 90-летию Н. Г. Доможакова). Абакан, 2006. – С. 12.

С. А. КОЧЕЛАКОВА,

учитель русского языка и литературы,

хакасского языка и литературы

МБОУ «Красноключинская основная

общеобразовательная школа»

РАЗМЫШЛЕНИЯ О РОМАНЕ

НИКОЛАЯ ГЕОРГИЕВИЧА ДОМОЖАКОВА «В ДАЛЁКОМ ААЛЕ»

«В далёком аале» – первый роман в хакасской литературе, можно с уверенностью сказать, что этот роман одно из лучших творений Николая Георгиевича Доможакова. Николай Георгиевич считается одним из зачинателей хакасской реалистичной прозы.

Впервые роман был издан в 1960 году на хакасском языке, и стал достоянием широкого круга читателей, с переводом его на русский язык Г. Ф.Сысолятиным.

Действия в романе происходят, когда уже свершилась гражданская война, показывается становление Советской власти на территории Хакасии, а именно в аале Собат (Чобат), и привлечение народа к социальным преобразованиям жизни – это тоже революция, перевернувшая всю жизнь хакасского народа.

Николай Георгиевич ставит целью показать историю становления не отдельной личности, а приобщение всего хакасского народа к той действительности.

Достоинство романа – своеобразный богатый стиль, сочный народный язык, умение автора ярко рисовать хакасский пейзаж.

Начинается роман с описания коней в степи. Степь у хакасов – это и среда обитания, и место борьбы идеологий, жизненных позиций. Степь – символ жизни, она кормит, учит, одевает населяющие его народы. И кони играют немаловажную роль. Писатель рисует мчащийся косяк, что символизирует ускоряющийся ход времени. Для народа, живущего в степи, всегда лучшим другом был конь.

Основная идея романа – тесная дружба двух семей – старого хакасского пастуха Хоортая Мангировича и немолодого русского кузнеца Фёдора Павловича Полынцева.

С появлением семьи Полынцевых у жителей аала появляется тяга к новой жизни. Огромна роль Федора Павловича в переустройстве старого мира в хакасской деревне и в переходе населения к новому социальному укладу. Под руководством

большевиков Минсуга принимает он активное участие в строительстве коммуны. Н. Г. Доможаков показывает Федора Полынцева в самых различных обстоятельствах – в труде, бою, любит его мастерством, физической силой, удачью. Этот характер вряд ли был убедителен, если бы писатель не показал и его недостатки.

У каждого персонажа язык индивидуален, употребляет только свойственные его характеру слова и выражения. Наиболее удачно, по-моему, раскрыты образы Домны, Хоортая, Сагдая, Полынцевых, Пичона.

Показывая образ Пичона, Доможаков раскрывает его истинное лицо как врага, умело скрывающего свое имя и живущего двойной жизнью. Его подчиненный Хапын, местный бай, является его тенью и марионеткой в его руках. В романе данный образ несет большую идейную нагрузку, а Пичону нужны только его деньги («желтый жеребец») для осуществления своих корыстных планов. Так же прослеживается в романе история дружбы «первого президента отделенной Хакасии» с охотником Кормасом. В конце автор вскрывает причины, которые помогли старому охотнику понять свои заблуждения, открыли глаза на истинное лицо Пичона, его планы, и помогли Кормасу приобщиться к революционным событиям.

Мастерство писателя проявилось в создании типичных национальных образов. Особенно привлекает образ старика Хоортая. Хоортай – это воплощенная мудрость хакасского народа, олицетворение его векового опыта. Этот человек восприимчив ко всему положительному, что несет в себе новое время, поэтому многие события, отраженные в романе, даны через его восприятие. Дедушка Хоортай, всю жизнь гнувший спину на баев, в конце чувствует себя хозяином на родной земле.

С помощью пейзажных зарисовок Н. Г. Доможаков не только характеризует внутренний мир своих героев, оценивает их поступки, но и показывает, как природа способствует возникновению в душе персонажей того или иного настроения.

Николай Георгиевич умеет с большой душевной теплотой раскрыть образы положительных героев, ярко, глубоко обрисовать отрицательные персонажи.

К положительным персонажам относятся и коммунисты Губенков, Жарков и Эпсе. Их влияние на развитие революционных настроений в аале показано довольно полно. Они поднимают рост революционного сознания хакасских скотоводов. Характеры эти живые, ярко индивидуализированные.

Роман «В далёком аале» написан богатым образным языком, со своим сложным своеобразным стилем. Он полон

энергии. В нем кипит и переливаются через край людские страсти. Характеры героев показаны в развитии. Все находится в движении. Автор очень ярко раскрывает историческую обстановку того времени. Роман с первых страниц приковывает к себе внимание стремительным развитием сюжетных линий. В то же время он насыщен глубоким драматизмом, борьбой настоящего с темными силами прошлого.

На протяжении всего чтения романа автор держит нас в постоянном напряжении, переживании за героев и их судеб. Надеюсь, что каждого читателя очарует подлинность всего описанного в романе. И это не только исторические события, но и быт, обычаи, верования людей. Читая роман «В далёком аале», можно и сейчас научиться многим житейским премудростям.

Н. А. БАУТИНА,

*учитель русского языка и литературы
МБОУ «Лесоперевалочная средняя
общеобразовательная школа № 2»*

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

«Жизнь, дай мне сто сердец, Все отдам своему народу» – впервые, когда была студенткой филологического факультета, я прочитала эти строки Н. Г. Доможакова, возникло огромное желание познакомиться ближе с творчеством поэта, который своими строками выразил огромную любовь к своей малой Родине. С этого момента я стала увлекаться изучением литературы родного края. Моя дальнейшая педагогическая деятельность позволила не только изучать самой великое наследие хакасского поэта, писателя, но и знакомить подрастающее поколение с его творчеством.

В данное время ведется широкое обсуждение внедрения ФГОС в систему школьного образования. Региональный компонент как составная часть включен в государственный образовательный стандарт. Под региональным компонентом школьного курса следует понимать систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс местного языкового материала, как в тематическом отношении, так и в лингвистическом. Методисты предлагают рассматривать региональный компонент в преподавании русского языка и литературы как углубленную лингвокраеведческую работу. Ведь «живое слово земляков и о земляках на уроках воспитывает интерес к тому, что называется малой родиной, рассказывает о ее истории и сегодняшнем дне, что в конечном счете, способствует общей гуманизации школьного образования» [1].

Цель использования материала регионального компонента – формирование целостных знаний о родном крае, развитие творческих и исследовательских умений, воспитание любви и уважения к историческому и литературному наследию родного края. Использование материала с региональным компонентом на уроках несёт очень большой объём знаний по различной тематике. Хакасия богата талантливыми писателями, поэтами, переводчиками, художниками. Наглядно-дидактический материал для изучения есть. В свою очередь каждому учителю необходимо выработать

технологии работы с региональным компонентом.

В своей педагогической практике использую следующие технологии, приемы, методы работы с краеведческим материалом:

– в 11 классе при изучении романа Л. Леонова «Русский лес» выполняется сопоставительный анализ с романом Н. Г. Доможакова «В далёком аале»;

– при подготовке к ЕГЭ по русскому языку произведения Н. Г. Доможакова являются неоспоримыми помощниками.

Язык произведений Н. Г. Доможакова выразителен, красочен, богат изобразительно-выразительными средствами. Повторение темы «Изобразительно-выразительные средства» (задание 24 ЕГЭ) осуществляю на языковом материале произведений Н. Г. Доможакова.

Писатель в своих произведениях использует сравнения, олицетворения, метафоры, звуковые приемы и т.д. Например, описывая пляску птиц над ослабевшим Сабисом, Н. Доможаков сравнивает их с «темными лоскутами». Описывая степь, писатель не просто использует прием олицетворения, он убежден, что степь – живое существо. «Белесые крылья новогодней ночи... Кружит на них семизвездье Читигена над степными и таежными аалами, над оледенелыми руками, над заснеженными лесами. Передвинулся хвост семизвездья. Место, над которым он повис, – узел горных хребтов. Заходят хребты один за другой, как скобки. А еще напоминают они собой глубокую глазную орбиту. Только вместо глаза в ней – озеро Кюль-тасхыл, словно бельмом затянутый зрачок» [2] и др.

В 7 классе при изучении темы «Деепричастие» использую языковой материал из произведений Н. Г. Доможакова.

Например, «Примостившись на корточках перед очагом, Хоортай поставил на горячие камни закоптелый чугунный чайник, который вскоре забулькал, запарил, и в юрте к запаху смолистого дымка добавился новый, терпковатый, сладкий запах заваренного чая» [2] и др.

Обучающиеся выполняют не только анализ, но и самостоятельную поисковую работу данных языковых единиц в произведении:

– на уроках литературы рассматриваются особенности идиостиля писателя;

– на заключительных уроках по изучению творчества Н. Г. Доможакова создаем проекты в виде иллюстраций к произведениям, викторин, презентаций, исследовательских работ. При изучении творчества Н. Г. Доможакова осуществляется метапредметная связь с историей.

Использование различных технологий работы с языковым материалом произведений Н. Г. Доможакова, позволяет увидеть искреннюю любовь поэта, преданность малой родине, умение тонко чувствовать красоту природы, умение простыми словами рассказать о ее неброской прелести и найти незабываемые образы, которые остаются в памяти навсегда.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Благова Н. Г., Коренева Л. А., Родченко О. Д. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (Для средней общеобразовательной школы) // РЯШ. – 1993. – № 4 – С. 16-19.
2. Доможаков Н. Г. В далёком аале. М., 1977. 208 с.

В. А. СУЛЬБЕРЕКОВА,

*учитель истории и обществознания,
филиал МБОУ «Большемонокская
основная общеобразовательная школа»*

ТЕМА ПРИРОДЫ В ЛИРИКЕ **НИКОЛАЯ ГЕОРГИЕВИЧА ДОМОЖАКОВА**

Мы знаем Николая Георгиевича Доможакова как певца хакасской природы. В его стихах уделено много внимания образу родной природы. Он является одним из первых в хакасской литературе, утвердившим жанр пейзажной лирики.

Поэт, родившийся на бескрайних просторах Уйбатской степи, славит ее красоту, воспекает величие широких просторов.

Уйбатская степь

*Уйбатская степь!
Весною
Вся в бархат одета ты,
Цветами,
Дымясь от зноя,
Киваешь все лето ты.
А осенью... – в море хлеба
Комбайны пускаешь ты.
Неповторима прелесть степи, когда она украшена
цветами:*

На лугу

*Желтками в траве проплывают жарки,
Комочками ваты торчат сапожки.
Летит одуванчик в просторы степей,
И ядра в меня запускает репей.
Нет, нет, невозможно никак передать
Словами любимых лугов благодать!*

Н. Г. Доможаков – хайджи. Его слово – гимн о любимом крае и родной природе. Он, как цветок, красит жизнь ярким цветением, красотой слова и наполняет сердца людей любовью и нежностью. В его поэтических строках изображаются разнообразные степные и луговые цветы.

Зримо и ярко описываются степные цветы, милые сердцу поэта.

Цветок

*Степной цветок –
Краса природы
И вешний цвет её лица –...
Распространяя запах сладкий,
Ты пчёл зовёшь
На пир земной
И разрешаешь без остатка
Брать сок из чашечки резной.
Да, угощаешь ты на славу...
А в дни,
Когда листва падёт
И на холмах увянут травы,
О лете
Нам напомнит мёд.*

Любимым цветком поэта является ирис.

Голубые поля

*Из ирисов крупных, и стройных, и нежных
Тут вам степь приготовит букет...
Люблю бесконечно мой бархатный ирис,
Как грузин виноградников зной.*

С приходом весны в природе всё меняется, и все приходит в движение. Природа творит чудеса с окружающей действительностью. И душа человека тянется ввысь. Например, мы видим, как в стихотворении «Мой город» с приходом весны поэтический пейзаж в окрестностях столичного города украшен цветами.

*С зеленой листвой и цветами, и с пеньем
В мой город приходит весна.
Хожу по полям и по паркам весенним,
Везде перемена видна.
Цветок улыбнулся мне, словно девчонка,
Накинувши белый платок.
И птицы в степях соревнуются звонко,
И тянется к солнцу росток.
Все рады весне: и скотина, и птица,
Цветами украсился луг.*

И в стихотворении «Музыка» создаёт впечатляющие образы, привлекающие сочным национальным колоритом, в кипенье речек он

слышит «переборы чатханов всей родимой стороны», солнце видится ему «звонким бубном над грядями гудящими Саян».

*Звонят в степи утрами птичьи хоры,
Поют, гоня отары, чабаны.
В кипенье речек слышу переборы
Чатханов всей родимой стороны.
И вечно молодой саянский ветер
Упал смычком на струны ковылей.*

В лирике 1950–1960-х годов всё чаще приходят зрелые раздумья о жизни, появляется стремление философски осмыслить её явления. В стихотворении «Луна», нарисовав луну красавицей ночных небес, поэт восклицает:

*И мягкий свет струишь ты ровно
На наши снежные края...
О, если б так же хладнокровно
Встречал я бури бытия!*

В стихотворении «Луна» ночное светило появляется в венце, с улыбкой, струящей мягкий свет.

*Когда вечернею порою
Ты всходишь шаром золотым,
Всегда в одном и неизменном
Ты появляешься венце.
И в кружный путь обыкновенно
Течёшь с улыбкой на лице.*

В стихотворении «Войско сибирское» поэт обращается к образу тополя, делая его «сквозным», связующим отдельные части балладного стихотворения в единое целое. В дни грозы Великой Отечественной войны юный боец сибирский простался с родными под тополем молодым. И сам он был «как тополь, гибок и строен». Две тополины, подаренные ему женою, он посадил «в бруствер, сырой и низкий» в Подмоскowie.

*От веточек тех родимых, посаженных над окопом,
Шагнули полки на запад, гоня и тесня врагов.
И вырос на поле битвы
Двойной подмосковный тополь,
Чьи корни омыты кровью
Героев – сибиряков.*

(Перевод Г. Сысолятина)

Всё взаимосвязано в жизни природы и людских поколений. В конце стихотворения – снова образ тополя, провожавшего в бой отца, и к этому родному тополию приходит сын бойца «сибирского грозного войска».

Мне очень нравится стихотворение «Черёмуха», где черёмуха сравнивается с чёрными глазами.

Лирического героя, где бы он ни был, всегда тянет к просторам любимого Абакана, его зовет свежая даль Енисея. Трудно расставание с Москвой: держат здесь дворцы и музеи, театры и «чуткое сердце Кремля». Сила притяжения любви к родному краю огромна и всеильна. Поэтому ему характерно обращение к луне, родным степям, рекам Таштыпу, Енисею, Абакану, горам – тасхылам, ласточке, цветку.

Таштыпу

*Не раз тебя, Таштып, я воспевал
Рождёнными в душе моей стихами.
И ты меня, как сына, повивал
И травами, и мягкими ветрами.
И я хочу, войдя в шатры тайги,
Чтоб песня моя новая крепчала.*

Самое сильное чувство – чувство любви к Родине: Ощущение красоты родной природы, трепетная любовь к ней мы чувствуем в таких словах, как «Моя Хакасия!», «Край любимый!», «Родная моя земля!».

Хакасия – это дорогой край для мастера слова. Это необозримые степные просторы, лесные дали, зеленая тайга и высокие горы. С гордостью и любовью автор восхваляет эту земную красоту и призывает людей посетить этот край:

В дороге

*Если ты приедешь в наши дали
Ты степной увидишь океан,
Берегами океана стали
Цепи Алатау и Саян
Как ветка,
Что от Саяна
Протянута в нашу степь,
Выходит из тумана
Крутая горная цепь.*

Николай Георгиевич Доможаков – достойный сын своего народа. Он искренне стремился идти в ногу со временем, быть верным сыном Отчизны и своего народа и оставил в веках память о себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доможаков, Н. Г. Чатхан: избранные стихи / Н. Г. Доможаков. – Красноярск, 1976. – 159 с.
2. Карамашева, В. А. Н. Г. Доможаков // Карамашева В. А. Творчество хакасских писателей: учебное пособие / В. А. Карамашева. – Абакан, 2010. – С. 44-67.
3. Антология хакасской поэзии / сост. и общ. ред. И. К. Авраменко. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 1961. – 223 с.
4. Антошин, К. Ф. У истоков жизни : о современной литературе Хакасии, Тувы, Горного Алтая / К. Ф. Антошин. – Красноярск : Кн. изд-во, 1981. – 96 с.

РАЗДЕЛ 4. СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 94(47)

В. К. ЧЕРТЫКОВ,

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
сектора истории ХаКНИИЯЛИ*

ХАКАССКО-АЛТАЙСКИЕ СВЯЗИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX В.)

История взаимоотношений хакасов и алтайцев уходит в глубокую древность, к тем временам, когда они жили в составе одного государства – Кыргызского каганата. В монгольский период истории эти связи, возможно были надолго прерваны (из-за отсутствия письменных источников ничего определённо утверждать нельзя).

Во второй половине XVII века хакасы и алтайцы оказались в сфере влияния Джунгарского ханства. Енисейские кыргызы и телеуты вынуждены были принимать участие почти во всех войнах, предпринимаемых джунгарскими (ойратскими) правителями. Так, летом 1687 года на помощь Галдан Бошокту-хану в очередной раз отправился знаменитый кыргызский князь Иренак с отрядом из 600 воинов. В сентябре на Алтае, недалеко от Телецкого озера, путь кыргызам и джунгарам преградили монголы. В четырёхдневном сражении погиб князь Иренак с сыном Шапом и двумя пасынками [1]. В начале XVIII века значительная часть кыргызов и телеутов была уведена в ургу (ставку) Цэван-Рабдана. По его приказу они охраняли границу от нашествия буротов (тянь-шаньских кыргызов), вступали с ними в сражения.

После разгрома цинским Китаем Джунгарского ханства часть кыргызов вернулась на родину, попавшие в плен уведились в Китай. Некоторые семьи вместе с алтайцами в 1757 году переселялись на Волгу. Впоследствии они растворились в среде других народов. К примеру, род кыргыз оказался у башкир и сохранился у них до настоящего времени.

Хакасы и алтайцы вступали и в брачные отношения. Выезжие белые калмыки, кочевавшие под Кузнецком, приезжали для женитьбы в Кыргызы [2]. В первой половине XVIII в. часть белых калмыков, вошла в состав хакасов [3]. Они оседали среди северных хакасов и вместе с ними уплачивали ясак в царскую казну. В настоящее время у хакасов имеются

роды с подразделениями «ойрат» (ойрат-кыргыз, ойрат-хасха), что свидетельствует об алтайском элементе в составе хакасов.

Развитие хакасско-алтайских связей во второй половине XIX – начале XX в. связано с деятельностью Алтайской духовной миссии, которая занималась просвещением алтайцев, шорцев и южных хакасов-сагайцев. Здесь особо следует отметить имя миссионера, просветителя, писателя Ивана Матвеевича Штыгашева (1861–1915). Его отец был шорцем, а мать – хакаской из племени сагайцев. Его при жизни называли и алтайцем, и шорцем. В 1880 году в Матур, где он проживал, приехал протоиерей Василий Вербицкий, который уговорил его поехать с ним в Улалу (ныне – г. Горно-Алтайск) для продолжения учёбы в центральном миссионерском училище. После окончания училища, в 1882 году Ивана Штыгашева отправили в Казанскую учительскую семинарию, считавшейся одной из лучших в России [4]. Глава алтайской духовной миссии епископ Макарий создал алтайский букварь, изданный в Санкт-Петербурге в 1866 году. Священник матурского прихода Иоанн Штыгашев перевёл его на шорский диалект и в 1885 году отпечатал в Казани. Священник Николай Катанов, получив букварь от Штыгашева, перевёл его на сагайский диалект. К сожалению, типографским способом он не издавался, поэтому не получил распространение в хакасских школах. Епископ Антоний считал, что алтайское и сагайское наречие тюркского языка близки друг другу. В письме от 24 марта 1879 года благочинному в Минусинск он писал: «Алтайский миссионер протоиерей Вербицкий прислал мне «Алтайско-русский букварь», «Священную историю» и «Евангилье от Матвея» на тюркском языке и уведомил, что сагайцы-инородцы имеют незначительные различия в языке и произношении некоторых слов с алтайским...» [5].

Хакасско-алтайские связи оживились после Февральской революции 1917 года. Представители местной сибирской интеллигенции, помятуя о существовании в прошлом единого государства у тюрков Южной Сибири, проникаются идеей объединения этих народов в единую республику. Эти идеи проповедовали областники и лидеры хакасского и алтайского народов Степан Дмитриевич Майнагашев и Григорий Иванович Гуркин. Они участвовали в деятельности Сибирской областной Думы. Находясь в Томске, они часто общались друг с другом. Между ними установились дружеские и деловые связи, ибо социально-экономические проблемы Хакасии и Алтая во многом совпадали. Долгими вечерами, проживая в Томской гостинице «Россия», они обсуждали перспективы возрождения родственных народов – хакасов и алтайцев. В блокноте Г. И. Гуркина, хранящемся в Томском архиве, имеется карандашный портрет единомышленника с надписью: «Майнагашев Степан Дмитриевич. 21 августа, 1918 г. Сибоблдума. Гостиница «Россия» [6].

По мере установления Советской власти в Сибири встал вопрос о возможных формах национального самоопределения коренных народов. Ещё

в недрах областничества зародилась идея создания «республики Ойрот», получившей широкое распространение среди народов Южной Сибири. Впервые в коллегии Наркомнаца с докладом по этому вопросу в сентябре 1921 года выступил Сары-Сеп Конзычаков, заместитель заведующего Алтайского губнаца. По его мнению, возможность объединения алтайцев, шорцев и хакасов в границах Ойротии обуславливалась следующим обстоятельством: «Считая себя единым народом, туземцы признают вместе с тем, что территория, в пределах которой они живут, принадлежат им всем сообща, как одному целому». Специальная комиссия Наркомнаца 4 ноября 1921 года одобрила этот проект. Наркомнац перенёс вопрос в ЦК РКП (б), который предложил Сиббюро РКП (б) дать заключительный ответ. Сиббюро признало создание Ойротии нецелесообразным. Так как территория предполагаемого объединения не представляла «единого целого ни в географическом, ни в экономическом отношениях». В обход решения Сиббюро, комиссия Наркомнаца 10 ноября 1921 года представила своё заключение о необходимости выделения Ойрот-Хакасской автономной единицы и вынесла его на рассмотрение ЦК РКП (б). Оргбюро ЦК РКП (б) 15 ноября 1921 года отклонило проект создания Ойрот-Хакасской автономной единицы, сославшись на то, что естественно-географические условия (недоступные горы, глухая тайга) и отсутствие путей сообщения препятствуют объединению.

Однако эта идея оказалась настолько живучей, что отдельные представители Наркомнаца при Сибревкоме настаивали на идее создания южно-сибирской республики. С обоснованием необходимости такого объединения в 1922 году в сибирской печати выступил один из работников представительства П. Устюгов: «В последнее время среди туземцев Урянхая и Джунгарии есть сильное тяготение присоединиться к туземцам Алтая. Туземцы Кузнецкого уезда также выразили желание присоединиться к советскому Ойроту». Также он отмечал, что уполномоченный хакасов Худяков выступал за «осуществление идеи соединения народов Ойротии в одно целое» [7].

Идея создания единой республики прозвучала на III беспартийной конференции хакасов, состоявшейся 21-23 июня 1922 года в г. Минусинске. Л. Р. Кызласов, изучив дневниковые записи своего отца, предположил, что в работе конференции принимал участие Г. И. Гуркин, прибывший инкогнито из Тувы. Он, как лидер алтайского народа, оказал влияние на резолюцию конференции: «... выделиться и в дальнейшем присоединиться к алтайцам как единоплеменникам». В июне 1922 года Сиббюро РКП (б) и Сибревком совместно выступили против создания Ойрот-Хакасской республики. Они охарактеризовали этот проект как линию на отчуждение народов Южной Сибири от Советской России [8].

Тем не менее, в 1922–1925 годах идея объединения нескольких народов в единую административно-территориальную единицу сохранялась. Так, в среде национальной интеллигенции Южной Сибири вновь возникла

идея об объединении Хакасии, Ойротии и Тувы в одну Тюркскую советскую республику. В Хакасии инициатором создания республики был председатель уездного ревкома Г. И. Итыгин (1873–1928). В марте 1925 года на Втором уездном съезде Советов он выступил с докладом об объединении Ойротии, Хакасии и Тувы в Тюркскую Советскую Социалистическую Федеративную Республику. Съезд принял резолюцию: «... такое объединение будет своевременным и необходимым для нас как родственных народностей» и поручил уездному исполкому войти по этому вопросу в переговоры с Ойротией и Урянхайским Танна-Тувинским правительством – и довести об этом ВЦИК, через Сибирком и Губисполком и теперь же начать подготовительную работу к созданию Тюркской ССР. Свой доклад о создании новой республики Г. И. Итыгин выслал в Ойротию. Однако партийно-советские органы Енисейской и Алтайской губерний и Сибирского края вновь решительно отвергли это предложение как несовместимое с принципами национальной политики Советской власти [9].

Таким образом, идея объединения родственных народов Южной Сибири в одну республику не была осуществлена на практике.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чертыков В. К. Хакасия в XVII–начале XVIII века и её взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. Абакан, 2007. С. 192.

2. РГАДА. Ф. 214. Стб. 1071. Ч. II. Л. 28. «... да с ним же Федькою посылан был выездней белой калмык Ивашко Толтаров для жены своей, а женился он Ивашко в Киргизах в прошлом году и жену свою он Ивашко ис киргиз в Кузнецкой и тещу свою киргизскую женку привез...» (из челобитной кузнецкого воеводы Ивана Конищева царям Ивану и Петру Алексеевичам 1688 г. – Прим. В. Ч.).

3. Кузнецов-Красноярский И. П. Приходные окладные ясачные книги Томского уезда 1706–1718 гг. Томск, 1893. С. 26 [ясак] «...на выезднем белом калмыке Баженке Бодаеве, на выезднем белом же калмыке Атауче, на телеутском выезднем иноземце Илике».

4. Штыгашев И. М. Поездка матурского священника в Урянхайский край в 1913 году / сост. А. Н. Гладышевский. Абакан, 2006. С. 5-6 (Предисловие А. Н. Гладышевского).

5. Гладышевский А. Н. К истории христианства в Хакасии. Абакан, 2004. С. 50-51.

6. Гладышевский А. Н. Степан Дмитриевич Майнагашев. 1886-1920. Очерк жизни и деятельности. Абакан, 1999. С. 38.

7. Мамышева Е. П. Национально-государственное строительство в Южной Сибири в 1917–1941 гг.: история, опыт, проблемы. Абакан, 2011. С. 64-65.

8. Там же. С. 69-70.

9. Там же. С. 92-93.

ЭПИЗОД ИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ЖИТЕЛЕЙ

Д. МАЛЫЙ СПИРИН (XX – нач. XXI в.)

В конце XIX и начале XX века религиозно-мифологическая система хакасского народа подверглась сильному влиянию христианства в его православной форме. Что не замедлило проявиться и во внешних формах религиозного синкретизма, в частности в появлении новых объектов поклонения. К сожалению, о религиозных поисках в хакасском обществе того периода до нас дошли единичные и весьма скупые сведения.

Можно упомянуть, что ещё в конце XIX – начале XX века отдельные исследователи отмечали определённые движения в религиозной сфере у хакасов или как их тогда называли минусинских инородцев/татар.

Исследователь Сибири и Центральной Азии Д. А. Клеменц отметил, что в хакасском обществе наметилась определённая и скрытая от посторонних глаз попытка, или правильнее будет сказать ожидание религиозной реформации. По мнению Д. Клеменца, это была попытка изменения в «миросозерцании» хакасов под влиянием христианства. И как результат появляется своего рода проповедник, который впоследствии был объявлен властями психопатом. К сожалению, дальнейшего исследования на эту тему не проводилось. Хотя сам Клеменц относился к этому явлению достаточно серьёзно [1].

Учёные конца XX – начала XXI века, проводившие уже целенаправленные исследования в данной области, так же указывают на весьма определённые движения в религиозной сфере у хакасов, но уже с иной религиозной окраской. Учёный-этнограф В. Я. Бутанаев на основе полевых этнографических материалов и анализа фольклора пришёл к заключению, что в конце XIX – начале XX века у хакасов на базе древних шаманистских и нешаманистских культов сложилась новая религиозная система, хакасский вариант Алтайского бурханизма (хак. Ах Чаян). При этом важные роли в формировании новой системы В. Я. Бутанаев отводит буддизму и христианству, «как ни парадоксально, но именно христианизация хакасов в XVII – XIX веках и, возможно, идеология древнего зороастризма сыграли свою роль при сложении вероучения Ах Чаян / Ах Бурхан, где стала господствовать мысль об едином боге – Ах-Худае [2].

В целом можно отметить, что течения религиозного свободомыслия не обошли стороной хакасский общество и, на наш взгляд, это не является чем-то необычным или из ряда вон выходящим событием. Скорее оно является весьма характерным явлением для части народов Сибири во 2-й половине XIX – начале XX века. В качестве примеров можно привести широко известные религиозные движения: бурханизм в Горном Алтае (нач. XX в.) и «Белая вера» в Якутии (2-я пол. XIX в.).

Движение бурханизма возникло в среде алтай-кижи (субэтнической группы алтайцев), проживающих в центральной части Горного Алтая. Как религиозная система бурханизм заявил о себе в апреле 1904 года, когда проповедник Чёт Челпанов стал публично провозглашать каноны новой веры [3]. Новое вероучение возникло на базе синтеза алтайских верований и буддизма в его ламаистской форме. Основными канонами стали: 1. Отказ от жертвоприношений животных и заменой их окроплениями молоком, аракой или воскурением растения-арчына. 2. Моления должны проводиться в определённое время и на открытых местах (под небом). 3. На местах молений нужно ставить берёзки и повязывать на них белые ленты. 4. Молиться нужно Бурхану живущему на небе. В знак отказа от старой – «чёрной веры», т.е. шаманизма, последователи Ч. Челпанова сжигали шаманские атрибуты [4]. Сами шаманы подвергались гонениям и даже истязаниям.

В основе же религиозного движения «Белой веры» в Якутии (тоже синкретичного по своей сути) лежала идея интеграции «белого шаманства» и христианства. Таким образом, новое вероучение стало попыткой синтеза христианского гуманизма и экологической нравственности автохтонных якутских верований. При этом полностью отрицалось так называемое «чёрное шаманство» с его экстатическими формами транса и жертвоприношениями животных. Роль Спасителя («посланного от Бога») в якутском варианте «Белой веры» перешла к Николаю-чудотворцу, а роль его небесного отца перешла к Иисусу Христу. Проповедники провозглашали, что спасения будут удостоены главным образом коренные жители, воспринявшие новое учение. Одним из главных требований которого было бережное отношение к природе и животным [5].

В силу специфики Хакасии: её климатических и географических условий, демографической ситуации, особенностей колонизации территории русским населением, степени и глубины восприятия христианства хакасам, – религиозные течения имели здесь свою окраску. Для Хакасии характерна ничем не ограниченная свобода действий православной церкви, что вело к более широкому распространению христианства (хотя и в большинстве случаев поверхностного) и его доминирования при возникновении синкретичных религиозных объектов. Где христианские элементы превалируют над автохтонными [6]. Не последнюю роль в этом сыграла бесцеремонность и безнаказанность

православных священников, агрессивно искоренявших традиционные культы, против чего протестовали передовые представители интеллигенции того времени [7].

В целом можно отметить, что и в мировоззрении хакасов в указанное время имела тенденция к религиозному синкретизму. Об этом нам говорят факты появления новых сакральных объектов в виде «Мест богоявлений» на юге Хакасии [8] и строительство православных часовен на ранее не известных своей сакральностью горах или горах, где ранее отправлялись традиционные культы хакасов¹. Интересно, что это течение часто шло параллельно с проведением традиционных хакасских тайгыгов² и не вызывало противоречий в сознании подавляющего большинства коренных жителей.

Не выходит за эти рамки и эпизод из религиозной жизни жителей д. Малый Спирин (хак. Азах Сööt) Ширинского района Республики Хакасия, коренными жителями которого являются хакасы-качинцы (хак. хаастар)³. И хотя следует отметить, что село возникло в советское время, тем не менее, одной из местных достопримечательностей является гора Улуҕ Сүбүр таҕ (букв. Большая гора Сьюбюр). Находится сакральная гора примерно в 3-4 км в юго-восточном направлении от д. Малый Спирин. Местные жители почитают данную гору как священную и ежегодно на христианский праздник Вознесения верующие люди из д. М. Спирин и с. Ши́ра поднимаются на неё, где совершают религиозные обряды и молятся Иисусу Христу. Этот обычай, возникший ещё до революции 1917 года, не прервался до настоящего времени.

Местные жители до сих пор помнят, что у вершины этой горы находилась православная часовня.

Культовое строение было в виде одноэтажного бревенчатого дома, внутри которого находилось множество православных икон (ПМА – 2013, Абдина Л. П., Арыштаев П. П.). Материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, не позволяют установить точную дату строительства часовни и достоверно назвать имена её основателей. Хотя все информанты уверены, что часовню построили до революции – «хан тузында» (букв. «в царское время») (ПМА – 2013, Абдина Л. П., Аёшина Д. С., Арыштаев П. П.).

Некоторые информанты предполагают, что строителями часовни могли быть местные жители братья Тачеевы (ПМА – 2013, Абдина Л. П., Кокова К. Е.). Их было три брата, жили они зажиточно и были известны своей набожностью. Осталось мнение, что они как будто бы совершили паломничество в г. Иерусалим, что по тем временам было целым

---

¹ Речь идёт о строительстве и функционировании часовни на горе Ызых у реки Белый Июс.

² Традиционные религиозные праздники с молениями и принесением в жертву животных. Часть из них проводилась шаманами, а часть алгысчыл'ами (букв. благословителями) и шаман на эти моления не допускался.

³ Качинцы – субэтническая группа хакасов, в основном проживающие на севере и в центральной части Хакасии.

событием (ПМА – 2013, Абдина Л. П., Аёшина Д. С.).

Во времена гонений на религии верующие сложили иконы из часовни в сундук и закопали в землю, но в каком месте, никто не знает. Впоследствии их не раз искали, но так и не нашли.

Часовня просуществовала примерно до 1930-х годов, затем её разобрал дедушка одной из информантов, видимо это действие было санкционировано партийными органами. Причём разрушалась часовня два раза. Когда он разобрал часовню в первый раз, то люди опять её собрали и восстановили. Тогда он разобрал её во второй раз, а брёвна скатил с вершины к подножию горы.

Жители окружающих селений были возмущены подобным святотатством, но открыто выступить побоялись и лишь проклинали разрушителя. А брёвна эти подобрал некто по фамилии Сабуров, привёз их в деревню и построил себе дом. Но люди сразу сказали ему, что это не к добру, и через некоторое время его дом действительно сгорел (ПМА – 2013, Абдина Л. П.).

Впоследствии, по словам информатора, дедушка раскаивался в том, что натворил и пытался загладить свою вину, всегда старался помочь людям. Т. к. он был человеком грамотным, к нему часто обращались за помощью женщины, чьих мужей незаконно осудили в годы репрессий. Дедушка писал по просьбе жён репрессированных колхозников в различные инстанции – ходатайства, прошения и письма. Но при этом он до конца оставался коммунистом, его забавлял тот факт, что люди ходят молиться на гору по названию Сүбүр, что по-хакасски означает «женские нижние штаны», т.е. панталоны. Он даже бывало шутил, бросит на пол скомканные брюки и говорит, показывая на брюки, – «вот куда народ молиться ходит!»

В 2013 году на праздник Вознесения наш информант специально поднималась на гору – вымолить у Бога прощение для своего деда за его грехи (ПМА – 2013, Абдина Л. П.).

Накануне восхождения начинались приготовления, знающие женщины, как правило, пожилые, уже не раз посещавшие святое место инструктировали более молодых. С собой жители, обычно, берут нехитрые приспособления и атрибуты: бутылку (она служит подсвечником), свечку, книгу молитв, жертвенную пищу для Творцов и подушечку для сидения.

Непосредственно сакральным пространством, в границах которого проводятся ритуальные действия, является место, где раньше стояла часовня, теперь там имеется крест, привязанный к дереву.

До разрушения часовни часть людей приходили с вечера и проводили ночь в самом помещении, а остальные приходили утром (ПМА – 2013, Арыштаев П. П., Кокова К. Е.). Сейчас в восхождении на святое место обычно принимают участие 20-30 человек, в большинстве своём это пожилые женщины. Моление посвящается Иисусу Христу, при этом в

молениях принимают участие так же и люди, имеющие шаманские наклонности. По словам верующих, не раз бывавших на этих молениях, в дорогу они выходят в 5-6 часов утра, а сам подъём на гору у них занимает около одного часа (ПМА – 2013, Абдина Л. П., Кокова К. Е.).

Сами обрядовые действия проходят достаточно скромно и его ритуалы относительно просты:

1. Изначально у креста ставятся и зажигаются свечи, присутствующие занимают места;

2. Затем из среды присутствующих выдвигается человек – знающий христианские молитвы, обычно это пожилая женщина, в 2013 году в этой роли оказался молодой человек, который знал много православных молитв;

3. Он прочитал не одну молитву, после окончания чтения он обратился к остальным: «Я читал [сейчас] “Молитву об учении”, а теперь вы читайте молитвы сами».

4. После этого богомольцы приносят жертву монетами, их кладут под камни и тут же приступают к следующему ритуалу. Верующие пишут свои пожелания на листке бумаги, а затем составленный единый список укупоривают в бутылку и прячут её здесь же под камнями (ПМА – 2013, Кокова К. Е.).

5. Затем наступает время праздничной трапезы. Проходит она скромно. Но, прежде чем приступить к обеду, некоторые верующие, как правило, хакасы, совершают ритуальное кормление Неба, а затем кормление Духов Природы – бросают кусочки пищи на четыре стороны света и кропят напитками (алкоголь не используется). Затем наступает время для вкушения пищи. Оно проходит внутри узких групп, как правило, состоящих из хороших знакомых или родственников. Пища тоже достаточно проста, в основном состоит из хлеба, колбас, чая и морса.

6. По окончании праздничного обеда пришедшие проверяют состояние свеч зажжённых ещё во время молитв. По сложившейся традиции свеча должна сгореть полностью, если она не сгорела, необходимо дождаться пока она прогорит.

7. После этого наступает черёд следующего ритуала – верующие спускаются к ручью, протекающему ниже по склону, где совершается ритуальное питьё воды и омовение. Перед этим люди очищают русло ручья от принесённого ветром мусора и придают ему ухоженный вид, т.к. иногда забредающий сюда скот растаптывает русло ручья. Среди жителей и гостей села существует стойкое убеждение о повышенном содержании в этой воде ионов серебра и соответственно об особой её полезности. После омовений и питья, производится ритуальное кормление Духов Природы по четырём сторонам света, костёр при этом не разводится. Затем люди опять садятся кушать и по окончании приёма пищи расходятся по домам (ПМА – 2013, Абдина Л. П.).

Кроме праздника Вознесения, данный ручей, именуемый «Святым ручьём» (местные хакасы называют его – Святой хара суҕ), используется во время праздника Крещения. Люди приезжают к 12 часам ночи за «освящённой» водой, при этом некоторые люди кладут в воду монеты. Впоследствии, убеждены наши информанты, монеты растворяются в этой воде, словно в извести, что тоже придаёт ей особую значимость и даже поддерживает ореол «святости». Популярность этого ручья такова, что к воде выстраивается очередь, а машины загораживают подходы к ручью. Местный священник не противится посещению этого ручья (ПМА – 2013, Кокова К. Е.). Некоторые люди специально приезжают сюда, чтобы окунуться в водах этого ручья, полагая, что этот ритуал несёт в себе очистительные функции и избавляет от грехов, накопленных за весь прошедший год. Такого очищения вполне должно хватить до следующего Крещения.

Рассмотренный культовый объект Улуҕ Сүбүр таҕ, как и ряд других объектов, интересны тем, что зародились в период религиозных подвижек в сознании хакасов (конец XIX – начало XX века), сутью которых, на наш взгляд, является попытка найти своеобразный компромисс между автохтонными верованиями, которые достались от предков и потому были «своими» и отвечали традиционным ценностям и морали, с одной стороны, и христианством в лице русского православия, с другой. Что в наших условиях и привело к образованию своеобразных культовых объектов, изначально задуманных как христианские святыни, в данном случае – часовня, а затем, пережив катаклизмы, реформировались в синкретичные культовые объекты с доминированием христианской составляющей. Интересно и то, что, несмотря на нелёгкие для религий времена, это сакральное место не было забыто и дошло до нас в «модифицированном» виде, где при проведении обрядов присутствуют элементы традиционных хакасских верований (жертва монет, жертва кусочками пищи Небу и Духам Природы и т.д.) и христианская составляющая, которая и доминирует.

Список информантов

1. Полевые материалы автора – 2013 г. Абдина Людмила Пантелеевна, 1953 г. р., сөөк – Ах хасха, д. Малый Спирин, Ширинского района Республики Хакасия.

2. ПМА – 2013 г. Аёшина (Спирина) Дарья Семёновна, 1929 г. р., д. Малый Спирин, Ширинского района Республики Хакасия.

3. ПМА – 2013 г. Арыштаев Пётр Петрович, 1940 г. р., сөөк – Ах хырҕыс, д. Малый Спирин, Ширинского района Республики Хакасия.

4. ПМА – 2013 г. Кокова (Спирина) Клавдия Егоровна, д. Малый Спирин, Ширинского района Республики Хакасия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Клеменц Д. А. Минусинская Швейцария и боги пустыни (Из дневника путешественника) // Пигмалион музейного дела в России (К 150-летию со дня рождения Д. А. Клеменца). СПб., 1998. С. 190-207.
2. Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 13.
3. Не шаманист. Шаманы и их официальные противники // Минусинский листок. 1915. № 58. С. 251-252.
4. Там же. С. 252.
5. Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания: по сибирским археолого-этнографическим материалам. 2-е изд. доп. и испр. М., 2008. С.363.
6. Бутанаев В. Я. Указ. соч. С. 450-453.
7. Ирэсов. Борьба с шаманством в Минусинском крае. Сибирь. 1913. № 25. С. 2; Не шаманист. Указ. соч. С. 1-2.
8. Бурнаков В. А., Бурнаков А. А. Сакральные места Хакасии // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международ. науч. конф. Барнаул, 2008. Вып. 7. С. 450-453.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шерстова, Л. И. Тюрки и русские Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII-начала XX века / Л. И. Шерстова. – Новосибирск, 2005. – 312 с.

ГАЗЕТА «СОВЕТСКАЯ ХАКАССИЯ» 1941-1945 ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Педагогический процесс в годы Великой Отечественной войны, несмотря на все трудности, осуществлялся в соответствии с требованиями, предъявляемыми к нему нормативными документами Народного комиссариата просвещения РСФСР. В этот период была проведена адаптация школьного курса к условиям военного времени, учащиеся обучались санитарному делу, изучали особенности противохимической защиты, занимались лыжной подготовкой, сдавали нормы ГТО. Одним из ценных источников по изучению сферы образования в период Великой Отечественной войны в Хакасии является газета «Советская Хакассия»¹ за 1941-1945 годы. На ее страницах публиковались официальные документы, аналитические материалы, письма читателей, относившиеся к сфере образования. Важным является то, что авторы заметок публиковали результаты успеваемости в школах по учебным четвертям, в то время как в фондах архивов, в основном, сохранились данные о результатах успеваемости по итогам учебного года. Кроме того, в статьях учебно-методического характера подвергалось анализу содержание уроков, приводились как положительные, так и отрицательные примеры учебных занятий. Материалы газеты позволяли более точно датировать отдельные исторические факты и события, такие как возникновение различных патриотических починов и инициатив школьников и пионеров.

Этим вопросом в рамках обозначенной темы никто в Хакасии не занимался. Цель данной статьи раскрыть информационный потенциал газеты «Советская Хакассия» за 1941-1945 годы. Отметим, что «Советская Хакассия» была официальным партийно-советским органом печати, издавалась под эгидой Хакасского областного и Абаканского городского комитетов ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. Она имела статус областной, то есть относилась к местным изданиям по классификации О. Медушевской [1]. Была подцензурным изданием, то есть проходила цензуру в областном управлении по делам литературы и издательств и утверждалась в обкоме партии, как правило, первым секретарем обкома ВКП(б).

© Лушников В.К., 2016

¹ До апреля 1954 года «Хакасия», «хакас» и производные от них писались с двумя буквами «с» (*Примеч. авт.*).

На заседаниях бюро обкома партии утверждались планы работы областных газет, в довоенный период они составлялись на квартал, с началом войны планируемый период сократился до одного-двух месяцев, поскольку военно-политическая обстановка в стране быстро менялась. На июль-август 1941 года редакциям областных газет «Советская Хакассия» и «Хызыл-Аал» (издавалась на хакасском языке) были утверждены темы 26 передовых статей и 49 тем аналитических материалов. Вот некоторые из них: «Фашизм – злейший враг человечества», «Обеспечим скот кормами», «Хакасы-патриоты Родины», «Девушки – на трактор», «Тыл – это тот же фронт» и др.[2]. Корреспонденты для раскрытия этих тем применяли различные литературные приемы и методы подачи материала (один из них – раскрытие темы через «человека»). В апреле 1942 года в плане, утвержденном на заседании бюро обкома партии, значились 13 передовых статей и 40 статей по 4 отделам газеты, в том числе 7 – по отделу писем [3]. С началом Великой Отечественной войны обком партии рекомендовал газете освещать важнейшие темы и вне утвержденного плана, которые регламентировали деятельность органов власти в военный период, а также вносили изменения в повседневную жизнь населения. Публикации по народному образованию, как и другие газетные сообщения, преследовали различные цели. Это касалось не только информирования читателей, но и контроля за сферой образования, который осуществлялся с помощью размещения в газете аналитических материалов. Например, рекомендательных статей о подготовке к экзаменам. Кроме того, на руководителей конкретных школ оказывалось воздействие посредством публикации критических выступлений или писем о различных недостатках, как правило, в хозяйственно-бытовой сфере. Это и некачественный ремонт школьных помещений, квартир педагогов, или его отсутствие, недостаточное внимание местных властей к насущным нуждам школ, таким, как заготовка и подвоз дров и т.д. Ряд публикаций можно считать прямым указанием к действию руководителям органов образования и школьных учреждений. Это касалось, в первую очередь, широкого внедрения патриотических починов школьников.

В заголовке «Советской Хакассии» периодичность газеты устанавливалась 26 раз в месяц, то есть она относилась к ежедневным изданиям, но количество номеров корректировалась от 24 в феврале до 27 в июле и августе, всего в 1941 году вышло 308 номеров. В стандартном четырехполосном номере содержалось 38-39 информационных единиц (статей, заметок, аналитических материалов, включая небольшие сообщения без подписи, а также объявления). Начиная с сентября 1941 года, в связи с режимом сокращения газетных площадей, в соответствии с секретным постановлением СНК СССР № 1995–898с от 20 августа 1941 года [4], количество сообщений

снизилось на 40-50%. Изменилось и соотношение материалов на международные, всесоюзные и местные темы. Если в первой половине года до 55-56 % газетной площади занимали сообщения на местную тему, то с июля их доля снизилась до 37-38 %, соответственно выросла площадь, занятая материалами центральной тематики.

1. Фрагмент газеты «Советская Хакассия» за 1 января 1941 г.

Согласно общепринятой структуре газетных публикаций выделяются три типа публикаций: официальная документация, информационные материалы самой газеты, аналитические материалы. Из 275 публикаций (с учетом 26 фотографий и 4 объявлений) на тему народного образования в 1941 году лишь 5 можно отнести к официальной документации, остальные к аналитическим и информационным материалам газеты. Для более детального рассмотрения содержания газетных публикаций, касающихся народного образования, нами был проведен контент-анализ газетных публикаций по народному образованию за 1941 год. К ним были отнесены материалы по образовательной, внешкольной и досуговой деятельности учащихся и педагогов. В довоенный период больше всего публикаций отмечалось в январе – 34. Это, по нашему мнению, связано с новогодними праздниками и зимними каникулами, которым газета посвятила треть материалов. В феврале-июне 1941 года теме народного образования, в среднем, отводилось 24,2 публикации в месяц, с учетом фотографий и объявлений. Начиная с августа, число публикаций по этой теме снизилось вслед за уменьшением количества сообщений на местные темы. Но средняя доля, которую занимали сообщения образовательной тематики, оставалась неизменной 5-6 % от всех

публикаций на другие темы. Все публикации по народному образованию затрагивали 42 темы, касающиеся учебной, досуговой деятельности, подготовки и проведения праздников, патриотическим делам учителей, школьников и родителей. Для облегчения подсчетов они были сгруппированы по 13 направлениям с присвоением каждому кодового наименования, удобного для внесения в таблицу. Ниже перечислены эти **индексы**.

1. *Ремонт школ*: ремонт и строительство школ, в т.ч. садоводство на пришкольных участках;
2. *Праздники*: праздники, в том числе новогодние, подготовка и их проведение;
3. *Спорт-оборона*: оборонно-спортивная тематика;
4. *Досуг*: досуг, в том числе художественная самодеятельность, экскурсии, техническое творчество, летний отдых;
5. *Помощь*: помощь селу и предприятиям, тимуровское движение, сбор металлолома;
6. *В фонд обороны*: перечисление средств в фонд обороны, лотереи, займы, сбор вещей, воскресники;
7. *Курицы*: почин пионеров Уйбатской школы по откорму птицы для Красной Армии;
8. *Проблемы*: проблемные и критические материалы;
9. *Методические*: статьи методического плана, данные о бюджете сферы образования;
10. *Взаимодействие*: взаимодействие школы, учеников с родителями, политучеба учителей, забота партии о школе, педпрактика будущих учителей;
11. *Патриотические*: патриотические материалы, отчеты о митингах, антирелигиозная тематика, подготовка к выборам депутатов, встречи школьников с важными людьми, письма на фронт и с фронта;
12. *Учеба*: учеба, в т.ч. школьное самоуправление, сведения об успеваемости, выпускники;
13. *Очерк*: очерки о школах, учителях, учениках, информационные сообщения.

Таблица

**2. Количество публикаций по теме народного образования
в газете «Советская Хакассия» в 1941 г.**

Индексы Месяц	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	ИТОГО
Январь		7	10	5				5	1	3	1	2		34
Февраль	2		3	2	2			3	3	3	1	3	1	23
Март			1	5	2			2	2			1	2	15
Апрель		2	2	3				1	3	2		1	1	15
Май	5	1	1	2	1			1	8	3	2		2	26
Июнь	1		2	3	2	2		2	5		3	2	5	27
Июль	5			1	15					1				22
Август	4				7	5			2					18
Сентябрь	1				8	9							2	20
Октябрь					9	3			1		3			17
Ноябрь			1			5	11							17
Декабрь		1	1		1	1	8			2				14
ИТОГО	18	11	19	21	46	25	19	14	25	14	10	9	13	248

Из анализа таблицы видим, что в начале года газета уделяла много внимания освещению темы праздников, в частности, новогодних торжеств и детскому отдыху во время каникул. «От имени 300 отличников Абакана Боря Зыков поблагодарил родное правительство, великую партию большевиков, любимого отца и друга Иосифа Виссарионовича Сталина за то, что они повседневно заботятся о маленьких гражданах. Чай, торты, кондитерские изделия, роля. У елки веселье, на сцене самодеятельность кружков ДК», так описывал новогодний праздник для отличников учебы Абаканских школ корреспондент газеты [5]. Дух эпохи хорошо передает и публикация о бале-маскараде, который проводился в ДК на каникулах. Первое место за «Лучший костюм «Вперед, к коммунизму!» получила Надя Белобородова, ученица школы № 2. Вторым призом отметили костюм «Коммунистический интернационал молодежи» ученицы 9 класса школы № 1 Сони Смирновой [6]. В апреле и мае газета освещала подготовку к первомайской демонстрации. Школьные колонны (10 школ) шли во главе двух больших колонн, сформированных недалеко от площади [7]. Руководство области приветствовало школьников призывами: «Да здравствует великий Сталин! Да здравствует счастливое детство! Пионеры и школьники отвечают на эти приветственные лозунги с трибуны мощным троекратным «Ура!»», отмечалось в отчете демонстрации [8]. Самое большое внимание газета уделила помощи учеников и учителей школ селу в уборке урожая, а также тимуровскому движению в Хакасии. Причем, если в довоенный период 1941 года публиковалось 1-2 сообщения в месяц по этой теме, то после начала войны заметки стали более частыми, рекорд был установлен в июле,

15 сообщений о труде школьников в колхозах. Дети вместе с учителями работали на прополке, сенокосе, заготавливали веточный корм, убирали хлеб, копали картофель. Летом на полях трудились около 12 тыс. школьников [9]. Часть заработанных средств они передавали в фонд обороны. Его пополнение также одна из самых популярных тем публикаций второй половины 1941 года. Проводился и сбор теплых вещей для бойцов Красной Армии [10]. Педагогические коллективы многих школ принимали решение об отчислении в фонд обороны дневного заработка каждый месяц вплоть до окончания войны [11]. Директор Приисковой средней школы Саралинского района тов. Негров [12] внес 2 145 руб. наличными (для сравнения средняя зарплата учителя 8-10 классов в 1941 году 348 руб. в месяц [13]). Абсолютным лидером по числу публикаций в ноябре и декабре стало освещение темы почина школьников Уйбатской неполной средней школы. Дети обязались учиться на «отлично», а также вырастить каждому ученику по одной курице, гусю или почтовому голубю для нужд армии. Кроме того, старшеклассники брали под опеку колхозную животноводческую ферму [14]. В одном номере, как было принято в то время, газета напечатала передовую с рассказом об инициативе, а также письма-обязательства конкретных учителей и учеников Уйбатской школы. В следующем номере было опубликовано постановление обкома комсомола, одобрявшее инициативу сельских школьников [15]. В течение двух месяцев на страницах газеты публиковались отклики на инициативу уйбатских школьников и встречные обязательства учеников и учителей других школ Хакасии. Разумеется, газета уделяла внимание учебе и успеваемости школьников, ей посвящено, по нашим подсчетам, 9 статей и заметок. В конце 1940/1941 учебного года газета публиковала материалы об успеваемости школьников, которая была ниже, чем в предыдущем году [16]. Низкая успеваемость стала темой обсуждения на сессии облсовета, в частности, указывалось, что «в прошлом году 8 400 школьников осталось на второй год, это привело к излишним расходам в 2, 25 млн руб. при общих затратах на просвещение в 1941 г. в 23 млн. 537 тыс. руб» [17]. С такими же неутешительными результатами заканчивался и 1940/1941 учебный год, сообщалось в передовой статье. В газете, в основном, в первой половине года публиковались статьи методического плана, с разбором удачных и неудачных уроков различных преподавателей. Так, внештатный корреспондент Михаил Шейн делился с читателями впечатлениями от уроков в четырех школах области. Он отмечал низкий профессионализм преподавателя биологии из Черногорской школы № 3, отсутствие педагогического образования у учителя Конституции СССР из школы Усть-Абаканского лесозавода. Корреспондент отметил слабую подготовку к урокам учителей истории и географии двух сельских школ Саралинского района [18]. Сотрудники облоно, областного педкабинета, передовые учителя выступали на страницах газеты с анализом

педагогической деятельности, отмечали лучших учителей и критиковали, на их взгляд, худших педагогов. Иногда беспощадно. Так, школьный инспектор облоно Н. Коньков опубликовал текст письма учителя Белеликской школы Федора Кулевича, который отказывался оплачивать заочное обучение и, соответственно, получать квалификацию преподавателя. В 53 словах письма было допущено 14 ошибок, автор статьи предлагал избавляться от таких «Федоров-невежд» в школах [19]. Программой в методическом плане стала статья В. П. Потемкина, наркома просвещения РСФСР, опубликованная в октябре. В ней нарком пишет о том, что «в условиях военного времени, школа берет на себя часть тех забот о сохранении здоровья и бытовых нуждах молодого поколения, которое до сих пор несла на себе семья». Он сообщил, что закуплено достаточное количество учебников и тетрадей. Некоторым школам из-за большого числа учащихся придется работать в три смены. Под нужды обороны была скорректирована и учебная программа. «Первенствующую роль будут играть география, физика, химия, математика, черчение, история и литература. Учащийся должен получить умения пользоваться картой и компасом, ему необходимы знания в рамках санитарного дела и противохимической обороны, он должен понимать работу двигателей внутреннего сгорания, действие средств связи, уметь пользоваться оптическими приборами, знать основы математических расчетов для военного дела [20]». Отметим, что газета не давала полной информационной картины происшедшего в 1941 году. Так, в ней не публиковались сообщения о приезде в Хакасию эвакуированного населения, высланных немцев Поволжья, о введении нормирования продовольствия, о размещении в области эвакуационных госпиталей. А ведь под них были отведены здания трех самых крупных школ Абакана. Подтверждением этому служит сообщение о срочном ремонте нового здания для размещения школы № 3 [21]. Ценным источником информации служат фотографии, напечатанные в газете. 26 из них, размещенные в 1941 году, касались сферы народного образования. На одной из них – выпускники средней школы № 1, успешно сдавшие часть экзаменов. На заднем плане здание недавно отстроенной школы [22].

После начала войны штатный фотокорреспондент газеты Е. Штин фотографировал отправку учителей на работу в колхоз, работу школьников на полях, снимал группу первых выпускников учительского института, распределенных на работу в школы области.

Также важным информативным средством служат газетные объявления. В одном из них сообщалось, что цена путевки в профилактический детский лагерь отдыха «Баланкуль» была снижена с 400 до 350 рублей [22]. Выпускников школ могли заинтересовать объявления Абаканского учительского института о приеме на обучение без вступительных испытаний, о продлении приема документов [23].

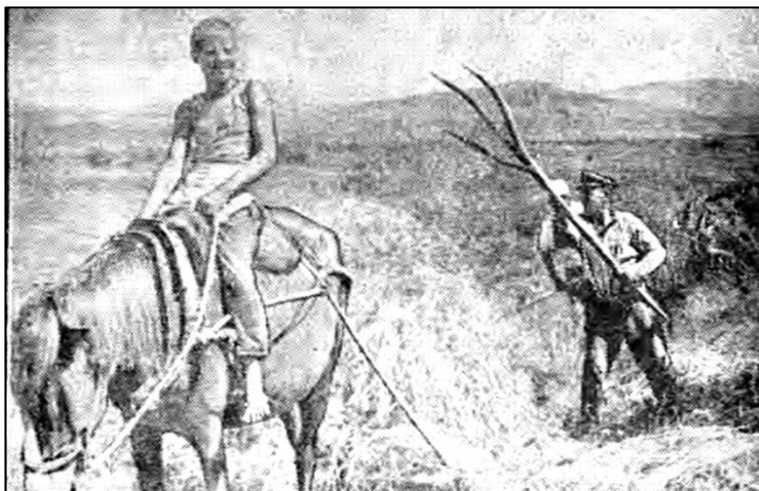
Из текста другого объявления можно сделать вывод о том, что фельдшерская школа сократила срок обучения вдвое, по сравнению с довоенным [24].

3. Выпускники 1941 года школы №1 г. Абакана.
Фрагмент газеты «Советская Хакассия» за 30 мая 1941 г.

4. Учителя школы №1 г. Абакана К. П. Тяякова и Л. П. Данченко
подают заявление на работу в колхоз на период летнего отпуска
заведующему горно П. К. Скоринко. Фотография Е. Штина.
Фрагмент газеты Советская Хакассия за 9 июля 1941 г.

5. В. Сковородко – ученик 5 класса Ташебинской начальной школы на работе в колхозе. Фотография Е. Штина.
Фрагмент газеты «Советская Хакассия» за 17 июля 1941 г.

6. Первые выпускники Абаканского учительского института.
Фотография Е. Штина.
Фрагмент газеты «Советская Хакассия» за 20 августа 1941 г.

Проведенный анализ показал, что газета «Советская Хакассия» военного периода является ценным историческим источником по изучению народного образования Хакасии военных лет. Большое внимание газета уделяла освещению внешкольной деятельности

учащихся, особенно по помощи сельскому хозяйству области. Газета широко освещала патриотические дела школьников, много внимания уделялось инициативе уйбатских школьников по выкармливанию домашней птицы для нужд фронта. Не оставалась без внимания и учебная деятельность школьников, в газете регулярно публиковались сведения об успеваемости, а также методические рекомендации педагогам по проведению уроков, в том числе в условиях военного времени. Газета, как исторический источник, дополняет отсутствующий в архивах материал, помогает восстановить события, но ее сведения обязательно должны проверяться по другим источникам.

*7. Студенты-отличники Н. Г. Доможаков
и Г. Д. Лачкова Фотография Е. Штина.
Фрагмент газеты «Советская Хакассия» за 1 января 1941 г.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данилевский И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998. С. 400.

2. План работы газет «Советская Хакассия» и «Хызыл-Аал» на июль-август 1941 г., прот. № 82 от 04.07.41 заседания бюро Хакасского ОК ВКП(б) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2 Оп. 1. Д. 797. Л. 7-8.

3. План редакции «Советская Хакассия» на апрель 1942 г., прот. № 129 от 31.03.42 заседания бюро Хакасского ОК ВКП(б) // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2. Оп. 1. Д. 862. Л. 301.

4. КГКУ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 1. Л. 144.

5. У елки // Сов. Хакассия. – 1941. – 4 янв.

6. На маскараде // Сов. Хакассия. – 1941. – 8 янв.

7. План первомайской демонстрации // Сов. Хакассия. – 1941. – 26 апр.

8. Кожуховский Г. Демонстрация в Абакане // Сов. Хакассия. – 1941. – 4 мая.

9. Шире движение тимуровцев! // Сов. Хакассия. – 1941. – 16 сент.

10. Соколова Р. Советские воины будут тепло одеты // Сов. Хакассия. – 1941. – 12 сент.

11. Зайцев И. Патриотизм черногорских учителей // Сов. Хакассия. – 1941. – 12 авг.

12. Вклад учителей // Сов. Хакассия. – 1941. – 30 сент. – (Теплые вещи – бойцам Красной Армии).

13. ГКУ РХ ГКУ РХ «Национальный архив» Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 13. Л. 8-13.

14. Пионеры и школьники – на помощь фронту! Обращение учащихся Уйбатской неполной средней школы, Усть-Абаканского района // Сов. Хакассия. – 1941. – 18 нояб.

15. Об инициативе пионеров, комсомольцев, учащихся и учителей Уйбатской неполной средней школы, Усть-Абаканского района : постановление бюро Хакасского ОК ВЛКСМ от 17 ноября 1941 года // Сов. Хакассия. – 1941. – 20 нояб.

16. Долг учительства и всей общественности // Сов. Хакассия. – 1941. – 13 фев.

17. Бюджет социалистической Хакассии // Сов. Хакассия. – 1941. – 30 мая.

18. Шейн М. По школьным классам. Про тигра лютого, лыжи, технические культуры и прочее // Сов. Хакассия. – 1941. – 11 марта.

19. Коньков Н. Против верхоглядства в преподавании // Сов. Хакассия. – 1941. – 4 апр.

20. Потемкин В. Школа в военное время // Сов. Хакассия. – 1941. – 15 окт.

21. Шилак А. Силами родителей и учащихся // Сов. Хакассия. – 1941. – 24 авг.

22. Рубрика «Проверочные испытания в школах». Фото Е.Штина. На снимке (справа налево): Е. Г. Быкова, И. И. Песков, В. А. Неровных, Г. П. Попельных и Ф. Г. Арчинеков – десятиклассники Абаканской школы № 1, сдавшие экзамены по литературе, истории и геометрии на хорошо и отлично // Советская Хакассия. -1941. – 30 мая

22. Профилактический лагерь Баланкуль: объявление // Сов. Хакассия. – 1941. – 15 мая.

23. Абаканский учительский институт: объявление // Сов. Хакассия. – 1941. – 14 авг.

24. Хакасская фельдшерская школа : объявление // Сов. Хакассия. – 1941. – 10 мая.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Фрагмент газеты «Советская Хакассия» за 1 января 1941 г.

2. Табл.: Количество публикаций по теме народного образования в газете «Советская Хакассия» в 1941 г.

3. Выпускники 1941 года школы № 1 г. Абакана. Фрагмент газеты «Советская Хакассия» за 30 мая 1941 г.

4. Учителя школы №1 г. Абакана К. П. Тенякова и Л. П. Данченко подают заявление на работу в колхоз на период летнего отпуска заведующему горно П. К. Скоринко. Фотография Е. Штина. Фрагмент газеты Советская Хакассия за 9 июля 1941г.

5. В. Сковородко – ученик 5 класса Ташебинской начальной школы на работе в колхозе. Фотография Е. Штина. Фрагмент газеты «Советская Хакассия» за 17 июля 1941 г.

6. Первые выпускники Абаканского учительского института. Фотография Е. Штина. Фрагмент газеты «Советская Хакассия» за 20 августа 1941 г.

7. Студенты-отличники Абаканского учительского института Н. Г. Доможаков и Г. Д. Лачкова. Фотография Е. Штина. Фрагмент газеты «Советская Хакассия» за 1 января 1941 г.

Список сокращений

- ВГТРК – Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания
- ГТРК «Хакасия» – Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Хакасия» – филиал ВГТРК
- ГБУК РХ «НБ им. Н. Г. Доможакова» – государственное бюджетное учреждение культуры Республики Хакасия «Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова»
- ГКУ РХ – государственное казенное учреждение Республики Хакасия
- ИГИиСАТ – Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
- КГКУ ГАКК – краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края»
- МБОУ – муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
- МБУК – муниципальное бюджетное учреждение культуры
- РГАДА – федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив древних актов»
- ФГУП – федеральное государственное унитарное предприятие
- ХакНИИЯЛИ – Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
- ХакИРОиПК – Хакасский институт развития образования и повышения квалификации
- ХГУ им. Н. Ф. Катанова – Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
- ЦБС – Централизованная библиотечная система

Научное издание

**ВТОРАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ДОМОЖАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

К 100-летию со дня рождения поэта, писателя, переводчика,
ученого, общественного деятеля, просветителя
Николая Георгиевича Доможакова

Сборник докладов и сообщений

Составитель
Аева Марина Александровна

Отв. за выпуск. Ю. В. Костякова
Редактор Н. И. Лащенова
Компьютерный набор М. А. Асвой
Компьютерная верстка С. А. Савченко

Тираж 100 экз.
ГБУК РХ «НБ им. Н. Г. Доможакова»
655017, г. Абакан, ул. Чертыгашева, 65
Отпечатано отделом автоматизации НБ РХ

Для заметок

